

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПОВЕРСИИ „НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС“

МАЙЯ БЭНКС



СОБЛАЗНЕНИЕ
САЙМОНА

[VK.COM/MAYA_BANKS](https://vk.com/maya_banks)

Одна судьбоносная ночь. Тони Лэнгстон соблазняет своего лучшего друга — любовь всей ее жизни. Всего две проблемы- он не помнит это и она беременна. Тони Лэнгстон была влюблена в своего лучшего друга годами. В ночь, когда они с Саймоном занимались любовью, он расстался со своей девушкой. Тони была унижена и оскорблена, когда на пике удовольствия с уст Саймона слетело имя его бывшей. А на следующий день он не помнил ничего из предыдущей ночи. Тони решает забыть и не напоминать ему об этом. А через 2 месяца узнает, что беременна. Девушка хочет, чтобы Саймон любил ее, а не чувствовал ответственность за ребенка. План рождается сразу — нужно соблазнить лучшего друга, показать ему, что она не выступает в роли его младшей сестры, а станет для него настоящей женщиной достойной любви, не меньшей, чем она сама любит его. И это сработало! Может даже слишком хорошо... Но между ними секрет... Будет ли все и дальше так же прекрасно?

Глава 1

Гостиная взорвалась в радостных возгласах, когда ресивер столкнулся с линией защиты. Тони наблюдала, как ее брат и два других соседа по дому Эй-Джей Спинелли и Саймон Эндрюс хлопали друг друга ладонями, давая «пять».

— Тони, садись с нами. Ты пропускаешь игру, — позвал Мэтт сестру.

Она улыбнулась и покачала головой: — Мне хорошо там, где я сейчас, — и продолжила сидеть на барном стуле в кухне.

Кухня была совмещена с гостиной, и с ее места Тони видела всю игру поверх голов парней, сидящих на диване. Эти трое были поглощены игрой, которая близилась к середине. Мэтт устроился на диване поглубже, его волосы, в точности, как и ее, каштанового цвета были заправлены за уши, умоляя о стрижке. Эй-Джей — мистер Греческий Бог, был блондином. Сейчас он был занят запихиванием попкорна в свой ненасытный рот. Его выгоревшие на солнце волосы были зачесаны наверх, намекая на количество использованного мусса для укладки. Саймон — мистер Серьезность, сидел на краю дивана, смотря внимательно свою любимую игру. Его темные волосы, не каштановые, но и не совсем черные, лениво спадали ему на лоб. Он обернулся, увидел, что Тони смотрит на него, и подмигнул ей своими зелеными, как весенний лист, мерцающими глазами.

Вздохнув, она обернулась в испуге и уткнулась в блокнот, в котором вела записи и нервно зажевала нижнюю губу. Пытаясь сконцентрироваться, она изучала газетную страницу с объявлениями о сдаче квартиры. Играя ручкой, она нашла несколько подходящих ей вариантов и обвела их. Дело в том, что она не хотела съезжать из дома, который делила с парнями уже три года, даже не могла представить такого. Но она должна была, и чем скорее, тем лучше. Парни начали вставать с дивана, чтобы отправиться на кухню, а Тони запихнула газету к телефонной книге.

— Техасцы лидируют на 14 пунктов, — в отвращении сказал Саймон, направляясь к ванной комнате парней.

— Эй, Тони, ты не против, если я воспользуюсь твоей комнатой для девочек? — спросил Эй-Джей, — Саймон может застрять в нашей на час. Он одарил ее веселой ухмылкой, когда она кивнула ему, соглашаясь.

— Что делаешь сестренка? — спросил Мэтт, вынимая пиво из холодильника. — Хочешь?

Она покрутила головой отказываясь. Мэтт сделал длинный глоток, не отрывая глаз от нее, поверх бутылки. Он подошел к ней и взъерошил ее волосы: — Что-то ты тихая сегодня сестренка. Игра не интересная? Обычно ты болееешь громче всех. Тебя что-то беспокоит?

Тони глубоко вздохнула. Она понимала, что рано или поздно ей придется признаться и предпочитала сделать это без пялившихся на нее Эй-Джея и Саймона: — Я собираюсь съехать отсюда.

Он не среагировал бы более яростно, даже если она проломилась ему черепушку. Его карие глаза широко раскрылись, а нижняя челюсть устремилась к полу. Он грохнул своей бутылкой о стойку: — Ты это не серьезно! Что не так? Что произошло?

Тони тихо пыталась успокоить его: — Все нормально, ничего не случилось. Просто пришло время мне обзавестись своим уголком.

Тони уже пожалела, что завела этот разговор. Она, конечно, ожидала конфронтации, но не сделала скидку на темперамент брата.

— Что-то все же случилось, — сказал он, игнорируя ее протест, — ты не говоришь мне всей правды. Я думал, ты счастлива здесь. Мы вместе решили, что Саймон и Эй-Джей переедут сюда, когда папа и мама погибли и оставили нам этот дом. Ты что, сейчас сожалеешь об этом?

Тони прикрыла свои глаза. Этот разговор становился тяжелее, чем она думала: — Ты же знаешь, я люблю этих парней. И я никогда не сожалела, что они делят с нами этот дом, но пришло время мне съехать. Расправить немного мои крылышки. Время, доказать, что я не нуждаюсь в вашей заботе 24 часа в сутки.

— Так дело в этом? Думаешь, мы излишне опекаем тебя? Я могу поговорить с парнями. Мы можем отвалить, — он улыбнулся и соединил свои руки с ее.

— Да, вы властные и излишне опекающие, все вы, но я люблю вас за это. И дело совсем не в вас или в ком-то другом. Я просто думаю, что пришло время для меня.

— Мне это не нравится, — он скрестил руки на груди, а его губы вытянулись в прямую линию, — и все же, ты не совсем честна со мной, я вижу это в твоих глазах.

— Что происходит? — спросил Саймон, приближаясь к бару.

— Она только что сказала, что съезжает от нас, — сказал Мэтт, все еще не веря себе.

— Это правда? — мягко спросил Саймон, сверкнув в нее своими ленивыми зелеными глазами. Глазами, заставляющими ее чувствовать себя обнаженной. Вспышка возбуждения коснулась ее шеи, когда она представила его обнаженным, на своем теле, свои руки, скользящие по его бесподобной, крепкой груди и мускулистым рукам.

Она кивнула неспособная говорить или встретить его пристальный взгляд.

— Почему?

Она заерзала на табурете, запустив пальцы в свои длинные кудри: — Я думаю, пришло время, обзавестись своим собственным домом, — повторила она как мантру.

— Ты уже это говорила, — ответил Мэтт, — почему ты говоришь о переезде именно сейчас?

— Не доставай ее, — прервал его Саймон, — думаю, у нее есть веские причины.

Он развернулся и уставился прямо на нее: — Просто мы хотим услышать их.

«Думай Тони, думай...» Что она может сказать? Конечно же — не правду. Третья мировая по сравнению с этим просто ерунда! Даже если бы она прочитала часовую лекцию:

«Почему ей необходимо переехать!» — никто ей не поверит! Из-за ее собственной глупости их отношения переросли в нечто большее!

Они жили вместе три года. Но друзьями были намного дольше. Было логично пригласить Саймона и Эй-Джея, когда умерли их родители. Все они, вчетвером были неразделимы друг с другом, с тех пор как парни учились в средней школе. Все они работали пожарными в маленьком тexasском городке Кипарис, в котором все и выросли.

— Тони, — голос Саймона проник в ее мысли. Она развернулась к нему и поймала его заинтересованный взгляд, сосредоточенный на ней. Прочистив горло, она ответила: — Мне нужно мое собственное пространство. Ничего личного!

— Не вижу, как это может нас, лично, не касаться, — начал он, — выглядит, будто ты хочешь убежать от нас. Мы сделали что-то, что расстроило тебя?

С внутренним стоном она спрятала лицо в своих ладонях: — Конечно же, вы не могли ожидать, что мы будем жить вместе вечно, я имею в виду Вас, парни, вы женитесь и захотите свою семью, то же самое хочу и Я.

Она обернулась и посмотрела прямо на Саймона, тот только произнес:

— Думаю, я понимаю, к чему она ведет.

— Ну, тогда просвети меня, — жалостливо попросил Мэтт, — потому что я до сих пор блуждаю в потемках.

— Я думаю, Тони пытается донести до нас то, что готова к серьезным отношениям. Может выйти замуж и создать семью. Думаю, что довольно трудно привести парня в дом, где ей в шею дышат три неандертальца.

— Это так Тони?

— Хмм.... Да, думаю, что так. Я не планирую выйти замуж завтра, но предполагаю, что захочу такое развитие сценария в будущем.

«И не имеет значения то, что она не сможет заполучить того, кого действительно хочет»

Мэтта это не убедило, но он ничего больше не говорил. Саймон продолжал изучать ее, пока она нервно ерзала на стуле. Почему то ей показалось, что он видит ее насквозь, и его не убедили ее слабые оправдания.

— Мы чем-то можем тебе помочь? — спросил он мягким голосом.

— О, нет, думаю, вы поможете мне переехать, когда придет время. Она одарила его своей лучшей улыбкой в попытке заглушить собственную нервозность.

— Конечно, мы поможем.

— Да, я знаю.

Она слышала, как Эй-Джей присоединился к ним в кухне, и повернулась к нему, благодарная за снятие напряженности. Ее сердце упало, когда она встретилась с выражением его лица. Это было странно, он выглядел, будто съел ее неудачную попытку приготовить мясной рулет.

— В чем твоя проблема Эй-Джей? — спросила Тони с вызовом

Он продолжал пялиться на нее, медленно обходя вокруг. Он протянул руку, и Тони почувствовала, что в ее животе завязался громадный узел, а сердце бьется в районе гортани. В его раскрытой ладони лежал тест на выявление беременности на ранних сроках, который она использовала накануне. Две полоски побледнели, но все еще подтверждали положительный результат.

— Что это, Тони? — прошептал он.

Тони замерла, но тревогу быстро сменил гнев: — И что это ты искал в моей корзине для мусора? — она выхватила палочку из его руки и сжала ее в своем кулаке.

Эй-Джей моргнул в удивлении: — Я не рылся в ней, просто уронил часы, пытался достать их, искал, чем бы подцепить и увидел тест.

Мэтт, чей рот так и был раскрыт в букве «О» от шока, наконец, смог сомкнуть челюсти: — Святой боже, ты что... Беременна?

Саймон взял ее руку в плен своих больших ладоней, раскрыл ее пальцы и вытащил тест. Мэтт и Эй-Джей склонились над ним, в то время, когда он изучал плоский предмет.

— Что означают две полоски? — потребовал Мэтт.

— Это означает, что она беременна, — сказал Саймон, спокойно направив пристальный взгляд на Тони.

— Иисусе, почему ты не сказала нам? — с упреком отозвался ее брат.

— Поэтому ты хочешь съехать? — спросил Саймон, нежно подняв ее подбородок. Тони уже почти расплакалась и несчастно закивала.

— О чем, черт побери, вы говорите? Кто съезжает? — требовательно допытывался Эй-Джей.

— Никто! — прогрохотал Мэтт.

— Кто, черт возьми, обрюхатил тебя? — спросил Эй-Джей, — скажи, чтобы я смог надрать его жалкий зад.

— Это тот студент, с которым ты встречалась пару месяцев назад? — спросил Мэтт.

Тони в замешательстве смотрела на парней, сыпавших в нее вопросами со всех сторон, и сделала единственную вещь, которая могла их заткнуть. Она разрыдалась. Теплые, сильные руки мгновенно прижали ее к твердой груди с развитой мускулатурой.

— Ради всего святого, парни, заткнитесь уже! — приказал Саймон, — вы расстраиваете ее, мы никогда не получим ответов если будем так наседать!

Эй — Джей скривился в отвращении: — Иисусе, Мэтт, ты заставил ее плакать.

— Я? Это не я спрашивал, кто ее обрюхатил.

— Тихо, — взревел Саймон.

Тони прикрыла свои глаза и вдохнула утешительный аромат футболки Саймона. Боже, его аромат был так прекрасно силен, как и все в этом парне. Она прочла тихую молитву.

Он вероятно не позволит ей уйти, не сейчас. Он нежно погладил ее по голове, что заставило ее заплакать еще сильнее.

— Иди сюда, сладкая, — он снял ее с табурета и повел в гостиную, посадил на диван, укутал своими объятьями.

— Теперь расскажи нам, что на самом деле происходит.

Она икала и смотрела в пол. Мэтт и Эй-Джей суетились вокруг нее и выглядели растерянно, что портило их красивые лица.

Саймон решительно сказал: — Ты не обязана говорить нам, кто отец.

— Ко всем чертям, она должна сказать, — вспыхнул Эй — Джей.

Саймон взглядом приказал ему заткнуться и обернулся к Тони: — Как насчет, начать с того, почему ты захотела уехать, не говоря нам ни слова об этом.

— Я хотела переехать именно потому, что не хотела, чтобы вы знали, — пролепетала она.

— Почему? — она посмотрела на Саймона в удивлении, — да вы затюкали бы меня вопросами об отцовстве, а я предпочла бы забыть об этом.

Его лицо стало каменным: — Он причинил тебе боль?

Она с трудом сглотнула, это не тот разговор, который она хотела продолжать. Она посмотрела на Мэтта и Эй-Джея, на их лицах была написана решимость, убить любого, на кого она укажет.

— Слушайте, я совершила ошибку, и действительно не хочу обсуждать это!

— Достаточно честно, но я думаю, что уехать от нас — это не очень хорошая идея, — рассудительный Саймон обхватил ее подбородок и потер щеку большим пальцем. — Сейчас мы нужны тебе еще больше, чем раньше.

Глава 2

Он кивнул головой.

— Я полностью с тобой согласен, — он обошел вокруг бара и направился в гостиную, небрежно держа бутылку кончиками пальцев. Расположившись на диване, щедро плеснул себе янтарный напиток в стакан. Тони осторожно присела рядом. Несмотря на ее нежелание видеть его мужем другой женщины, его боль убивала ее. Саймон осушил свой бокал и тут же наполнил его новой порцией виски. Его пальцы сжали стакан с такой силой, что костяшки побелели. Он поднес его к губам.

— Я пришел к ней, хотел удивить, попросить выйти за меня замуж, а увидел, как она трахается с другим. Он покачал головой, его губы сжались в тонкую линию.

— Какой же я идиот!

— Это она — дура, — выдавила Тони сквозь зубы.

Саймон вскинул бровь и его рот растянулся в улыбке. Часть темноты отступила от его зеленых глаз. Он протянул руку и спрятал ее щеку в своей ладони.

— Спасибо.

Девушка едва сдержала себя, чтобы не уткнуться носом в его ладонь.

— За что?

— За то, что ты здесь, со мной, — мягко поблагодарил он.

Она придвинулась ближе к нему и потерлась щекой о его ладонь. Как много он уже выпил? Саймон не был пьяницей, кроме пары бутылок пива в выходные, он ничего не пил, а тут, пришел навеселе и уже два стакана опрокинул в себя. Он уставился на нее, взгляд был немного не в фокусе, но через секунду он зацепился глазами за ее лицо. Она протянула руку и коснулась пальцами его губ, спрашивая себя, как он будет реагировать на это, и какого черта она такая дерзкая? Его губы под ее пальцами были такими полными и чувственными... Его рука, скользнула вниз по ее плечу и далее по руке, пока его пальцы не встретили ее. Прежде чем храбрость окончательно покинет ее, Тони наклонилась к Саймону и медленно заменила пальцы на его губах своими устами. Короткий судорожный вздох и ее губы изучают его рот и реакцию на ее поцелуй. Он протянул руку и накрыл ее губы своими пальцами. Она попыталась вздохнуть, но чувствовала ком в горле, а ее сердце бешено стучало в груди. Она хотела большего, больше чем просто нежные поцелуи и невинные ласки. Она так долго его ждала. Так долго хотела, чтобы он смотрел на нее именно так, как он смотрел на нее сейчас. Положив свои ладони на его грудь, она толкнула его на диван. Девушка гладила его плечи, ласкала мускулистые руки. Ей нравилась его сила и эта первобытная власть, которая исходила от него. Не думая ни секунды она просунула свою ногу меж его бедер. Она смотрела ему прямо в глаза, когда засунула руки под его футболку и

потянула вверх, снимая ее. Она почувствовала уверенность, когда увидела ответное желание в его глазах. Когда ей удалось стянуть его футболку через голову, она почувствовала себя свободнее, а его губы уже влажно и горячо гуляли по ее губам. Она обернула руки вокруг его шеи и углубила поцелуй, встретив его язык и неистово посасывая его. Ее собственная рубашка начала задирается по мере того, как Саймон стремился обхватить ее груди своими ладонями.

Ее тело пело под его прикосновениями. Желание плавило ее вены. Как она любила этого мужчину. Она хотела показать ему, заставить его увидеть глубину ее чувств. Так, как она не смела, показать их ранее. К ее удивлению, он встал, удерживая ее на себе, прижимая к своей груди и двинулся в сторону спальни. Он пинком открыл дверь в свою спальню и занес ее внутрь. Саймон положил ее на кровать, а затем, отступил, назад освобождаясь от оставшейся одежды. Тони приподнялась, опираясь на локти, вбирая в себя каждый дюйм его великолепного тела. Она затаила дыхание, когда его эрекция предстала перед ней во всей красе. Как хищник, он навис над ней с жадной охотой в глазах. Он покачнувшись над ней и злобно усмехнулся, затем потянул с нее рубашку, пока она не слетела с ее головы. Ее джинсы были расстегнуты и слезли с ног одним движением его руки. Тони осталась в одних трусиках. Он нагнулся и поцеловал кожу между ее пупком и краем шелковых трусиков. Гусиная кожа покрыла живот. Она чувствовала дрожь, пока его язык путешествовал вокруг пупка. Он зацепил пальцами резинку ее шортиков и медленно потянул вниз, вскоре, она была абсолютно нага. Независимо от того, сколько раз она представляла себе этот момент, действительность превзошла все ее ожидания. Саймон навис над ней, девушка обернула свои руки вокруг него и прижала к своему обнаженному телу. Горячая плоть встретила ее. Эта твердость против ее мягкости. Его руки потерялись в ее локонах, когда он сминал ее губы своими губами. Желание окутало каждую мышцу в ее теле, когда он встал меж ее ног. Их ноги переплелись, а потом он развел ее бедра своими коленями. Каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждое нежное поглаживание, напоминали ей обращение с самой желанной драгоценностью. Слезы выступили на ее глазах, стон вырвался из ее груди сжатой так, что трудно было дышать.

Она мечтала о нем и об этом моменте так долго... Любить его, прикасаться к нему, показать, как хорошо им может быть вместе, ее дыхание остановилось, когда он скользнул в нее. Краткий момент дискомфорта был настолько мимолетен, что тут же был смыт из ее памяти. Они подходили друг другу идеально, словно были созданы друг для друга. Он навис над ней, сжимая ее нежно и плотно скользя их потными телами в своем собственном ритме. Он обхватил ее ягодицы, затем скользнул руками по бедрам и выше. Узел в ее животе завязывался все туже, грозя порваться и высвободить ее тело в каком-то невероятном взрыве. Его губы потянулись к ее шее, покусывая, посасывая нежную плоть. Она притянула его еще ближе к себе, поскольку чувствовала, что взрыв не за горами. Она крутилась и дрожала, все сильнее сжимая его член.

— Да детка, — прошептал Саймон в ее ухо. Он напрягся, глубже входя в нее и простонал, она обернула ноги вокруг его бедер, когда почувствовала, что его член еще больше набух в ней. Он скользнул еще глубже, зашипел, а затем расслабился. Она вздохнула и вжалась глубже в его объятия. Он чувствовался так правильно. Она была обернута его телом, словно он владел каждым дюймом ее плоти.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Саймон перекатился на бок, увлекая ее за собой, а затем обернул руки вокруг ее груди.

— Старла — пробормотал он. Тони напряглась. — Я так рад, что ты вернулась ко мне, — шептал он.

Все ее надежды и мечты обернулись крахом. Унижение смыло эйфорию, в которой она пребывала. Слезы заполнили ее глаза. Бог мой, какая же она дура! Что он сделает, когда поймет, что обнимает не Старлу? Переживет ли их дружба такую чудовищную ошибку?

Тони пошевелилась, когда убедилась, что он крепко спит. Она должна была выбраться, прежде, чем полностью потеряет себя. Осторожно, она выскользнула из его объятий и ушла, моля бога, чтобы он не проснулся и не застал ее голую в своей постели. Напряглась, когда он пошевелился, но он просто закинул руку за голову и возобновил свое мерное посапывание.

Тони собрала свою одежду и выбежала за дверь, скрывшись в гостиной. Слезы текли по ее щекам. Что же теперь делать?

Она натянула джинсы, блузку. Хотелось кричать, причинить боль кому-нибудь. То, как она страдала, было просто ужасно. Она закрыла глаза.

Дура, дура, дура...

Она утонула в диване, пряча лицо в руках. То, что должно было стать самым прекрасным опытом в ее жизни, обернулось, тисками мучительной агонии. И что самое ужасное — она должна была встретиться с Саймоном. Когда утром он разбудил бы ее, поняв, какую ошибку он совершил.

Она просидела там всю ночь в страхе, что утром, Саймон осознает все произошедшее. Она не могла спать, все, что она помнила, это момент, когда он назвал ее «Старла». Часами позже, когда первый луч солнца заглянул во французские двери, осветив поверхность полов, Тони услышала звук открывающейся двери спальни. Она напряглась, заслышав шаги приглушенные коврами в прихожей. Беспокойство пожирало ее внутренности. Саймон зашел в гостиную в шортах и футболке, его волосы в беспорядке обрамляли его лицо. Он был похож на демона, а она чувствовала себя так, словно демоны пришли за ней.

— Эй, — хрипло прошептал он.

Она сглотнула, пытаясь смочить слюной свой пересохший рот. Он присел рядом и, протянув руку, сжал ее коленку.

— Я хотел сказать спасибо, — она уставилась на него. Он в своем уме? Он что, только что поблагодарил ее? — я ценю то, что ты сделала для меня прошлым вечером, ты настоящий друг!

Озарение настигло ее сердца и заставило его биться ровнее. Он ничего не помнит! Только так можно объяснить его поведение. Только при таком раскладе он сейчас непринужденно зашел в комнату, как будто ничего не произошло. Почувствовав облегчение, что она освобождена от неловких объятий и извинений за события прошлой ночи, она закрыла глаза. Мимолетно, в ней промелькнула печаль, но она тут же была смыта волной облегчения. Она вернулась к своей роли младшей сестры, лучшего друга, любого, кроме желанной женщины, которую она хотела, чтобы он в ней видел.

Вздыхнув, Тони отказалась от мысли о сне. Воспоминания о той ночи прожигали дыру в ее памяти. Она медленно сползла с кровати и пошла в душ. Парни скоро вернутся с работы. Как обычно, она приготовила завтрак, накрыла его салфеткой, перекусила тостом и уехала на работу.

Утро пролетело в хлопотах и напоминало большую черную дыру. В обеденный перерыв она быстро перекусила сэндвичем, запив его водой. Когда она вернулась в кабинет, ее уже

ждала миссис Хоффри со своими пуделями.

— Антония, дорогая, как твои дела?

— Все хорошо миссис Хоффри, как Фриц и Фифи?

— О, все отлично, мы просто для проверки, — ее глаза пристально осматривали девушку, а гигантские серьги, свисающие ниже плеч, угрожающе звякнули, когда пожилая дама нагнулась ближе к девушке. — Дорогая, я не то чтобы любопытствую, но я видела Вас вчера, когда Вы выходили из клиники. Все в порядке? — ее глаза были широко открыты, невинность сквозила в ее взгляде, это не могло не подкупать. Она даже вздохнула с беспокойством.

Тони внутренне простионала — "так легко Вы не проведете мою задницу". Эта дама даже стальной капкан может зубами открыть. Ее глаза сверкали в ожидании сочной сплетни. Хорошо, что Тони не собиралась стать жертвой жерновов дамского клуба баптистской церкви.

— Лучше и быть не может, — с улыбкой пропела девушка, — если Вы готовы, Док сразу Вас примет.

Разочарованный взгляд пожилой женщины стоил всех наград мира. У нее будет достаточно материала для сплетен о Тони в будущем.

Вскоре, после четырех, Тони проводила последнего пациента и начала закрывать клинику. Усталость пронизывала каждую частичку ее тела. Было бы классно не заснуть по дороге домой. Она на автопилоте добралась до стоянки и загрузила свою задницу в джип. «Боже, как хорошо просто сидеть» Это был не простой день, она разрывалась между множеством дел. Пятнадцать минут спустя она добралась до дома и выключила зажигание. Ребята были дома, судя по машинам, припаркованным вдоль дороги. Почему именно сейчас она почувствовала себя неловко? Глубоко вздохнув, она вышла из машины и направилась к входной двери. Сейчас ей нужна была только кровать, и только для сна!

Мэтт и Эй Джей смотрели телек, а Саймон готовил на кухне. Она зашла, неся за собой более чем скромную волну энергии, если честно, это все, на что она была способна в данный момент. Она проигнорировала пристальный, любознательный взгляд Саймона. Она даже не потрудилась раздеться. Как только вошла в спальню, сумка выскользнула из ее рук, а она сама упала на покрывало.

— Тони, все хорошо? — голос Саймона настиг ее, как только она почувствовала его присутствие.

— Устала, — это все, что она могла осилить. Он погладил ее по спине, и она промурлыкала, — как приятно.

— Все хорошо? — голос Мэтта проник сквозь дверь.

— Я в порядке, просто вымотана.

— Тебе нужно к доктору? — спросил Эй Джей.

— Это нормально, — отозвался Саймон.

— Откуда ты знаешь? — потребовал Мэтт.

— Я читал об этом, — Саймон кивнул на книгу, — я купил ее для Тони, в ней есть все о беременности. Согласно книге, Тони будет чувствовать сильную усталость на ранних стадиях и это прекратиться во втором триместре.

Тони смотрела на него в шоке.

— Я думал, ты захочешь почитать об этом, — улыбнулся он ей, — давайте парни, дадим ей отдохнуть. — Он положил книгу рядом с ней и наклонился, чтобы поцеловать в лоб. — Я

позову тебя, когда ужин будет готов.

— Спасибо, — прошептала она.

Когда все ушли, она снова зарыла голову в подушку. Она не может и дальше так продолжать. Да, она сделала что-то ужасное, но даже она не заслуживает таких пыток. Каждый жест, каждое его прикосновение, заставляет ее желать, утонуть в его объятиях и признаваться, снова и снова, как она любит его. Но теперь между ними непреодолимая пропасть.

Она отпихнула книгу от себя и накрыла голову подушкой. Как же реальность отличается от мечты, в которой она с Саймоном состояли в отношениях. Саймон стал бы замечательным отцом. Они вместе прочитали бы книги о беременности. Крепкие объятия на кушетке и потребность Саймона быть защитником была бы полностью удовлетворена.

Ее слезы намочили простыни, и она устало прикрыла глаза. Она задумалась, что же эта книга говорит о ее слезливых припадках.

Теплая рука потрясла ее, выуживая из плена сладкого сна: — Время подкрепиться, — прошептал Саймон прямо ей в ухо.

Девушка широко зевнула и сквозь ресницы посмотрела на его лицо, такое близкое, как было бы естественно обнять его за шею и прижаться к его губам. Он подал ей руку и помог принять сидячее положение.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Увидимся через пару минут, — он отвернулся и вышел, это заставило ее гормоны ненадолго утихнуть.

Она должна как-то совладать с ними. Больше так не может продолжаться. Мало того, что это привело ее к величайшему разочарованию, так еще грозит разрушить дружбу четырех человек. Пригладив свои непослушные локоны, она поспешила на кухню. Мэтт похлопал по табурету рядом с ним, и она послушно села.

— Как ты себя чувствуешь?

— Немного лучше, — ответила она.

Саймон поставил тарелку перед ней, и она кивнула в благодарность. Ее живот заурчал в ответ, и Тони не стала терять время, вгрызаясь в жареного цыпленка. На этот раз мысли о еде не вызывали у нее тошноту и она собиралась в полной мере этим воспользоваться.

— Мы с парнями поговорили, — начал Саймон.

— Ммм, да? — она отложила свою вилку и подозрительно осмотрела их. — Каждый раз, когда предложение начинается со слов "Мы с парнями", это приводит к странным последствиям и подразумевает мое участие, — они рассмеялись.

— Ну на самом деле, твое участие подразумевается, но на этот раз это не что-то легкомысленное, — решил пояснить Эй Джей.

— Говорите уже.

— Мы не хотим, чтобы ты съезжала! — сказал Мэтт.

Саймон скрестил руки на груди и кивнул в знак согласия.

— Мы обсудили это, и хотим, чтобы ты осталась здесь, с нами. Где мы сможем тебе пригодиться. Переезд сейчас просто не имеет смысла. Мы не хотим, чтобы ты прошла через это одна, кроме того, это же твой дом, — слезы хлынули из ее глаз.

— Дерьмо, Саймон, она снова плачет, — констатировал Эй Джей с хмурым взглядом. Мэтт быстро протянул ей салфетку.

— Это нормально, — прокомментировал Саймон уже привычной фразой.

— Дай угадаю, ты прочитал это в своей книжке, — сказал Эй Джей закатив глаза.

— Это неоспоримый факт, я думаю, — ответил ему Саймон, — можно ожидать так же, что настроение у нее будет часто меняться. Ее легко довести до слез, она будет быстро уставать, и ее будет тошнить первый триместр.

— О, спасибо, — пробормотала Тони, — еще попинай меня ногами, когда я упаду.

— Хорошие новости в том, что все измениться во втором триместре, тогда...

— Саймон, — перебил его Мэтт.

— Что?

— Заткнись!

Саймон усмехнулся.

— Увлекательная книжка, между прочим, вы должны прочитать ее.

— Так ты остаешься? — спросил Эй Джей, переводя внимание на девушку.

— Да, я остаюсь, — ответила Тони. — По крайней мере, на какое-то время.

Глава 3

Несмотря на то, что прошедший день высосал из нее все соки, Тони не могла уснуть. После тщетных попыток и беспокойного переворачивания в течение часа, она отпихнула в сторону одеяло и спустила ноги с кровати. Зарывшись пальцами в волосы, она вздохнула и встала. Девушка тихонько проскользнула на кухню и влила в себя стакан сока. Затем на цыпочках пересекла гостиную и улеглась на диван с пультом в руке. Снизив громкость до минимума, она не боялась разбудить парней. К ее удовольствию, по кабельному показывали «Одинокого голубя». (Амер. Мини-сериал 1989 г. по книге лауреата Пулитцеровской премии Ларри МакМертри) Она успокоилась и погрузилась в происходящее на экране. Примерно через час она почувствовала легкий поцелуй в макушку.

— Не можешь уснуть?

Она повернулась на голос Саймона, чтобы увидеть его позади дивана, одетого в одни только боксеры. Он обогнул диван и уселся рядом с ней.

— Все хорошо? — спросил он.

— Да, не могу уснуть, — а теперь уже ни одна молитва не смогла бы ей в этом помочь. Мышцы на его груди слегка напряглись, когда он расслабился и закинул руку на спинку дивана. Сглатывая слюну, Тони постаралась вернуть свое внимание к телевизору.

— Хочешь поговорить?

Она оглянулась на Саймона и с дрожью выдохнула.

— Не особо.

— Почему-то я не верю в это?

— Мне просто страшно, — призналась она. Тони никогда не могла сопротивляться ему. У Саймона был дар вытягивать слова из него.

— Иди сюда, — он пригласил ее в свои объятия.

Мужчина притянул ее к своей груди, и она прижалась к нему, любя уют его объятий.

— Я не буду советовать, тебе не бояться. Хмм, да я был бы сбит с толку, но самое важное, что ты не одна. Нет ничего, что я, да и другие парни не сделаем для тебя. Ты помогла мне в один из самых трудных моментов моей жизни, и я собираюсь пройти с тобой каждый этап твоей беременности. Она прижалась лицом к его груди и обвила руками шею.

— Саймон, спасибо, не знаю, что бы я делала без тебя, — она отчаянно обняла его, и

слезы нарисовали дорожки на ее щеках, когда напряжение последних дней выплеснулось наружу. Он гладил ее волосы и крепко прижимал к себе. Когда поток ее слез иссяк, он вытер ее щеки своими большими пальцами. — Стало легче?

Тони фыркнула и покачала головой.

— Ты можешь рассказать мне все.

— Да, я знаю, — прошептала она. Только рассказать обо всем она ему не могла. Не сейчас. И эта мысль заставила ее хотеть плакать еще сильнее.

— Хочешь сока?

— Да, выпью стаканчик, — улыбнулась она. Он встал, прошел на кухню, налил в стакан сок, вернулся и сел рядом с ней.

Если бы он узнал всю правду, его ответ был бы иным, но сейчас она рада была его поддержке.

— Когда ты снова пойдешь к врачу?

— Не раньше, чем через месяц.

— Хочешь, я пойду с тобой?

Она покраснела и в удивлении уставилась на него.

— Ты хочешь этого?

— Конечно, если ты не хочешь идти одна..

— Я очень этого хочу, — улыбнулась она ему, — спасибо Саймон.

— Нет проблем!

Саймон открыл глаза и широко зевнул. Он посмотрел вниз на Тони, все еще крепко спавшую на его груди. Он улыбнулся, осторожно выбрался из-под нее, положив ей под голову подушку. Она выглядела такой невинной во сне. Та же Тони, которую он знал долгие годы, только теперь она беременна. Было трудно соединить два этих образа. Но Тони было уже 25. Она уже не была ясноглазой восемнадцатилетней девчонкой.

Он прогулялся до кухни и открыл холодильник. Вынимая ингредиенты для омлета, он начал готовить завтрак. Через несколько минут к нему присоединился Эй Джей, спотыкающийся и растрепанный после сна.

— Тяжелая ночь?

— Эй, что Тони делает на диване?

— Ш-ш, не разбуди ее. Она не могла уснуть полночи.

— Ты оставался с ней?

— Да, только проснулся.

Эй Джей нахмурился и посмотрел на часы.

— Она опоздает на работу.

— Я не планирую будить ее. Она измотана. Думаю позвонить Доку Джонсону и отпросить ее на сегодня.

— Да она похожа на человека, которому не мешает хороший сон. Ты позаботился о завтраке?

— Да, для себя.

— О, перестань, ты же знаешь, как я дерьмово готовлю. Будь душкой и приготовь мне омлет.

Саймон закатил глаза, но исполнил просьбу друга.

— Так она сказала, кто виновник? — спросил Эй Джей пережевывая яйца.

— Мы его не обсуждали.

— О чем вы тогда говорили?

— Не слишком ли ты любопытен сегодня?

Он пожал плечами.

— Просто интересно. Я переживаю за нее, так же как и ты.

— Я предложил сопровождать ее на прием к врачу.

Лоб Эй Джея удивленно сморщился: — Серьезно?

— У тебя с этим проблемы?

— Я просто не представляю тебя, чтобы ты без угрозы для жизни, пошел в приемную врача заполненную беременными дамочками.

— Я делаю это ради Тони, — ровно ответил Саймон.

— Может тебе следует признать, что ты серьезно завис на ней?

Саймон бросил в него кухонное полотенце.

— Офигеть, как смешно.

— На ум приходят и худшие вещи, Старла например.

— Принято, но Тони не входит в этот список. Она заслуживает того, кто может ей предложить намного больше, чем я, кроме того, это же Тони!

— Да это она, но еще она, чертовски горячая цыпочка, или ты не заметил? И она одна из самых настоящих и великолепных женщин из всех, которые попадались на моем пути. А когда ты последний раз встречал все это в одном человеке?

— О чем вы тут парни толкуете? — спросил Мэтт, пытаясь открыть глаза.

— Насколько горяча твоя сестренка, — невинным голосом пропел Эй Джей.

Глаза Мэтта окончательно открылись.

— Что?

— Корректировка, Эй Джей думает, насколько она великолепна.

— А ты так не думаешь? — ввернул Мэтт.

— Разговор не обо мне, — отозвался Саймон. Они что, сошли с ума? Конечно, Тони забавна, в ее личности было больше целостности, чем в большинстве людей, когда-либо будет. Она любила, заботилась, принимала всех. Все, что ты хотел видеть в своей женщине. И она никогда не предаст его, как Старла. Но, это Тони! Сестренка Тони. Тони, которая доверяла тебе, и, не важно, как она чувствуетея в твоих руках, и как он мельком видел ее груди через тонкую футболку. Идеальный размер. Не слишком маленький, но и не слишком большой, просто идеально подходящий под его руку. Больше было бы слишком... Он потряс головой. Нужно срочно покончить с этим. Это не сработает. Время ушло. Кроме того, она беременна от другого мужчины. И его не должен беспокоить этот факт. Но беспокоил... Желание что-то разбить внезапно заполнило все его мышцы.

— Ты сам позвонишь Доку, или мне это сделать? — голос Эй Джея проник в его мысли.

— Зачем вам звонить ему? — спросил Мэтт.

— Тише, или разбудишь Тони, — зашикал на него Саймон, кивая головой в сторону дивана.

— Я звоню сказать, что Тони не придет сегодня, ей нужен отдых.

— Ей это не понравится, — резюмировал Мэтт, — она еще ни дня не пропустила.

— Вот почему ей просто необходим выходной, — отозвался Саймон, — она не спала ночью, и она измотана. Я не думаю, что она должна идти на работу сегодня.

— Заткнись, но учти, я не буду нести за это ответственность, — сказал Мэтт с

усмешкой.

После звонка Доку, Саймон принялся за свой омлет, но прежде, он отложил Тони достаточно, чтобы она смогла поесть, после того как проснется. К его удивлению, она спала дольше, чем он рассчитывал. В этот момент, Тони потянулась, сонно разминая мышцы.

Медленно Тони пробуждалась от прекрасного сна. Она лениво мигнула и поудобнее устроилась на диване. Диван?

— Дерьмо! — она вскочила, снова падая, пытаясь выбраться из плена дивана. Она упала на пол пытаясь сбежать, но Саймон поймал ее в свои руки, когда она мчалась мимо него.

— Замедлись и паркуйся обратно на диван. Сегодня ты отдыхаешь.

— Я опаздываю на работу, — она пыталась выбраться из его объятий.

— Сегодня ты не работаешь.

— Да?

— Я позвонил Доку Джонсону и сказал ему, что ты не придешь.

— Ты что сделал? — ее затуманенный мозг пытался понять, что он ей тут говорил.

— Тебе нужен отдых!

— Ты позвонил и отпросил меня с работы?

— О, птички, наконец, уселись в твоей голове, — поддразнил он.

— Почему ты не разбудил меня, чтобы я ушла вовремя?

— Ты устала, — сказал он спокойно, — и должна отдохнуть, используй этот день, чтобы понять, что с тобой происходит.

Будь проклят он и его железная логика. Саймон нанес ей серьезное поражение, снова. Только у него было преимущество. Было бы замечательно взять день отдыха. Может она почувствует себя лучше и не такой невероятно уставшей?

— Хочешь что-то поесть? — спросил он, отпуская ее.

Она сморщила нос, — тосты и сок?

— Мое предназначение служить Вам госпожа.

Она мельком взглянула на свою поношенную, драную майку и шорты из спортзала.

— У меня есть время для душа и переодевания?

— Я накрою тебе через пятнадцать минут. Пойдет?

— Спасибо, — ответила она и потянулась, чтобы поцеловать его в щеку.

Она поторопилась сходить в душ, стремясь поскорее начать свой день ничегонеделания. Она очень любила свою работу, но слово «отгул» звучало в ее голове созвучно небесам. И Саймон был прав. Ей нужно время подумать о том, что она будет делать дальше. Через минуту она натянула шорты и футболку большего размера. Она стянула волосы в районе шеи и вернулась в кухню, чтобы поесть.

— Доброе утро Тони, — Эй Джей прокричал ей из гостиной.

— Эй, Эй Джей, как твое свидание вчера вечером? — он нахмурился в ее сторону, и она задушила хихиканье, — было так плохо?

— Хм, только если ты считаешь свидание с Атилой, сестрой-близнецом Гунна, просто плохо.

— Упс, это плохо.

Саймон положил тарелку с тостом перед ней и налил сок в высокий стакан.

— Ешь.

Она хорошо поела, но приближаясь ко второй половине тоста пожалела, что вообще

что-то взяла в рот, ее желудок сжался в болезненном спазме, а бисеринки пота выступили на лбу. Осторожно, она потягивала сок, пытаясь управлять волной тошноты.

— С тобой все хорошо, Тони? — заинтересованный голос Саймона отозвался эхом около нее. Она вскочила с табуретки и помчалась в свою ванную. Она успела добраться до туалета прежде, чем желудок освободил свое содержимое. Облокотившись на унитаз руками, она избавлялась от завтрака.

Прохладная ткань прижалась к ее лбу, а утешительное поглаживание по волосам не могло унять дрожь ее тела

— Успокойся, — бормотал Саймон, — делай глубокие вздохи.

— Уйди, — завопила она. Последнее, в чем она нуждалась — это Саймон, свидетель ее извержения.

Сильные руки поддержали ее и убрали волосы от ее лица.

— Я никуда не уйду.

Она слабо прислонилась к нему, глубоко вдыхая, стабилизируя дыхание. Это вымотало ее. Глубоко и сильно. Она до смерти хотела привлечь внимание Саймона. Что ж она добилась своего, он ее заметил.

— Лучше?

Она кивнула и пошла к раковине, ополоснуть рот и лицо.

— Я буду на кухне. Ты хочешь что-то попить? Может горячего чая?

Она покачала головой.

— Ничего, не думаю, что смогу переварить его, — он сжал ее плечо и вышел из комнаты.

Она побрызгала в лицо холодной водой и ополоснула рот еще раз. Взяв книгу, которую для нее купил Саймон, она вернулась в гостиную и уселась на диван рядом с Эй Джейем.

— Выглядишь как адская жертва, — сказал он сочувственно.

— Вот спасибо тебе за комплимент, — она ударила кулаком в его бицепс.

— Увидимся позже, — крикнул Мэтт от входной двери, — я встречаюсь со Стефани.

— Передавай ей привет от меня, — махнула ему Тони.

Саймон закончил убираться на кухне, а потом удалился принять душ. Тони открыла книгу о беременности, но ее глаза были заняты сопровождением Саймона до дверей их ванной. Эй Джей отложил журнал, который он читал пока Саймон не покинул комнату. Чувствуя его пристальный взгляд, она оглянулась на него. Парень смотрел на нее очень внимательно.

— Что-то не так? — спросила она.

— Нет, все так. Я просто задумался, сколько времени ты уже сохнешь по Саймону и почему я не замечал этого до настоящего момента.

Глава 4

Сердце девушки почти остановилось.

— Ччто? — она быстро приходила в себя и направила на него взгляд, полный презрения, — ты слишком много времени провел на солнышке Эй Джей.

Он понимающе усмехнулся.

— Отрицай, сколько влезет. Только я видел, как ты смотришь на него. И, эй, если тебя это утешит, я думаю, из вас получится великолепная пара. Он глупец, если не поймет это.

— Твой комплимент ценен, но протри глаза... Я не в его вкусе.

— Но может должна быть...

— Она закатила глаза, — ты забываешь один важный аспект, я беременна. Я знаю очень мало парней, которые хотели бы встречаться с беременной девчонкой.

Его взгляд смягчился.

— Не продавай себя так дешево, Тони. Несомненно, есть куча парней, которые бежали бы от тебя с криками в противоположном направлении, но есть и другие, те, которые захотят заботиться о тебе и твоём ребенке.

— Ты такой милый, — ответила она с улыбкой.

Он вернул ей обеспокоенный взгляд: — Что насчет отца ребенка? Он знает? Он позаботится?

Улыбка на ее лице замерла. Она уткнула свой взгляд в колени, избегая его пристального взгляда, исследующего ее.

— Я не хочу говорить об этом.

— Он причинил тебе боль? — его голос приобрел нотки стали и гнева.

— Все не так просто, — пробормотала она, — расслабь свою мускулатуру Эй Джей, он не знает, и я планирую и дальше придерживаться этого пути.

Голос парня продвинулся ближе, вместе с ним.

— Я не понимаю. Я знаю, что ты не из тех девиц, которые прыгают в кровать ко всем подряд. Ты должна заботиться о нем. Проблема в том, что я даже не могу представить, кто это может быть. И, если он не обидел тебя, почему ты не расскажешь ему? Он заслуживает знать, тебе так не кажется?

— Это не твое дело, — сказала она в отчаянии. Она вскочила с дивана и схватила свои ключи с барной стойки. Ей нужно выбраться отсюда. Она понимала, что действовала по-детски, абсурдно, но аргументы Эй Джея были правильными, и он потихоньку вытянул бы из нее все, если бы она осталась.

— Тони подожди!

Она не собиралась останавливаться и выслушивать его. У нее не было ответов на его вопросы. И она не могла позволить ему продолжать его исследования.

Саймон вышел в гостиную суша волосы полотенцем, он обернул его вокруг шеи.

— Что, черт возьми, происходит? Это Тони уехала?

— Да, — Эй Джей выглядел непривычно виновато. Примерно как тогда, когда он съел обед Мэтта и Саймона на станции.

— Что ты сказал ей? — потребовал Саймон, — если ты расстроил ее, я надеру твою задницу.

— Я спросил ее об отце ребенка.

Саймон выругался сквозь зубы. Он и сам хотел бы знать, но сейчас было самое не подходящее время, чтобы давить на нее, и Эй Джей должен был это знать.

— Ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами? — в оправдание Эй Джея, тот выглядел раскаявшимся.

— Ты снова заставил ее плакать?

— Ммм, не думаю, что она была расстроена, больше было похоже на гнев.

— Черт побери, Эй Джей, это предполагался день отдыха для нее. Она должна была успокоиться и расслабиться. Используй мозги хоть раз...

Он выглядел несчастным.

— Ах, черт, я не хотел расстраивать ее.

Саймон прошел через кухню и выглянул в парадную дверь. Ее джип исчез. Эй Джей никогда не хотел ничего плохого, но мог быть невыносимой головной болью, иногда. У Саймона была догадка, куда она могла пойти. Если он хорошо ее знает, она отправится в парк. Это было ее место для раздумий со времен средней школы.

Он вернулся в свою комнату, натянул джинсы и футболку. Вернулся к Эй Джею.

— Вернусь позже, — уходя, он увидел, как медленная улыбка разлилась по лицу друга. Он даже не собирался спрашивать, что вызвало эту дьявольскую усмешку.

Тони сидела на качелях посреди детской игровой площадки и наблюдала за играющими детьми и присматривающими за ними матерями. Скоро и она к ним присоединится. Эта мысль пугала ее до смерти. Она не чувствовала себя готовой заботиться о другом человеческом существе. Она всегда любила детей, и позже, не против была родить парочку. Но, она представляла себя замужем за прекрасным парнем и живущей в идеальном доме. Они сидели бы на диване вечерами, он обнимал бы ее и чувствовал толчки ребенка. Они разделили бы надежды на будущее. Но самое главное — они были бы счастливы и любили друг друга.

Одинокая слеза скатилась по ее щеке, и она быстро нагнулась, чтобы вытереть ее о плечо. Она бесцельно отталкивалась от пыльной земли. Как она могла вовлечь себя в такую неразбериху?

Она, девушка, которая не сделала ни единой безответственной вещи в своей жизни. Тихая, застенчивая Тони никогда не мечтала о совращении парня, в которого она влюбилась много лет назад. А Саймон, был парнем, у которого не было возможности понять, что же он сделал. Он был бы в шоке, если бы узнал. Она умерла бы, если бы он узнал.

Но той ночью, она не могла переключить свои чувства и сдержаться. Злая на женщину, посмевавшую причинить любимому боль, она раскрыла свои объятия, пытаясь любовью затянуть его рану. Полная решимости, показать ему свои чувства.

И, Боже, как это было прекрасно. Не имело значения то, что это был ее первый раз. Она знала, что с ним, она испытает ту полноту чувств, которые не сможет испытать ни с кем другим. Это была ночь, которую она ждала. Он поклонялся ее телу, как она поклонялась его.

Тони прокрутила сцену в голове, решив, что когда он проснется, он возьмет ее на руки, обнимет и скажет, как он рад, что они нашли друг друга. И они займутся любовью снова и снова...

Только когда она прижалась к его груди, он назвал ее Старла. Она сбежала из его кровати, а ее сердце рассыпалось на миллион кусочков. Самым трудным в ее жизни, было притвориться, что этого никогда не было. А на следующее утро принять его «спасибо» за то, что была таким офигенным другом. Понимая, что он понятия не имел о том, что они сделали. Она подвинулась, глубоко спрятав в себе чувства, хотя единственным ее желанием было любить его.

А потом, она узнала, что беременна.

Качаясь, она рисовала восьмерки в пыли своими теннисками. Вдруг на нее упала чья-то тень, а потом она услышала колебание соседних качелей.

— Хороший день, — донесся до нее беспечный голос Саймона.

Она обернулась к нему, чтобы увидеть, как он, смотря вперед, наблюдает за играющими детьми, — Эй Джей прислал тебя? — спросила она со вздохом.

— Нет, но этот тупица достаточно плохо себя чувствует, — Тони улыбнулась удовлетворенно.

— Теперь лучше, я уже давно не видел твою улыбку.

Она сильно выдохнула.

— Я не готова к этому Саймон.

— Возможно не сейчас, но будешь готова, из тебя получится замечательная мама.

— Это все не просто.

— А как тогда?

— Это не должно было произойти таким образом, — она боролась с желанием закричать, — предполагалось, что я найду хорошего парня, кого-то кто безумно любил бы меня. Мы бы поженились, затем решили бы иметь детей. Вместе прошли все этапы. Пошли бы вместе на УЗИ. Выбрали детскую мебель. Купили прекрасный дом, — она развернулась, посмотреть на него. — Это все теперь недоступно. Кто захочет теперь жениться на мне с ребенком? Я и раньше мало ходила на свидания, как я найду своего парня теперь?

Мужчина выглядел ошеломленным ее вспышкой. Тони снова отвела взгляд.

— Это звучит ужасно эгоистично, я знаю, я не должна быть такой эгоцентристкой сейчас, когда ребенок на подходе. Но я не могу прекратить. А больше всего, я не могу не злиться на себя, за то, что предала все свои мечты.

— Я даже не представлял, что ты чувствуешь себя именно так, — пролепетал он, — думаю, я никогда не представлял, что ты выйдешь замуж и родишь детей. Я всегда представлял вещи такими, как они есть, и тебя, живущей в том же доме с нами, и что это никогда не измениться.

— Конечно, ты не мог думать так, когда встречался со Старлой. Ты же хотел жениться на ней.

— Нет, то есть да, — он выглядел робко, — это звучит странно.

Она подняла голову.

— Что?

— Я думал что перееду, когда мы со Старлой поженимся. Но вы, ребята, будете всегда тем домом, куда я могу вернуться. Ну, знаешь, футбол посмотреть, кулинарные вечеринки в выходные. О, когда я говорю это вслух, я звучу как задница.

Она засмеялась.

— Нет, совсем не так, я сама не хочу, чтобы все это изменилось, — ее улыбка погасла, — но все изменится.

— Да, я так думаю. Я все-таки рад, что не женился на Старле, — он подмигнул Тони.

— Я тоже, — прошептала она. Если бы он только знал, скольким преуменьшением это было.

Он потянулся и взял ее руку. Потирая своим большим пальцем, ее маленькие пальчики он сказал: — Все станет лучше, сладенькая, мне жаль, что сейчас ты в такой дыре. Я даже представить не могу, что ты чувствуешь сейчас. Но ты не одна. В любое время, будь то день или ночь, если ты захочешь поговорить, или прижаться к кому-то, чтобы почувствовать объятия, я здесь, с тобой. И знай, Мэтт и Эй Джей чувствуют тоже самое.

Ее сердце сжалось, и девушка прикусила губу, чтобы сдержать слезы. Черт побери, она превратилась в жуткую размазню, никогда в своей жизни она не плакала так часто.

А еще, она не хотела просто объятий, не то, чтобы она была против любого удобного случая, соприкосновения их тел, но она хотела большего. Она хотела быть нужной ему, не

меньше, чем он нужен ей.

Саймон вытер слезу из уголка ее глаза своим большим пальцем.

— Хочешь прогуляться или вернемся домой?

— Звучит здорово, но думаю, что поеду домой и возьму длинный тайм аут для сна. Я устала. Устала думать, — она улыбнулась без энтузиазма и выскользнула из люльки качелей. — Увидимся дома.

Саймон смотрел, как она удалялась. Эй Джей был прав, она прекрасна. И не только внешне. У нее прекрасное сердце и душа. Его собственное сердце заболело от мысли, что кто-то может причинить ей боль. Честно, он не думал о чем-то большем по отношению к ней, чем простая дружба. Эта простая мысль чертовски испугала его. Он нахмурился и поднялся с качелей. Это было проще, чем пригласить ее на свидание.

Но она беременна.

Взьерошив свои волосы, он пошел назад к своему грузовику и сел на водительское место. Раздражение проникло в его мысли. Он резко закрыл дверь и оперся руками о руль. Ему не понравилась мысль о том, что ее мечты были разбиты. Слушая ее речь о несбывшихся надеждах, его внутренности сжимались от сожаления. Прекрасная жизнь. Прекрасный дом, муж, который любил бы ее. Он ведь не мог дать ей этого, правда? И что самое главное, хотела ли она этого от него?

Болезненные воспоминания о предательстве Старлы давили на него. Он был готов двигаться дальше. Сделать решающий шаг. Он даже купил кольцо!

Найти ее в постели с другим парнем стало его передозировкой реальности. Он не долго рефлексировал. Но это дало ему много пищи для размышления. О том, с какой женщиной он хотел провести всю оставшуюся жизнь.

Факт в том, что Тони сочетала в себе множество таких качеств. Но он не был готов рискнуть дружбой, она была слишком важна для него. Если ничего не получится, между ними, ничего не будет как прежде, и это было не то, с чем он мог смириться. Потеря Тони никогда не была выбором.

Лучшее, что он мог предложить ей, было его поддержкой. Будет опасно желать большего.

Глава 5

— Ты скучаешь по маме и папе? — спросила Тони Мэтта, смотря на него через кухонный бар и глотая витамины, для беременных, запивая их стаканом воды.

Он выглядел пораженным, в его глазах промелькнула печаль. Он отложил почту, которую сортировал.

— Да, все время.

— Мне очень не хватает сейчас мамы.

— Держу пари, что это так, — сказал он сочувственно.

— Она всегда знала, что делать и давала самые правильные советы, — они затихли на минутку.

— Я тоже скучаю по ней, — нарушил тишину Мэтт.

Тони положила свой стакан в мойку и занялась посудомоечной машиной, убирая из нее чистую посуду. Разговор о маме заставил ее задуматься, насколько слепо она входит в

материнство. А ее мама не может помочь ей и поддержать ее в этом. Как-будто ощущая ее мысли, брат встал и подошел к ней, захватывая руками ее плечи.

— Ты не одна Тони. Я знаю, что не могу заменить тебе маму, но ты во всем можешь рассчитывать на меня, — она повернулась, улыбнувшись ему просунула руки вокруг него и он сжал ее своей медвежьей хваткой.

— И подумать только, как ты мучил меня, когда мы были детьми, — он рассмеялся.

— Думаю что да, но только до тех пор, пока не приходил Саймон и не угрожал моей заднице, если я не оставлю тебя в покое.

— Да, он так и поступал, — пробормотала она. Оттолкнувшись от брата, она снова принялась за посудомоечную машину.

— Говоря о Саймоне, вы ходили вместе с ним на прием к врачу? Что тебе сказали?

— Да, было здорово. Мы слышали сердцебиение. Док думает, у меня срок примерно 12 недель. Срок назначен на март.

— Тебе лучше после приема?

— Думаю, да, — ответила она. И по большей части это было правдой. Последние несколько недель были для нее сплошным оцепенением и неприятием действительности. Но сегодня, звук бьющегося сердца малыша, заставил ее задуматься о факте, что она носит крошечную жизнь внутри себя.

А джинсы стали слишком сильно обтягивать ее фигуру. Она перешла на слаксы и тренировочные штаны, но скоро придется пройтись по магазинам за одеждой для беременных.

— О, пока я не забыл, — сказал Мэтт, щелкнув пальцами, — Майк звонил тебе недавно. Я сказал ему перезвонить сегодня днем. — Она нахмурилась и прислонилась к раковине.

— Что он хотел? — единственный Майк, которого она знала, работал с парнями в пожарной части.

— Не знаю, он сказал, что перезвонит.

Она пожала плечами и помыла свой стакан. Помыв руки, она прошла к французским дверям, ведущим на деревянную террасу, и выскользнула наружу. Солнце медленно садилось за горизонт, распространяя розовые и пурпурные всполохи света по небу. Устроившись в шезлонге, она откинулась назад, чтобы насладиться видом, открывающимся с террасы. Как пелось в одной песне, нет ничего прекраснее южных ночей. С приближением осени, вечера становятся прохладнее, и слабый запах горелых листьев дразнил ее обоняние.

Через шесть месяцев ее жизнь изменится навсегда. Она будет заботиться уже не только о себе. Хотя она уже свыклась со своим положением, мысль о том, что она станет родителем, адски пугала ее. У множества женщин, есть какое-то шестое чувство, как заботиться о ребенке, но она не одна из них. Она положила руку сверху на свой живот. Существовал только малейший намек на выпуклость и только человек, очень хорошо знакомый с ее плоским животиком мог заметить этот нежный изгиб.

Легкий бриз сдул волосы с ее лица. Возможно, беременность сделала ее мягче, но еще она чувствовала душевное спокойствие, которое покинуло ее много недель назад.

Звук открывающейся двери вывел ее из тихой задумчивости.

— Тебя к телефону, Тони, — Мэтт протянул ей трубку радиотелефона. Она взяла ее, и Мэтт вернулся в дом.

— Алло.

— Привет Тони, это Майк. Как твои дела?

— Все хорошо, как ты?

— Отлично, наслаждаюсь выходными. Послушай, я звонил, потому что хотел спросить, не хочешь ли ты прогуляться в эти выходные. Может, поужинаем в Дрейке?

Повисла неловкая тишина, поскольку Тони боролась с удивлением.

— Я. Эммм, — дерьмо, она не хотела объяснить по телефону что, как и почему. Никто в части не знал, что она беременна, пока. — Конечно, — наконец выдавила она, — звучит здорово.

— Вот и отлично, я заберу тебя около шести, нормально?

— Увидимся в шесть, — ответила Тони. Затем они попрощались, и она нажала кнопку, заканчивая звонок.

Она откинулась назад на шезлонг и положила трубку на колени. Ее разум был в растерянности. По правде, она не хотела никуда выходить с Майком, хотя он и был прекрасным парнем. Но с другой стороны настало время отбросить свои юношеские фантазии. Нереалистичные мечты об отношениях с Саймоном, и продолжать жить. Скоро у нее будет ребенок, и, несмотря на то, что она не может быть с тем единственным, кого желает, она не хочет прожить всю жизнь одна. Не хочет растить ребенка в одиночку.

Майк может быть и не тот самый, но ей нужно с кого-то начать. Начать удаление из памяти той катастрофической ночи, изменившей ее жизнь.

Сегодняшний прием у врача был упражнением в сладкой грусти. Саймон был с ней, но его присутствие было болезненным напоминанием того, чего у нее никогда не будет. Притворство, не дало ей в полной мере насладиться радостью. Она чувствовала себя собакой, которую погладили по голове и от этого становилось еще труднее.

Несколько недель назад такие мысли привели бы ее к обязательным слезам, но сейчас она чувствовала лишь легкую меланхолию, посаженную где-то глубоко внутри нее не влияющую на ее жизнь.

Значит, хватит! Она спустила ноги с шезлонга, встала и направилась в дом, где застала Мэтта и Эй Джея, наблюдающими как готовит Саймон.

— Что хотел Майк? — с плохо замаскированным любопытством поинтересовался Мэтт.

— Он пригласил меня прогуляться с ним, — беспечно ответила Тони. Она поставила телефон на базу и села рядом с Эй Джейем.

Три пары глаз уставились на нее.

— Что? — было трудно различить, кто задал вопрос, рты всех троих были открыты в изумлении. Саймон замер с лопаткой в руке. — Майк — это наш Майк из части?

— Он самый, — ответила она.

— Что, черт возьми, он делает, приглашая тебя на свидание? — она осадил Саймона ледяным взглядом.

— Может, я ему интересна?

Эй Джей хихикнул.

— В этот раз оступился ты, чувак.

— Я и не думаю, что ты ему не интересна, — спокойно сказал Саймон, — я просто удивлен, это своего рода шок для меня.

— Почему?

Мэтт захихикал.

— Тебе лучше заткнуться, пока все твои зубы на месте.

Саймон скрестил руки в защите.

— Прости, я не имел в виду то, как это прозвучало, я просто не представлял себе.

— Приятно знать Саймон, что и у умников есть проблески идиотизма, — прокомментировал Эй Джей с очевидным ликованием, — на этот раз не я сел в лужу.

— Рада, что вы считаете все это таким забавным, — парировала девушка, — почему вам так трудно поверить в то, что у меня свидание? — Она развернулась и отправилась в свою комнату, фыркая от отвращения.

— Вот это поворот, — сказал Эй Джей кидая удивленные взгляды на Саймона.

Саймон смотрел, как Тони, громко топая, удаляется в свою комнату. Он все еще приходил в себя от новости, что Майк пригласил ее. О чем, черт возьми, он думал, приглашая ее на свидание?

— Если ты нахмуришься еще сильнее, из твоих ушей повалит дым, — заговорил Мэтт, — и если ты не перевернешь бургеры, то дым еще и заполнит нашу кухню.

— Вы хотите сказать, парни, что вас не беспокоит тот факт, что Майк пригласил ее на свидание?

Эй Джей поднял бровь.

— А мы должны беспокоиться?

— Прекратите, у Майка новая девушка каждую неделю. Вы действительно думаете, что мы можем отпустить Тони с ним? Вы слышали его байки, о том, сколько у него было секса? — Мэтт и Эй Джей обменялись удивленными взглядами, которые только еще больше завели Саймона. — Что с вами двумя случилось? Я серьезно!

— О да, мы уже заметили, — хохотнул Мэтт.

— Тони уже большая девочка, она беременна, в конце концов. И умеет позаботиться о себе. Она все знает о Майке, и если она хочет пойти с ним на свидание, кто мы такие, чтобы ее отговаривать? — резонно возразил Эй Джей.

Саймон не мог поверить своим ушам, в любое другое время эти двое рычали бы, как пара питбулей, если бы Тони решила пойти на свидание с неправильным парнем. Ему это не понравилось. Не понравилось ни на йоту. Он повернулся к сковороде и перевернул подгоревшую булочку для гамбургера, эта точно достанется Эй Джею.

— Не могу поверить, что ты уговорил меня на это, — простонал Эй Джей, — я ушел с свидания с Мэри Сью Стивен. У меня все было на мази.

— Хватит ныть и продолжай смотреть в сторону, — Саймон оглядывал зал поверх буклета меню.

Он опустил меню на стол и пристально рассматривал дальний угол ресторана, где ужинали Майк и Тони. Они, казалось, мило беседовали, а Тони ковыряла вилкой еду. Почему она не ест? Может Майк нервирует ее? Официантка остановилась за их столом, перекрывая точку обзора. Он быстро заказал десерт и нетерпеливо ждал, поскольку Эй Джей решил помотать ему нервы и перечислял блюда, которые хотел съесть. Когда официантка, наконец, исчезла из поля зрения, взгляд Саймона снова метнулся к столу, где сидела Тони. Его глаза сузились, когда он увидел, как рука Майка, потянувшись через стол, накрыла пальчики Тони. Она улыбнулась ему в ответ и не предприняла никаких действий, чтобы освободить свою руку. Все шло совсем не так, как он предполагал.

— На мой взгляд все идет хорошо, — пожал плечами Эй Джей.

— Похоже, Майк уже готов засунуть ее в мешок и оттащить к себе домой.

— Ну, если это то место где они закончат, то я уверен, что все произойдет по обоюдному согласию.

— Она беременна, ради всего святого!

— Тонем ниже, а то нас раскроют, — предупредил его друг, — ты забываешь, что она уже побывала в мешке, когда забеременела.

Саймон сжал свои челюсти, но понизил свой голос до громкого шепота.

— Не могу поверить, что ты так спокойно это воспринимаешь.

Эй Джей улыбнулся.

— Ты трудишься в поте лица за нас обоих. Почему тебя беспокоит то, что Тони двигается вперед и желает встречаться с кем-то? Я уверен, ей нужен кто-то, она же не собирается растить ребенка одна.

— Да, но я не рассматриваю Майка как возможного кандидата, — ворчал Саймон.

— Ты не думаешь, что это решать Тони? Может тебе стоит самому попробовать? — закончил Эй Джей невинным голосом.

Саймон через стол пристально впился взглядом в друга. Уже не в первый раз тот намекает, что Саймону следует самому пригласить Тони, но это был не вариант. Если у них ничего не получится, куда это приведет их дружбу? И, кроме того, почему бы он пригласил ее? Только чтобы она не ошиблась, выбирая какого-то придурка?

Или... может это случится от того, что он не сможет смириться с кем-то другим в ее жизни.

Паника сдавила его желудок. Что за неприятность. Он не мог объяснить свое поведение в ситуациях, в которых она была вовлечена. Так же он не мог объяснить свои запутанные чувства.

— Дерьмо, они идут сюда, — зашипел Эй Джей.

Они оба схватили меню и уткнулись в них, закрывая лица. Саймон смотрел вниз, когда парочка прошла мимо. Он обратил внимание на их переплетенные руки и нахмурился еще больше.

Тони села на пассажирское сидение в грузовичок Майка и глубоко вздохнула. Вечер, на удивление прошел приятно, но она должна была сказать ему. Было бы несправедливо скрывать от него такие важные обстоятельства, тем более, если он захочет продолжать.

— Отвезти тебя домой, или хочешь прокатиться? — спросил он, включая зажигание.

— Есть место, где мы можем поговорить? Мне нужно кое-что сказать тебе.

Он посмотрел на нее смущенно.

— Да, конечно. Давай поедем, возьмем по мороженому и посидим, поговорим, — Тони улыбнулась ему.

— Звучит прекрасно.

Они остановились у местного мороженщика, который вел свой бизнес с пятидесятих, купили по рожку и вернулись обратно в машину. Майк отпустил окна, давая вечернему бризу легко освежать их.

Он был красив, смотрелся аппетитно для большинства женщин, Тони хорошо знала о его репутации плейбоя. Но она была потеряна для любого мужчины, кроме Саймона.

Майк хлюпал мороженым, а другой рукой чесал голову, покрытую грязными светлыми волосами.

— Так о чем ты хотела поговорить? — спросил он, откидываясь на сиденье и кладя руку

на спинку ее кресла, его пальцы были в паре дюймов от ее плеча.

Она глубоко вздохнула и искренне посмотрела на него.

— Сегодняшний вечер был хорош, я наслаждалась каждой минутой, — начала она.

— Я слышу «но» в твоих словах, — сказал он с улыбкой.

— Я беременна, — сказала она прямо.

— Разве этот разговор не должен произойти после того, как мы займемся сексом? — пошутил Майк.

Несмотря на напряженность ситуации, она рассмеялась.

— Нет, я имею в виду, что уже беременна. Три месяца. Я просто подумала, что тебе следует знать, не каждый готов к такому, встречаться с беременной девушкой, — она играла пальцами с кончиками своих волос.

— Стой, — его лицо выражало глубочайший шок. Он выбросил остаток рожка и сконцентрировал все внимание на ней. — У-ау, правда? — она кивнула.

— А что насчет отца?

— Он не проблема, — пробормотала она.

— Святая корова, а Мэтт, Эй Джей и Саймон в курсе? — она снова кивнула.

— И они еще не убили парня? — его голос прозвучал недоверчиво.

— Я им о нем ничего не сказала.

Он барабанил пальцами по рулю.

— Ну и куда нас это приведет?

— Думаю, тебе отвечать на этот вопрос, — ответила она, ровно встретив его пристальный взгляд.

— Думаю, мой первый вопрос, есть ли у тебя еще чувства к отцу ребенка? Из всего, что я о тебе знаю, не в твоих правилах случайно забеременеть. Так ты еще влюблена в него?

Она постаралась ничем не выдать своих чувств, но должно быть у нее ничего не получилось, так как его лицо просветлело.

— Думаю, это ответ «Да».

Она наклонила голову.

— Это так очевидно?

— Да, очевидно.

Она надула щеки и с громким звуком выпустила воздух, словно сдувшийся шарик и соскользнула ниже на кресле.

— Это безнадежно.

— Есть ли какой-то шанс для вас двоих?

— Все сложно.

— Попробуй объяснить.

Она обратила свой взгляд на него.

— О, нет, вы же ужасно сплетничаете у себя на станции. Я не хочу, чтобы весь департамент узнал, а потом и Мэтт, Эй Джей и Саймон.

Майк нахмурился.

— Я ничего не сказал бы парням, или другим. Это могло бы снять груз с твоих плеч. Не похоже, что у тебя есть с кем поговорить, — она подозрительно посмотрела на него.

Он поднял вверх два пальца.

— Слово бойскаута!

Он был не тем, кого она выбрала бы для исповеди, но он был прав, ей не с кем

поговорить. Должно быть здорово, довериться кому-то. Кому угодно.

— Хорошо, но ты никому не скажешь, а если проговоришься, я тебя убью.

Несколько минут спустя Майк откинулся на спинку водительского сидения с ошеломленным видом.

— Боже, Тони, что за бардак?

— Ты мне это говоришь? — пробормотала она.

— И он даже не имеет никакого представления, что у вас был секс?

— Нет, он думал, что это была Старла.

— Упс, — сочувственно произнес он.

— Да вот, Упс.

— И сколько ты уже сохнешь по нему?

— О, думаю, стрелка приближается к вечности, — ответила она тихим голосом.

— Черт, это отстойно. Что ж, если это заставит тебя чувствовать себя лучше, думаю, он проклятый придурок. Если мы с тобой когда-либо доберемся до постели, будь уверена, я тебя не забуду. Она рассмеялась, когда он подмигнул ей.

— Спасибо Майк. Хорошо было поговорить об этом.

— Нет проблем. И не беспокойся, я никому не скажу. Я знаю, мы все несдержанны на язык, но это не касается серьезных вещей, понимаешь?

— Спасибо, ты неплохой друг.

Он усмехнулся и завел машину.

— Думаю, это означает, что сегодня ночью мне ничего не перепадет? — мрачно сказал он.

Она ударила его кулаком в бицепс.

— Тебе повезло, что я не надрала твою задницу за эту ремарку.

Он усмехнулся.

— Готова ехать домой? Не хочу задерживать тебя допоздна. Твои соседи, наверное, ждут меня для допроса с пристрастием.

— Они не будут, надеюсь, что не будут, — но глядя на него, она усмехнулась. — Знаешь, ты совсем не так плох, как Саймон о тебе говорил.

Он поиграл бровями.

— Не будь так уверена в этом, куколка. Это так, потому что ты нравишься мне больше многих женщин в моей жизни. И, есть еще трое мужчин, которые мне голову оторвут, если я перейду тонкую грань между нами.

— Ну, если ты так говоришь... — невинно ответила она.

Глава 6

— Как прошло свидание? — спросил Эй Джей, как только Тони появилась на кухне, оставив свою сумочку на тумбочке.

Он стоял возле холодильника в джинсовых шортах и футболке. Винтажный Эй Джей. И, конечно, босой. Ему бы быть серфингистом западного побережья, подумала девушка.

— Было хорошо, — сказала она, пожав плечами. Она с опаской смотрела вокруг, ожидая, что в любую минуту появятся ее брат и Саймон.

— Собираешься повторить?

— Не знаю, возможно...

Прислонившись к шкафчику, он провел по ней изучающим взглядом.

— Что-то ты не особо разговорчивая сегодня.

— Все прошло нормально, правда. Я просто немного устала. Где все? — сменила она тему.

— Мэтт со Стефани, а Саймон в своей комнате.

— А ты почему не на свидании? Уверена, у тебя были варианты, — поддразнила она. Эй Джей был из тех парней, которые никогда не прилагали усилий, находя себе пару.

Станный взгляд отразился на его лице.

— Я ммм... ну, в общем, отменил в последнюю минуту.

Она в притворном удивлении выгнула бровь.

— Ты отменил свидание с Минди Сью? Самой горячей цыпочкой, из тех, что бросались в ноги Адонису Эй Джею?

— Спрячь свой саркастический язычок, у меня были другие дела.

— О, расскажи...

— Ах ты! Любопытная распутница!

— О, скрытничек, я это тебе припомню, — она бросила в него кухонное полотенце и ушла в гостиную. — Я на террасу, хочешь со мной?

— Я пасс, пойду, лягу пораньше, — она помахала ему и открыла раздвижную дверь. Почувствовав ветер в волосах, она прикрыла глаза, села в шезлонге расслабилась, откинувшись назад. Открыв глаза, она пристально взгляделась в звездное небо, выбрала самую яркую звезду и загадала желание.

Но простое желание не даст ей то, что она хочет. Она сама должна была заставить Саймона, заметить ее. Ужасно невежественная, в плане свиданий и способов привлечь парня, чтобы он упал к ее ногам, она не отказалась бы от серьезного руководства. Помощь! Вот что ей нужно!

Звонящий телефон прервал ее мозговой штурм. Она встала и открыла дверь, через нее она увидела, как Саймон направляется с телефоном в руках в сторону ее комнаты, легкий стук в окно, чтобы привлечь его внимание. Саймон посмотрел в ее сторону и махнул телефоном.

Зайдя в дом, она старалась не таращиться на его мускулистое тело, одетое только в тонкие шорты. Даже его босые ноги показались ей сексуальными, вьющиеся после душа волосы непослушно спадали на плечи.

— Это Майк, — пробормотал он, передавая трубку

Саймон повернулся и пошел назад к своей комнате, оставив ее гадать о причине его странного настроения. Пожала плечами и обратилась к телефону.

— Привет Майк, что случилось?

— Привет Тони, надеюсь, ты еще не спишь.

— Нет, как раз собиралась позвонить тебе.

— Правда? Я был настолько неотразим?

— Конечно, если это заставит тебя чувствовать себя лучше. У меня к тебе просьба Майк. Это может звучать безумно, но мне действительно нужна твоя помощь.

— Завтра с утра у меня 24 часовая смена, почему бы тебе не прийти ко мне в полдень на станцию и мы поговорим?

— Спасибо, увидимся там.

Она повесила трубку, и какое-то время пялилась на телефон.

— О, ты сделаешь из себя глобальную идиотку, — бормотала она себе. Вздохнув поставила телефон на стойку. Это был телефон Саймона, но она не хотела беспокоить его, для того чтобы вернуть трубку. Было заметно, что он находился не в самом отличном расположении духа. Не успела она сделать пары шагов до своей комнаты, как телефон снова зазвонил.

С раздраженным вздохом она сняла трубку и поздоровалась.

— Саймон дома?

Тони застыла, она очень хорошо знала этот голос. Старла.

Какого черта она хочет?

— Минутку, — пробормотала она. Ей нужно было солгать, сказать, что он на свидании и может тогда она отвяжется.

Она пересекла гостиную и пошла по коридору в комнату Саймона. Легко постучав, она ждала его ответа. В любое другое время она без стука ворвалась бы в комнату, но это было прежде.

Он открыл дверь с удивлением, написанным на его лице. Протянула телефон.

— Это тебя.

Она развернулась и пошла обратно по коридору, чтобы не слышать ни слова из их беседы.

Тони стояла на кухне и добавляла ингредиенты для супа в кастрюльку. Саймон зашел, протирая глаза.

— Поздняя беседа? — спросила она беспечно.

— Да, что-то вроде того.

— Так что она хотела?

— Просто хотела поболтать, — ответил он, подходя к холодильнику и доставая молоко.

Очевидно, он не хотел рассказывать ей. Она нахмурилась и принялась убирать сотворенный ею беспорядок. Чего хотела эта кретинка? Почему Саймон не сказал ей? Они всегда всем делились, ни в чем друг другу не отказывая. Ну, кроме факта, что Саймон — отец ребенка. Подавляя свое раздражение и не проходящее любопытство, она сконцентрировалась на уборке кухни. Посмотрев на часы она увидела, что подходит время встречи с Майком на станции. У нее оставалось время для душа, одевания и упаковки ланча, который она приготовила, и можно отправляться.

Через 20 минут она вернулась на кухню и начала упаковывать сэндвичи в маленький холодильник.

— Тони, ты куда собралась? — брат спросил ее из гостиной, где он с остальными смотрел телевизор.

— На станцию, увидеться с Майком.

Она могла услышать тиканье часов в наступившей гробовой тишине.

— Что, свидание прошло настолько хорошо? — спросил, Мэтт и три головы повернулись, к ней ожидая ответа.

— Я просто собрала ему ланч.

— Да, конечно, — сказал Эй Джей с усмешкой, — ты сказала «возможно», когда я спросил, встретитесь ли вы вновь.

Саймон смотрел на нее молча, с хмурым выражением, портящим его красивое лицо. Наконец он решил заговорить.

— Ты уверена, что знаешь что делаешь?

— Это мне говорит парень, который всю вчерашнюю ночь проболтал со своей бывшей? — она выгнула бровь, — той бывшей, которая ему изменила.

Его глаза сузились, но он ничего не ответил. Тони, повернувшись и вышла из дома, звеня ключами в своей руке. Она проехала уже знакомый маршрут до станции и припарковалась рядом с грузовичком Майка. Забрав маленький холодильник, она прошла на станцию и открыв дверь, сунула туда голову. Ее приветствовал хор приветов. Девушка махнула в ответ.

Майк встал и поспешил к ней

— Эй, как дела?

— Она улыбнулась ему.

— Все хорошо, спасибо. Я принесла тебе сэндвичи.

— Спасибо, мило с твоей стороны.

Она вручила ему завернутый сэндвич и мешок с чипсами, с любопытством смотря, как он жадно оглядывал еду.

— Эй, мы можем поговорить где-нибудь тет-а-тет? — спросила, акцентируя на конфиденциальности беседы. Он оглянулся на других обитателей комнаты и показал ей на гараж, где стояли пожарные машины. После того, как он проглотил последний кусочек сэндвича и вытер рот, Майк посмотрел на нее.

— Что происходит?

Тони неловко переминалась с ноги на ногу.

— Ну, ты знаешь, что я люблю Саймона, — он кивнул.

— Ну, мм..., я хочу, чтобы он заметил меня. Чтобы замечал меня не только как друга. Сексуальная кошечка, была бы на несколько этапов выше «лучший друг/младшая сестренка», — сказала она с отвращением.

Он задумчиво оглядел ее.

— Так ты точно привлечешь его.

— Но как? Если бы я знала, то точно не обратилась бы к тебе.

Любопытство отразилось на его лице.

— Ко мне?

Она наклонила голову в замешательстве.

— Ох, это так унижительно. Слушай, Саймон был первым с кем я... ну...

— Ты говоришь, что он первый парень, с которым ты переспала? — спросил он осторожно.

Она кивнула, ее щеки пылали.

— И у тебя нет опыта в завлечении парней.

— Я тебя умоляю, на скольких свиданиях ты меня видел? — пробормотала она.

— Так, ты должна обольстить его, заставить влюбиться в себя, только тонко. Заставить его посмотреть на себя, не как на маленькую сестренку, — она снова кивнула.

— Если это возможно!

— Ты горячая штучка Тони, покажи ему это.

Она смотрела на него в удивлении.

— Я серьезно. Используй все, что есть в твоём арсенале. Он уже знает, какое у тебя большое сердце. Пора показать, какая ты горячая цыпочка.

— Ты надыхался аммиаком?

Он рассмеялся.

— Отлично! Вот что ты сделаешь. Носи тонкие белые футболки без лифчика, это сведет

его с ума. Гарантирую, это даже лучше, чем, если бы ты ходила голой перед ним. Парни любят тонкую ткань. Намек на запрет. — Она посмотрела на него с широко открытым ртом, а потом расхохоталась.

— Мой бог, я не смогу сделать это.

— Уверен, что сможешь. Вот еще, купи шелковый комплект для сна (Тедди) и носи его под халатиком так, чтобы когда он ненароком открывался, у Саймона был бы прекрасный обзор на кружева.

— Ты такой гадкий мальчишка!

— Носи рубашки с низким вырезом, наклоняйся к нему. Касайся его рукой, — он взял ее руку, — у тебя удивительные руки. Маленькие и изящные. Прекрасный размер. Клади ее на его руку, грудь. Трогай его, когда говоришь с ним. Это сведет его с ума. Делай то, что я тебе сказал, и я гарантирую, стояк ему обеспечен на долгое время.

Смех Тони отозвался мелодичными переливами.

— Ты убиваешь меня, Майк.

Он посмотрел на нее с болью.

— Я серьезно. Попробуй. Гарантирую, что он заметит все это, а потом доберетесь и до поцелуя.

— Поцелуй?

— Да, поцелуй. Подразни его неделю, или дольше, а потом поцелуй его. Выбери хороший момент и срази его. Даю тебе слово, через месяц он будет глиной в твоих руках.

Внезапно она вспомнила ночной звонок от Старлы и помрачнела.

— Боюсь, что уже поздно для всего этого. Старла звонила сегодня ночью, и он отказался обсуждать это со мной.

— Отлично, значит нужно начать безотлагательно, прямо сейчас. Серьезно, детка, не отпускай его без борьбы, это не похоже на Тони, которую я знаю.

Она снова улыбнулась.

— Ты так мил.

— Подожди моей следующей реплики, тогда и решишь насколько я мил, — предупредил он.

— Ой.

— Я сказал все это, потому что вы с Саймоном предназначены друг для друга. Он отец твоего ребенка. Я знаю, это не мое дело, но он заслуживает знать. Я понимаю, почему ты смущена и боишься, но у него есть это право.

— Знаю, — промямлила она. — Но пока не могу это сделать. Я должна знать, будет ли он заботиться обо мне независимо от его обязательств перед ребенком.

— Что ж, он будет идиотом, если не влюбиться в тебя. А я не думаю, что он идиот. Но на всякий случай, мы сходим еще на пару свиданий, — он подмигнул ей. — Можем пойти в магазин за детской одежкой, а я помашу красной тряпкой перед быком Саймоном.

— Не знаю, — произнесла она, — хочу ли я, чтобы он думал, что я интересуюсь кем-то еще? Я думала мне нужно сосредоточить всю себя на нем. — Она усмехнулась, углубившись в собственные мысли.

Он снисходительно улыбнулся ей.

— Очевидно, что он считает тебя чем-то само собой разумеющимся. Это не плохо, но давай встряхнем его. Со сколькими парнями ты встречалась? Ему не с кем соревноваться. Кратчайший путь завоевать мужчину, это запустить другого в его огород.

Она зажевала нижнюю губу. «Сработает ли это? Все это кажется таким неправдоподобным.»

— Что тебе терять? — Спросил он, пристально и остро оглядывая ее.

Она улыбнулась с сожалением.

— Достоинство? Спасибо Майк, мне нужно подумать обо всем, что я тут узнала, — она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку, — увидимся, и спасибо.

— Всегда, пожалуйста, — улыбнулся он. — Боже, помоги Саймону. Помощь ему понадобится.

Она рассмеялась и, развернувшись, поспешила к своему джипу. Волнение охватило ее, когда она ехала домой.

Сработает ли ее сумасшедший план? Прав ли Майк, что Саймону нужно увидеть ее вне привычной для него роли: друга и младшей сестренки? Идея того, чтобы лишить его дыхания от одного ее вида похотливой красотки, захватывала. Если только она сможет осуществить ее. Есть только две проблемы. Ну, три, на самом деле. У нее нет белых футболок. У нее нет ничего и близко напоминающего фривольные комбинации. И у нее не было ни халата, ни кофточек или рубашек с глубоким вырезом.

Она внезапным решением повернула джип и направилась в соседний город, до которого было 20 миль. В Бомонте было все, чего не было в Кипарисе. Например, торговый центр Место, где она сможет приобрести все, для игры под названием «Соблазнение Саймона».

Часом позже она вышла из магазина нижнего белья с Тедди и прекрасным атласным халатом. В соседнем универмаге она купила несколько новых рубашек и брюки для беременных, все равно она собиралась в скором времени за одеждой для беременных. Она примерила две рубашки и застенчиво смотрела на себя в зеркало примерочной. Они соблазнительно облегали ее грудь и мягко спадали на бедра. Прекрасный фасон для ее задумки и служит сразу двум целям. И достоинства подчеркнет, и одежда для материнства. И, даже если соблазнение будет провальным, у нее останется хорошая одежда.

Она дотащила свои покупки до джипа и проверила время, когда села внутрь. Черт, она надеялась, что кто-то позаботился о кастрюльке с супом, которую она оставила. Она приехала к дому после шести и схватила покупки в руки. Заваленная пакетами, она нажала на дверной звонок локтем.

Секундой позже дверь распахнулась, и Саймон торопливо взял сумки из ее рук.

— Ты не должна носить все это, — выговорил он ей.

— Это просто одежда, — весело ответила она.

— Положить их на твою кровать? — спросил он, указывая на пакеты.

— Да, спасибо.

— Эй, она вернулась, — объявил Мэтт, когда они зашли в гостиную.

— Можно подумать, я никогда не уезжаю, — сказала она сухо.

— И как там Майк? — невинно отозвался Эй Джей.

— Очень хорошо, я просто уверена, он оценит твое беспокойство, — парень рассмеялся.

— Черт, детка, да ты зажигаешь сегодня.

— Вы уже ели? — спросила она.

— Нет, ждали тебя.

— По какому случаю? — подозрительно спросила она. Тони смотрела на битву взглядов Мэтта и Эй Джея, а затем, ее осенило, — это не сработает, я не собираюсь исповедоваться насчет Майка, так что забудьте. Тут не о чем говорить.

— Ну и дела, мы что, такие прозрачные, что ты нас насквозь видишь? — спросил Мэтт с отвращением.

— Ага.

Саймон вернулся и принялся доставать миски. Тони размешала суп в кастрюле и начала разливать его половником по мискам. Саймон передал тарелки парням, взял себе и сел рядом с ними.

Тони тоже села и сконцентрировалась на супе, полная решимости, игнорировать их любопытные мордашки.

Наконец Саймон прервал неловкую тишину.

— Парни, вы идете на то автомобильное шоу завтра?

— Да, мы с Эй Джем выезжаем в семь.

— Это в Хьюстоне? — спросила Тони.

— Да.

Она нервно сглотнула. Если брата и Эй Джея не будет целый день, то это прекрасная возможность попробовать советы Майка в деле.

Если конечно Саймон будет поблизости.

— Ты не едешь с ними? — спросила она Саймона небрежно.

— Нет, думаю, останусь дома, поиграю в видеоигры.

Ее сердце затрепетало в груди. Она снова уткнулась в тарелку и автоматически зачерпывала суп. Он собирался остаться дома. Целый день, чтобы заставить его заметить ее. Это казалось простым, но боже, как же это невозможно трудно.

Но одно было наверняка, она собиралась испытать свою новую одежду для сна, намного раньше, чем она ожидала.

Глава 7

На следующее утро Тони проснулась рано. Тихо. Подождала пока Мэтт и Эй Джей уедут, и оценила свой вид в зеркале. Атласные шортики и топик выглядели на ней действительно сексуально. Ну, по крайней мере, она в это поверила. Трепетно положила руку на выпуклость животика, которая медленно росла. Через несколько недель она будет уже размером с маленькую дыню, так что к соблазнению нужно переходить незамедлительно.

Тони надела атласный халатик до колен и легко обвязала поясок вокруг талии. Затем она отвела ворот, чтобы обнажилось около четырех дюймов топики. Вспышка жара охватила ее лицо, когда она повернулась к зеркалу и увидела, что пики ее груди были ясно видны и подчеркнуты атласным материалом. Еще один факт о беременности — теперь все двадцать четыре часа в сутки ее соски были тугими и напряженными.

— Ты можешь это сделать, — сказала она твердо своему отражению, — настало время показать Саймону больше, чем комфортные отношения между друзьями. Это время — чтобы он увидел сексуальную, желанную женщину.

Решительно отвернувшись от зеркала, она пошла к двери. Положив руку на ручку двери глубоко вдохнула. Операция начинается.

Она шла в кухню, поблагодарив всех и вся, что ее комната в противоположной стороне коридора от трех комнат парней. Тони взяла себе спальню родителей, а парни поселились в их бывших детских и гостевой. Все работало как часы, у нее была собственная ванная

комната, а парни делили ванную комнату в своем крыле. Оба крыла делили кухня и гостиная, так же была небольшая столовая, но она была превращена в кабинет с компьютером, так как все предпочитали, есть за барной стойкой. Она слышала, как Саймон работает за компьютером и задалась вопросом, начать действовать там или подождать его в кухне? Наконец, она решила заглянуть к нему и спросить, завтракал ли он. Она решила спросить, не хочет ли он, чтобы она ему что-нибудь приготовила, дать ему намек на свою сексуальность в новом наряде.

С ухмылкой она подошла к кабинету и прокашлялась, ступив в дверной проем.

— Доброе утро.

— Утро, — пробормотал он, не отрывая глаз от монитора.

— Ты уже позавтракал? — она положила руку сверху на косяк и застыла, как ей казалось, в сексуальной позе. Наконец он взглянул на нее.

— Нет, — и вернул внимание компьютеру. Не прошло и секунды, как он повернулся назад на девушку и ощупал ее глазами. — Н-нет... — Его пристальный взгляд был прикован к ней. А она боролась между желанием покраснеть в смущении или улыбнуться торжествующей улыбкой.

— Я приготовлю, если ты хочешь поесть, — она медленно развернулась, а затем, оторвав руку от дверного проема пошла на кухню. Он пошел прямо за ней и сел за стойку. Она вынула неглубокую сковородку и ингредиенты для блинов. Все это время, чувствуя на себе его пристальный взгляд, но когда сама смотрела на него, он отворачивался, и смотрел куда угодно, только не на девушку. Пока она смешивала жидкое тесто, полы ее халата, от движения, окончательно разошлись, обнажив декольте ее топика. Сделав вид, будто ничего не произошло, она приступила к жарке блинов, залив тесто в разогретую сковороду, а затем стала ждать, прислонившись к столешнице.

— Так почему ты не поехал с Мэттом и Эй Джейем на шоу?

— Не моя тема, — сказал он, встречая ее взгляд.

— Какой у тебя график на эту неделю? — достаточно невинный вопрос позволял ей спланировать свое поведение в дни, когда она будет дома.

— Двадцать четыре часа с понедельник на вторник, затем 48 со среды до пятницы и еще 24 с субботы на воскресенье, — таким образом, у нее были сегодня и завтра, а также несколько часов по вечерам на неделе, чтобы произвести впечатление на него. Было бы здорово потомить его немного. Она повернулась к плите и перевернула блинчики, а затем вернула внимание обратно на Саймона. Она не знала, что еще сказать. У нее никогда не было проблемы, найти тему для беседы с ним, но сейчас, она чувствовала себя, столь же неловко, как девчонка на первом свидании.

Когда блины испеклись, она сложила их на тарелке и положила перед Саймоном. Он встал и залез в холодильник за сиропом и маслом. А она налила молока в высокие стаканы и села за стойку напротив Саймона. Он же не смог бы видеть ее грудь, если бы она села рядом с ним.

Неловкая тишина воцарилась на кухне до тех пор, пока с завтраком не было покончено. Время от времени она чувствовала на себе его пристальный взгляд, но не старалась встретиться с ним глазами. Когда они закончили, он встал и собрал тарелки.

— Я помою посуду, а ты иди, оденься.

Она почти рассмеялась от его приказа. Так что она, все-таки, пробралась немного под его кожу. Возможно, он был не так уж неуязвим от нее, как она думала. Помня другую часть

совета от Майка, она поместила свои пальцы в его руку и слегка их сжала.

— Спасибо Саймон.

Он вздрогнул и отнял свою руку, помещая тарелки в раковину. С загадочной улыбкой она пошла в свою комнату, чтобы воплотить вторую часть плана соблазнения в жизнь.

Выбрав пару тренировочных штанов, она надела к ним тонкую белую футболку. Но когда она посмотрела на себя в зеркале, она почти передумала. Темный отпечаток ее соска, явно выделялся на белой ткани. Он точно это заметит.

Вернувшись обратно в гостиную, она, по крайней мере, была благодарна, что была в удобных штанах и футболке. Прекрасная одежда для безделья. И если она заставит Саймона немного помучиться, то все к лучшему.

Саймон все еще мыл посуду, она решила показаться перед ним, взяв стакан сока. Краем глаза она наблюдала за Саймоном. Когда он заметил ее футболку, его глаза раскрылись вдвойне, он быстро отвел взгляд, но тот все равно норовил возвратиться обратно.

Скрывая улыбку в стакане, она запрокинула голову, опрокидывая стакан сока в себя, от чего ее грудь выделилась еще больше. Поставив стакан в раковину, она ушла обратно в гостиную.

— Посмотрим телевизор? — обратилась она к Саймону.

— Нет, хм, думаю, я пойду еще поиграю на компьютере.

Саймон ушел в кабинет, неистово оттягивая воротник. В доме было чертовски жарко. Он включил потолочный вентилятор, отчаянно нуждаясь в прохладном воздухе.

Она сводила его с ума. Когда она, черт возьми, стала такой сексуальной? Атласная ночнушка была достаточно сильным мучением, но полупрозрачная футболка, превосходно облегаящая ее удивительную грудь, была уже слишком... Беременность, не испортила ее вид, ничуть. Она определенно заполнила ее именно в тех местах, где это было нужно. А темно-розовые соски, просвечивающие сквозь тонкую ткань, заставляли его хотеть потискать ее грудь и приложиться к ним языком. У него было непреодолимое желание утащить ее на ближайшую кровать и любить до дрожи в коленках. Он попытался прийти в себя. Это Тони, а не дешевая шлюшка. Но он сидел здесь и фантазировал, как будет целовать все ее тело.

В последнее время, у него возникали самые разнообразные фантазии о ней. Она, в его постели извивающаяся под ним. Это было настолько реально, что он мог почти вспомнить вкус ее сладкой кожи. Почему — то он точно знал, что она будет иметь вкус жимолости. Он мог почувствовать себя внутри нее, инстинктивно он знал, как она будет чувствоваться. Образы наплывали на него со всех сторон. Она, в его постели. О боже, он разваливался на части. Ему срочно нужен был секс. Но в настоящий момент, единственной женщиной, которую, он мог представить, в своей постели была Тони. И это пугало его до смерти.

Отдаленный звук телефона ворвался в его жаркие фантазии. Несколько секунд спустя в дверном проеме появилась Тони с телефоном в руке, протягивая его мужчине. Хмурое выражение на ее лице конкурировало с возмущенным дыханием, поднимавшим вверх ее прелестную грудь.

— Это Старла, — пробормотала она, отдавая ему трубку.

Он рискнул в последний раз взглянуть на ее грудь, прежде чем она развернулась и удалилась прочь. Интересно, что гложет ее? Он чертовски точно знал, что съедает его внутренности.

В воскресенье утром, Тони проснулась и надела пару своих новых эластичных джинсов, с широким трикотажным поясом, для беременных и один из топов, которые она купила накануне. Были ли они для соблазнения или просто для удобства, ей нравилось как они на ней сидят. Верх красиво облегал ее грудь, подчеркивая изгибы. Может, это было немного меньше, чем ее обычное одеяние, но она не возражала. После вчерашнего звонка Старлы, она уже не чувствовала себя уверенной в своих силах. Но она не собиралась сдавать свои позиции, не сейчас. Почувствовав себя более свободно, она снова посмотрела на себя, пожалуй, она даже немного сексуальна. Она вышла из своей комнаты, готовая покорить мир, или, по крайней мере, шесть футов и два дюйма первоклассного пожарного.

Свист парней послышался в ту минуту, когда она ступила в гостиную, где они смотрели шоу перед футболом. Улыбаясь, она приняла позу как фотомоделль.

— Вам нравится?

— Чертовски, дамочка. Иди ко мне на коленки и поцелуй меня, — прокомментировал Эй Джей.

Она рассмеялась и продефилировала мимо.

— Ты здорово выглядишь, — ответил Мэтт, — мне нравится новый наряд.

— Она обратила внимание на Саймона, который выглядел так, будто язык проглотил.

— Как тебе? — спросила она его.

— Ты выглядишь мило, — промямлил он.

— Мило? Блин, да она выглядит чертовски горячо, — воскликнул Эй Джей.

Саймон нахмурился и уткнулся в телевизор.

Довольная собой, она взяла бутылку воды и плюхнулась на диван между Эй Джейем и Саймоном, готовясь смотреть игру. Она приложила огромное усилие, чтобы перегнуться через Саймона и взять чипсы из мешка, который он держал в руке. Наконец он вручил пакет ей, бормоча что-то о том, что он больше не хочет. Она откинулась на диване, жуя чипсы. Она почти засмеялась в голос, когда Саймон, как ужаленный вскочил с дивана и ушел из комнаты.

— Что с ним случилось? — не особо интересуясь, спросил Мэтт.

Она пожала плечами и посмотрела в другую сторону, где Эй Джей смотрел на нее, по всей видимости, немало развлекаясь. Она выгнула бровь, безмолвно спрашивая у него, что же такого забавного произошло? Он захихикал и посмотрел в телевизор.

— Возможно, он уже проиграл свою игру, — произнес он так тихо, что только Тони могла его услышать.

— Да, Старла — настоящая сука, — ответила Тони сознательно тупя.

Он захихикал и стукнул ее подушкой.

— Вы женщины, чистое зло.

Она только надеялась, что ее усилия не прошли даром и Саймон сейчас принимает холодный душ. Завтра он работал, и у нее был только вторник, а затем перерыв до пятницы, когда она сможет снова применить свои чары с ним. Она смотрела остаток игры с Мэттом и Эй Джейем, надеясь, что Саймон к ним присоединится, но он оставался в своей комнате. Не готовая провести весь день в ожидании Саймона, она решила взять себя и свой новый образ на шопинг. Сейчас ее уверенность была столь высока, и будь все проклято, если она не выглядела чертовски хорошо.

— Что гложет тебя, старик? — спросил Эй Джей, возвращаясь в часть после вызова.

Саймон вытер пот со лба.

— Не знаю, о чем ты болтаешь...

— Да, конечно! Ты избегал вчера Тони, будто она проститутка с гонореей.

Саймон бросил на него неодобрительный взгляд и снял свою тяжелую куртку.

— Отвали.

Эй Джей рассмеялся.

— Пробралась под кожу братишка?

— Не знаю, о чем ты говоришь.

— Хммм, это все, что ты можешь сказать?

Новая волна раздражения накрыла Саймона.

— Слушай, я не понимаю, что ты пытаешься мне навязать? Я не избегаю Тони. Она не пробралась под мою кожу. И мне фиолетово, что она носит.

Эй Джей взорвался в приступе смеха.

— О, мужик, тебе совсем плохо. Кто говорил об ее одежде?

Саймон направил свой свирепый взгляд на своего несносного друга.

— Заткнись ко всем чертям.

— Ну, по крайней мере, я теперь уверен, что в твоих жилах еще течет кровь, — хохотал тот.

Саймон многострадально вздохнул. Его голова раскалывалась на части и самой последней вещью, в которой он нуждался был Эй Джей с напоминаниями о том, как сексуально Тони смотрелась в последнее время. Даже если она свела с ума его либидо. Он встал со скамьи и бросил свою куртку в шкафчик.

— Пойду, приму душ.

— Холодный? — сострил Эй Джей

Саймон проигнорировал его и вышел из раздевалки. Смех Эй Джея звучал в его ушах. Он почти простонал вслух, когда вышел из душа и встретился в раздевалке с Майком.

— Эй, чувак, — позвал Майк.

— Эй, — ответил он без энтузиазма.

— Как жизнь?

— Отлично.

Майк изучал его минуту.

— Сегодня ты не очень болтлив, — Саймон пожал плечами. Один только вид Майка привел его в раздражение. Единственное объяснение этому то, что Тони ходила с ним на свидание. Не тот ответ, с которым он мог согласиться. Почему его должно волновать, с кем Тони ходит на свидания? Майк усмехнулся.

— Передавай Тони привет от меня. Хорошо? Скажи ей, что я позвоню, как смогу.

— Почему это ты так внезапно заинтересовался Тони? — поинтересовался Саймон, взглядом прожигая в Майке дыру.

Майк поднял бровь.

— Какой же мужчина, в чьих жилах течет кровь, а не водичка, ею бы не заинтересовался? Она же ходячая бомба.

Надеясь, что Тони простит его за преждевременное информирование, Саймон решил выдать новость, которая, как он думал, заставит Майка убежать, сверкая пятками.

— Она беременна.

— Я знаю, — спокойно ответил Майк.

ОН ЗНАЕТ? Она ему рассказала? Он нахмурился и отвел взгляд. И ему что, все еще интересно? Он оглянулся на Майку, который стоял с безмятежным выражением на лице.

— Во что ты играешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Не притворяйся таким невинным, я знаю тебя слишком хорошо. Беременные женщины — не твой тип. Кроме того, женщины вроде Тони — не твой тип.

— Может мой вкус изменился? С тобой это случилось?

— Держись подальше от нее, — предупредил Саймон, — ты только причинишь ей страдания.

— Ты не думаешь, что это должно быть ее решение, с кем ей встречаться?

— Если ты не примешь во внимание мой совет, я приукрашу твое милое личико.

К его удивлению Майк захихикал, разворачиваясь и выходя из раздевалки.

Глава 8

Во вторник Тони встала ранним утром, чтобы подготовиться к работе.

Она с осторожностью оделась в один из своих новых нарядов и пошла на кухню, приготовить завтрак парням, которые должны были в скором времени вернуться со смены. Она хотела запечатлеться в памяти Саймона этим утром, потому что не увидит его до вечера. Она напевала, пока суетилась по кухне, ежеминутно поглядывая на часы. Возможно то, что она читала про второй триместр, было верно? Она определенно чувствовала себя по-новому. Она расцвела, ее кожа была чистой и сияющей, кудряшки стали мягче, а ее грудь к ее восхищению, выросла на целый размер. Конечно, изменение с В на С не выдающийся подвиг, но это был прогресс. Она внезапно нахмурилась, а не измениться ли все обратно, когда она родит?

Входная дверь гроыхнула и так она поняла, что парни уже пришли.

Мэтт был первым, кто зашел на кухню.

— Пахнет отлично, сестренка, — Эй Джей и Саймон показались позади. Саймон стремглав вбежал в кухню и занял дальний стул у стойки, подальше от Тони.

— Тяжелая ночь? — спросила Тони, ни к кому конкретному не обращаясь, — Саймон будто в аду побывал.

Его взор обратился к небесам, и он нахмурился.

Он был сварливым Гасом всю смену, — пожал плечами Мэтт.

— Ну, вот ваш завтрак. Мне нужно идти, а то я опоздаю на работу. Увидимся днем, — она выложила блюдо с яйцами, булочками и беконом на стойку и послала им воздушный поцелуй, решив для себя, обязательно наклониться в сторону Саймона, перед тем как покинуть кухню. Она села за руль джипа и глубоко вздохнула. Сегодня первый раз, когда она одела одежду для беременных на публике. В то время, как ее животик был еще не видим, рубашка не оставляла сомнений: она была определенно скроена для беременной женщины. Пересуды маленького городка вспыхнут незамедлительно, как лесной пожар и разнесутся по округе. К вечеру она уже приобретет репутацию падшей женщины, ее будут называть «бесстыжей девчонкой» и «бедной девушкой». Конечно, ее патрон, Док Джонсон и Марни, восприняли новость иначе, но вот хозяева их пациентов...

Посмотрев на утренний график, она застонала.

— Что случилось? — спросила коллега.

Тони опустилась на стул позади стойки администратора и приставила палец, к голове имитируя выстрел.

Пожилая женщина засмеялась.

— Все не может быть настолько плохо, — Тони отщелкнула график, поворачивая его к ней.

Марни взяла лист и пробежалась взглядом, увидев фамилию, она сочувственно простонала.

— О, дорогая.

— Да. Из всех дней, именно сегодня я решила начать носить одежду для беременных. И это просто обязательно должен был быть день, когда госпожа Хоффри назначила прием для проверки своих пуделей.

Марни послала ей сочувственный взгляд.

— Хочешь, я буду держать оборону перед ней, и ты сможешь спрятаться в задней комнате?

Девушка вздохнула.

— Нет, пора с этим завязывать. Сегодня утром я знала, что мне придется столкнуться со всеми и к концу дня уже весь город будет об этом знать. Так что, чем раньше, тем лучше.

Марни улыбнулась и погладила ее по плечу, когда она проходила мимо, положила бумаги в картотеку.

Тони вращалась на офисном стуле, закрыв глаза. Услышав открывшуюся дверь, она открыла один глаз и встретила взглядом с миссис Хоффри.

— Доброе утро, Антония, — прокричала почтенная дама.

Тони обнажила свои зубы. Госпожа Хоффри была единственным человеком упорно продолжающим называть ее полным именем. Даже ее мать сдалась, когда она перешла в старшую школу.

— Доброе утро, — ответила девушка с покорностью.

Она прыгнула со стула и присела, чтобы почесать ушки Фрица и Фифи. Пудели тут же облизали ее в благодарность.

— Присаживайтесь, а я пойду скажу Доку, что вы уже пришли.

Когда Тони повернулась, миссис Хоффри задуманным голосом спросила.

— Антония, дорогая, ты беременна?

Девушка замерла и обратила взор к потолку. Медленно, она повернулась к взволнованному взгляду миссис Хоффри.

— Да, — ответила она со спокойствием, противоречащим ее внутренней тоске.

— О боже, ну тогда, поздравляю, конечно.

— Спасибо, — она повернулась и зашагала по коридору, не давая возможности сплетнице закидать ее вопросами.

В этот день она испытала все взгляды удивления, и они были одинаковыми. Прием в ветеринарной клинике в центре города никогда не был столь многочисленным. Посетители шли нескончаемым потоком и задавали много вопросов, но цель их была только одна — посмотреть на беременную девушку.

Сначала Тони была удивлена, но к полудню, она была капитально раздражена. Все эти взгляды, тонкие намеки... Открытые рты. Некоторые даже не делали вида, что пришли к Доку. Они просто приходили, глазели на нее и уходили. Такое впечатление, что в этом

городе никто не рожал без мужа.

Ну, была одна девушка в средней школе, Аманда Джо Хени. Но задумавшись, она вспомнила, что та уехала из города. Не то, чтобы жители города потребовали это. Даже близко нет, но начали поддерживать всеми способами, чем превратили ее жизнь в ад.

Она сильнее, чем они думают. И ни в коем случае она не походила на стыдливую фиалку.

Застенчивая? — Да, но половой тряпкой она никогда не была и не будет. Они все могли взять свое ханжество размером с докторскую степень и засунуть его себе в место, где солнце не светит.

Когда на часах стрелка перевалила за четыре часа, она не успела достаточно быстро выбраться из офиса. Сидя за рулем джипа, она предалась краткому приступу меланхолии. Отгоняя его, она завела машину и рванула со стоянки, словно черти гнались за ней. Тони кралась переулками, не желая ехать по Мэйн стрит (главной улице). Еще вчера, она махала бы знакомым торговцам и прохожим, но сегодняшней статус парии, заставил ее желать надеть себе на голову бумажный пакет с прорезями.

Когда машина, наконец, свернула к дому, она вздохнула с облегчением. Даже идя к двери, она видела, как ее пожилые соседи пристально наблюдают за ней. Повернувшись к ним, она солнечно улыбнулась и помахала им.

— Нужно начать продавать билеты этому цирку, — бормотала она, позволяя себе расслабиться в доме.

Девушка положила свои ключи и сумочку на столик и обозрела пустую гостиную. Только одного грузовика не было видно на стоянке, но, по всей видимости, трое парней уехали на нем, потому что дом был неестественно пуст.

Даренному коню в зубы не смотрят, она налила себе стакан сока и побежала к патио на заднем дворе. Опустившись в один из шезлонгов, она устало прикрыла глаза. Ее новая ошибка, выставила ее перед всем городом, как под лупой, и это заставляло сжиматься ее желудок. Даже не тот факт, что весь город думал, что она облажалась, а она действительно облажалась. Это было выше того, что она просто была одинокой беременной женщиной.

Она действовала безответственно в момент слабости, и теперь не только она будет платить за это, но и Саймон и их ребенок тоже будут страдать.

Она должна рассказать ему. Но каждый раз, когда она начинала думать об этом, ее язык немел и слова не могли вырваться из ее уст. А что бы она сказала в любом случае? Кстати, Саймон, у нас тут был незащищенный секс, ты тогда еще подумал, что трахаешь свою подружку, так что теперь я беременна.

Слезы катились по ее щекам, когда она ругала себя, в сотый раз, за ту ночь. Тони торопливо вытерла глаза, когда услышала открывающуюся дверь. Последовали быстрые шаги, но она не поднимала головы.

Саймон присел рядом с ее стулом и посмотрел на нее с беспокойством.

— Что не так? — тихо спросил он. Взял ее за подбородок и повернул лицо к себе, — ты плакала.

Он всегда озвучивал очевидное. Она глубоко вздохнула.

— Просто стало жалко себя.

Он поднялся и подвинул второй шезлонг ближе к ее.

Что послужило причиной?

— Я новая тема сплетен в нашем городке. Одеда сегодня рубашку для беременных, и

миссис Хоффри не замедлила появиться.

Он вздохнул.

— Больше можешь не объяснять.

— Да.

— Хочешь поесть? Я готовлю, — льстиво спросил Саймон.

Она улыбнулась ему слабой улыбкой.

— Конечно, буду через минутку, — он вернулся в дом, а она снова закрыла глаза. Его красивое лицо снова показалось перед ней. Тряхнув головой, она встала и зашагала обратно в дом.

— Привет красотка, — проорал Эй Джей, когда она вошла в гостиную, он поймал ее одной рукой, обнял и поцеловал в макушку.

Она улыбнулась, несмотря на кислое настроение.

— Так уже лучше, — одобрительно сказал он, — когда ты зашла, вид у тебя был, будто ты лимон проглотила.

— Всего лишь арбузную косточку, — поддразнила она.

Он обвил ее животик руками.

— Хмм, нет, еще нет. Когда же твой ребеночек уже будет виден?

— Неправильное направление, — она передвинула его руку ниже.

— О, вот и оно, мило, — он помассировал небольшую выпуклость.

Она подняла бровь и пробормотала.

— Мило?

— Хватит доставать ее, придурок, — сказал угрюмо Саймон, — ужин уже готов, тащи свою задницу сюда и накрывай на стол.

— Куда торопишься, чувак?

— У него свидание, — отозвался Мэтт, закатывая глаза.

Сердце Тони пропустило удар, но она старалась не подавать вида.

— Да? Кто же счастливица? — странное выражение лица появилось на лице парня.

— Это не свидание.

— Старла, — в голосе Мэтта сквозило отвращение.

Забыв о поддержании нейтрального вида, челюсть Тони, открылась в удивлении.

— Старла? Та самая Старла изменившая тебе несколько месяцев назад?

— Это не свидание, — повторил он.

— Ты что, выжил из ума? — допытывалась она.

Глаза Мэтта расширились от удивления повышенным тоном девушки.

— В какой параллельной вселенной ты согласился встретиться с ней в такое время суток? Чтобы она могла надеяться на второй шанс? — лицо девушки еще больше покраснело.

— Я не собираюсь ей ничего давать, — защищаясь ответил он, — она просто хочет поговорить.

Тони фыркнула.

— С задницей моей пусть поговорит. Отлично Саймон, но не думай, что я буду здесь в этот раз, помогать тебе и собирать тебя по частям, — она развернулась и гневно топая, удалилась в свою комнату.

— О чем это она говорила? — пробормотал Мэтт.

Саймон медленно повернулся к плите.

Какого черта она имела в виду, сказав «собирать его по частям»? Может это ее гормоны

из-за беременности бушуют? Или она была расстроена плохим днем?

— Она просто озвучила то, что мы все об этом думаем, — Эй Джей не скрывал своего отвращения, — я сам не понимаю, почему он согласился встретиться с ней вечером.

Мэтт пожал плечами.

— Полагаю, это не наше дело.

Саймон развернулся.

— Спасибо Мэтт, вот тут ты прав, — он развернул плечи с вызовом глядя на Эй Джея.

Эй Джей пожал плечами.

— Временами, Саймон, ты самый большой дурак, из всех кого я знаю. Если ты не видишь того, что так ясно маячит перед твоими глазами, то ты заслуживаешь именно такую, как Старла, — он развернулся и вышел из кухни.

— Что за черт? — попытывался Саймон, обратив внимание на последнего, оставшегося в комнате Мэтта, — происходит что-то, о чем я не знаю?

— Меня не спрашивай, — ответил Мэтт, — ты же знаешь, я последний, кто узнает новости, происходящие вокруг. Но у всех нас есть актуальный вопрос: Почему ты согласился встретиться со Старлой?

— Мне просто нужны ответы.

Этим он хотел отвлечь свой разум от Тони. Это становится нелепым. Она ему снилась, все его фантазии были о ней. Если бы он всегда себя не контролировал, то мог сделать что-то, о чем будет жалеть.

Его поступок вывел ее из себя, хотя он не вполне мог понять почему. Но она всегда защищала его и парней. Как львица защищает своих детенышей. Только небеса помогут той, кто обидит их.

Он усмехнулся. Возможно, ему следует объяснить, почему он вообще заговорил со Старлой. Но тогда, он не получит того удовольствия, как видеть ее когда она жутко раздражена.

И на самом деле, он же не может сказать ей главную причину, почему он выходит с другой женщиной. Он даже может представить шок на ее лице, когда он признается о своих бурных фантазиях, в которых представляет ее ... обнаженной.

Зачем он видится со Старлой снова? Он что, мазохист? Или может он был не так уж сильно разочарован ее предательством, как показывал? Его, очевидно, расстроило то, что он был недостаточно компетентен в том, что делал впервые, а именно — напивался.

Тони шлепнулась на свою кровать, сморщившись от отвращения. Соперничество со Старлой только еще больше запутывало ее планы. Ее попытки заставить Саймона заметить ее, были достаточно трудны и без присутствия в его жизни еще одной женщины. Женщины, которая уже разбила его сердце однажды.

Ее надежды тонули в море безнадежности. Старла была всем, кем она не была.

Она рассеянно потеряла живот. Если все сводилось к нему, она должна признаться Саймону. Она не может позволить ему встречаться с другой, пока он не узнает о ребенке.

Глава 9

В среду и четверг, Тони томилась, ничего не зная о «не-свидании» Саймона и Старлы.

Она подавляла в себе желание навестить парней на станции, хотя раньше была частой посетительницей во время 48 часовой смены. В некотором смысле, она не хотела ничего знать о его отношениях со Старлой, но с другой стороны, она до смерти хотела узнать.

В пятницу утром, она покинула дом раньше, чем ее соседи вернулись домой, уставшие после долгой смены. Так что узнать о том, что происходит, она сможет не раньше вечера, когда вернется домой. Весь день волнуясь, она нервно поглядывала на часы. Дел было мало, и работа убивала рутинной. У нее не было аппетита с того ужина, когда у Саймона было свидание. В 15:45 она была готова биться головой об стол, за которым сидела. Нервно выстукивая по столу карандашом, гипнотизируя стрелки часов.

— Почему бы тебе не отправиться домой, до того как ты сведешь меня с ума? — Док Джонсон жалобно пробормотал за ее спиной.

Она развернулась с виноватым выражением на лице.

— Простите, — Док по-доброму улыбнулся, — езжай домой, ты была беспокойна весь день. У меня остался только один пациент и Марни может мне с ним помочь.

Ее губы растянулись в широкую улыбку, и она прыгнула со стула, поцеловав его морщинистую щеку.

— Спасибо Док, увидимся в понедельник.

Он выпроводил ее за дверь, и она помчалась в свой джип. Несколько минут спустя она уже подъезжала к дому. К большому разочарованию, джип Саймона на подъездной дорожке отсутствовал. Если он снова ушел к Старле, она собирается причинить кому — то жуткую боль.

— Ты рано, — заметил Эй Джей.

— И тебе привет.

Он похлопал ладонью по диванной подушке.

— Садись со мной.

Она скользнула на диван.

— А где Мэтт и Саймон?

— Саймон бежит по делам, а Мэтт готовится к свиданию со Стефани.

Она почти не сдержала вздох облегчения.

— Тебя что-то беспокоит?

— Нет, несколько, — легко отозвалась она, — просто отлично вернуться домой.

Несколько мгновений они сидели в тишине, а Тони пыталась не обращать внимания на полицейский взгляд Эй Джея. Искоса взглянув на него, она спросила.

— А как там прошло свидание Саймона со Старлой?

— Ааа, так вот что тебя беспокоит?

Она тихо заворчала.

— Нет. Это не беспокоит меня. Мне просто любопытно.

— Да, я так и понял.

— Ладно. Ты знаешь что-то об этом?

— Он держал рот на замке. Пришел не слишком поздно, но ни слова не сказал об этом.

Она нахмурилась.

— О чем, черт побери, он думает?

Эй Джей пожал плечами.

— Не спрашивай меня, у него должно быть опилки в голове.

— Что мне делать Эй Джей? — мягко спросила она.

Он состроил симпатичную мордашку.

— Я не знаю, но тебе лучше поскорей найти волну.

Она наклонила голову и стала изучать взглядом потолок.

— Я не могу конкурировать с ней, — она развернулась к Эй Джею.

— Умоляю, — недоверчиво протянул он, — она ничто, вас незачем сравнивать.

— Я могу вспомнить, по крайней мере, одну разность.

— Рискуя снова вывести тебя из себя, я должен спросить тебя, потому что если я не ошибаюсь, ты была одержима Саймоном много лет. И все же ты забеременела несколько месяцев назад.

— Да, это запутанно, я знаю, — холодно сказала она, — думаешь, я упустила свой шанс?

— Вот что я тебе скажу, — сказал он, внезапно что-то вспомнив, — Мэтт уйдет к Стефани через несколько минут, а Саймон вскоре вернется. Я же думаю пойти проветриться сегодня вечером, так что на несколько часов вы двое останетесь одни. Максимально используйте их. Он встал, взъерошил ее волосы и направился в свою комнату. В дверном проеме он остановился.

— Будет лучше, если ты переоденешься в один из тех маленьких топики. Никогда не думал, что у тебя такая впечатляющая грудь, — он подмигнул и скрылся за дверью.

Тони закатила глаза и рассмеялась. Ну почему она не могла влюбиться в Эй Джея? Он, по крайней мере, находит ее привлекательной. Ну, если она надеялась заставить Саймона забыть о Старле, ей нужно поторопиться. Для начала принять душ, потому что пахла она как мокрая собака. Однако, проигнорировав душ, она налила ванну полную ароматных пузырьков от ее любимой жидкости для пены. Час спустя, она вылезла из ванны, обернув полотенце вокруг тела, закрепив концы под подмышками. Выбрала белую футболку и спортивные шортики, еще раз отбросив лифчик прочь. Тони высушила полотенцем волосы, оставив их влажными и вьющимися. Она отважилась вернуться на кухню и посмотрела в окно. Грузовик Саймона как раз парковался перед домом.

Комбинация ее неустойчивых предпочтений в еде за последние два дня и продолжительная теплая ванна, заставила ее чувствовать себя легкомысленной. Ей срочно нужно что-то съесть. Она осмотрела шкафчик и остановилась на консервированном супе. Вынув консервный нож, она начала открывать банку, когда голос Саймона настиг ее.

— Привет Тони.

Она резко развернулась и тут же пожалела об этом. Комната неконтролируемо завращалась, и она пошатнулась, пытаясь удержать равновесие. Саймон, рванул к ней, ловя ее. Другой рукой он подхватил ее под коленями.

— Тони, что случилось? — его тон был встревоженным, он удобнее устроил ее в своих руках и шагнул к дивану. — Мне вызвать скорую? — спросил он, осторожно укладывая ее на диван. Его взволнованное лицо появилось в ее фокусе, когда комната прекратила вращаться.

— Нет, нет. Я в порядке, — заверила она его.

— Не похоже, что ты в порядке, — сказал он с сомнением, — может мне отвезти тебя в больницу?

— Мне просто нужно что-то съесть, я еще не ела сегодня.

— Почему? — требовательно спросил он, его лицо стало строгим, — о чем, черт возьми, ты думаешь?

— Я знаю, это глупо.

— Не двигайся, — приказал он, — я вернусь и принесу тебе суп. Он оставил ее на диване и поспешил назад на кухню. Через несколько минут он вложил в ее руки тарелку теплого супа, а затем взял за предплечья и легко поднял ее усаживая. Она потягивала суп, чувствуя, как его теплота проникает во все ее тело и спускается к желудку.

— Ты должна начать лучше заботиться о себе, — сказал он укоризненно.

Саймон взял тарелку из ее рук, когда та опустела и поставил ее на журнальный столик. Затем опустил ее на диван, придерживая рукой за спину. Она протянула руку и коснулась его груди.

— Спасибо тебе, — прошептала она.

Его лицо было так близко, она видела, как его губы колебались от дыхания. Это был идеальный момент. Она изнывала от желания почувствовать его губы на своих.

Она нервно облизала губы и придвинулась ближе. Его глаза потемнели, может, это было ее воображение, а может он действительно двигался к ней? Она закрыла глаза, готовясь почувствовать его вкус, когда они оба вздрогнули от звука телефонного звонка. Саймон мигнул в удивлении и мотнул головой.

Момент был упущен, она увидела отступление в его глазах. Вытягивая руку из под нее, он потянулся за трубкой, лежащей на журнальном столике.

— Да?

Она видела, как хмурый взгляд появился на его лице. Он выглядел взволнованно. Он встал, видимо забыв о ее присутствии, повернулся и зашагал в свою комнату.

— Нет, я свободен завтра Старла. Я приеду утром.

Услышала она, наблюдая его исчезновение в коридоре.

Какого черта? Гнев. Разочарование. Не было слов, описать ее чувства в данный момент. И к тому же она не поцеловала его. Со вздохом она спустила ноги с дивана, встала, проверяя равновесие. Ноги не тряслись, слава богу. И Саймона нет по близости, поймать ее в объятия.

Она взяла тарелку, из которой ела суп и понесла ее на кухню. Когда она ополоснула ее в раковине, то услышала звонок в дверь. Выглянув наружу, она увидела Майка, стоящего перед дверью.

С облегчением она ринулась к двери и открыла ее.

— Я так рада видеть тебя, — по правде, она была бы рада видеть любого знакомого. Она готова была провалиться в черную дыру и никак не заслуживала встречаться с Саймоном после его тет-а-тет со Старлой.

Майк усмехнулся.

— Вот это приветствие, — он обнял ее, — как поживаешь, красотка?

Она бросила взгляд на дверь в комнату Саймона.

— Не так уж хорошо, — глубоко вздохнув, сказала она.

— О, я не вовремя?

— Нет, конечно, нет, — расчет безупречный, — входи же, ради бога, — она замахала на него руками, в приглашающем жесте, и закрыла за ним дверь. — Что привело тебя сюда?

— Я слышал, что кое-что беспокоит тебя. Я могу чем-то помочь?

— Нет, только если ты готов убить брюнетку с плохим чувством времени, — пробормотала девушка.

Он рассмеялся.

— Она все еще докучает Саймону?

— Хочешь пива? — предложила она, хватаясь за ручку холодильника.

— Конечно, — он сел на один из барных стульев и положил локти на стойку.

Она сунула банку ему в руку и присела напротив.

— Я не уверена, что она докучает, кажется, он совсем не против, когда она шарит вокруг.

Майк смягчился.

— Мне жаль, малышка. Но может мое присутствие тебе поможет?

Она подняла брови.

— Хочешь, поедем со мной на барбекю в следующие выходные. Я знаю, ты закончила встречаться с парнями, но может это шанс заставить ревновать Саймона или еще больше... — он подмигнул ей и глотнул пива.

— Не знаю, — с сомнением произнесла она, — я не думаю, что он обращает внимание, на тех с кем я встречаюсь.

Майк улыбнулся.

— О, я сведу его сума. Он уже проходил на мой счет в части.

Она широко открыла глаза.

— Погоди-ка, ты не говорил мне об этом. Что произошло?

Она выпрямилась, потому что услышала, как хлопнула дверь в комнату Саймона. Приложив пальцы к губам, она показала Майку, что нужно молчать. Шаги мужчины прозвучали совсем близко.

— Тони, прости. Ты нормально себя чувствуешь? — он в ступоре остановился, увидев, две фигуры, беседующие на кухне. — Майк? Что ты тут делаешь? И Тони, ты должна бы уже спать. — Он нахмурился и продолжил идти. Остановился рядом с девушкой и положил руку ей на плечо. Затем, впился глазами в Майка.

Майк притворился удивленным и моргнул.

— Привет Саймон, как жизнь?

Саймон проигнорировал его и обернулся к Тони.

— Почему ты не отдыхаешь? Иди, приляг на диван, а я согрею еще немного супа.

— Что ты там несешь насчет Тони? — спросил Майк хмурясь.

Тони боролась между раздражением и недоумением относительно поведения Саймона. Он почти забыл о ее существовании, когда Старла позвонила. А теперь, он натурально рычит на Майка.

— О, ничего, ничего экстраординарного, — она волновалась под градом взглядов двух парней.

— Черт побери, да ты чуть в обморок не упала, — пробормотал Саймон.

— Это правда, Тони? — Майк беспокойно посмотрел на девушку.

— Это ничего, ничего, что не вылечило бы немного свежего воздуха, — она посмотрела на Майка сладким взглядом, — ты идешь на террасу?

— Конечно, — он сполз с табурета, — позволь помочь тебе.

Он обошел бар и поддержал ее за локоть, помогая встать с высокого стула. Она почти рассмеялась, глядя на выражение лица Саймона, наблюдающего за преувеличенным вниманием Майка к ней.

— Ты должна больше отдыхать, — выговаривал ей мужчина, пока они шли к двери, оставляя нахмуренного Саймона позади.

Когда они закрыли скользящую дверь за собой, Тони захихикала.

— Ладно. Можешь перестать притворяться.

— Ты что, действительно чуть в обморок не упала?

— Да, ничего страшного.

Он нахмурился, но расспрашивать ее не стал.

— Давай, садись, — она предложила ему соседний шезлонг, — а теперь скажи, как тебя Саймон третировал в части.

Он улыбнулся и облокотился на ограду террасы.

— Ему не понравилось, что мы видимся.

Она закатила глаза.

— А он объяснил почему?

— Он сказал не так много, но пообещал надрать мою задницу.

Она вздохнула и откинулась назад.

— У меня ничего не получается Майк, я думала, сегодня та самая ночь. Я была так близко к его губам, мне казалось, он тоже хочет, поцеловать меня. Но потом, позвонила эта психо-сучка, и он бросил меня, как горячую картофелину.

— Мне кажется, наш мальчик немного запутался, — предложил объяснение Майк.

— Черт, я не хочу его запутавшимся. Я хочу, чтобы он хотел только меня.

— Дай ему немного времени, — сказал он, успокаивающе потирая ее напряженную спину. — Давай посмотрим, что будет на следующей неделе на барбекю. Насколько я знаю Саймона, мы забьем гвоздь в его гроб.

Она сохраняла молчание. Было жаль, что она не столь оптимистична как Майк. Она боялась, что интерес Саймона к ней не распространяется больше, чем интерес к ней, как к младшей сестренке.

— Эй, ты не хочешь, раздобыть, что-нибудь поесть? — внезапно спросил Майк.

Она взглянула на него.

— Не знаю.

— Давай, ты должна выбраться отсюда и немного повеселиться. Мы можем пойти поиграть в бильярд. Ты же раньше всегда играла с Эй Джейем. Ты конечно беременна, но не мертва же, — напомнил он ей.

— Да, но если нас увидят вместе, то предположат, что именно ты отец ребенка, — мягко сказала она.

— Я должен быть польщен, — сказал он, подмигнув, — давай, уберемся отсюда и оставим Саймона безумно гадать, что же мы делаем.

Глава 10

Саймон подождал, пока Эй Джей зашел в дом, схватил свои ключи со стойки и засунул бумажник в карман.

— Давай, Эй Джей, мы идем играть в бильярд.

— Мы? — поразился Эй Джей.

— Да, поехали, я за рулем.

Эй Джей послушно семенил за другом, пока они шли к грузовику Саймона.

— Могу я спросить, почему мы идем в бильярдную?

Саймон сел за руль и завел двигатель, взглянув на Эй Джея.

— Потому что Тони и Майк пошли туда, и я хочу убедиться, что он не сделает что-то глупое, — он все еще был раздражен тем, что Тони пренебрегла своим состоянием. И почему

Майк увел ее в чертов бар, после того как узнал, что она чуть не потеряла сознание. Он не мог понять, но это убедило его, что Майк был не тем парнем, с кем Тони следовало быть.

— О нет, только не снова, — Эй Джей открыл свою дверь, — я уже пожертвовал свиданием с королевой красоты, чтобы следить за ними. Еще раз ты меня не заманишь.

— Эй Джей. Верни свою задницу обратно в грузовик, — нетерпеливо прорычал Саймон.

Эй Джей завис одной ногой в воздухе.

— Почему мы делаем это, Саймон? Тони что — то увидела в этом парне, и ей это понравилось. Погоди, а если он отец ее ребенка? Ты вообще думал об этом?

Гнев закипел в его крови, когда он подумал о Майке, получающем беременную Тони. Он настолько сильно сжал руль, что костяшки на пальцах побелели. Нет, Майк не мог быть тем парнем. Это не имело смысла. Он никогда не упоминал Тони и заинтересовался ею только после того, как она узнала, что беременна.

— Чувак, остынь. Это всего лишь догадка.

— Это нелепая догадка, — рыкнул он, — она чуть в обморок не упала сегодня, ничего не ела, и последнее, что ей нужно было сегодня, это тусоваться с Майком Сандерсом в баре.

Эй Джей, вернулся на сиденье.

— Погоди, она что? — Саймон включил заднюю передачу и резко нажал на газ, грузовик взревел, вылетая с парковки.

— Она чуть не упала на кухонный пол. Сказала, что мало ела, и выглядела довольно измотанной. Затем, появился Майк и внезапно они идут играть в бильярд, придурок ведь знал о ее состоянии, потому что я сообщил ему.

Эй Джей нахмурился.

— Но если Тони хотела пойти... — Саймон заткнул его фырканьем.

— Я не знаю, что с ней твориться. Она сама не своя в последнее время.

— Вижу, а ты спасаешь ее от себя самой?

— Я представления не имею, что делаю, — сказал он, надеясь, что получит хоть какой-то знак об этом.

— Ну, по крайней мере ты признаешь это, — сухо отозвался Эй Джей, — так что конкретно мы собираемся делать?

— Играть в бильярд, что же еще?

— Конечно, о чем я думаю? Мы же не собираемся шпионить. Мы всего лишь идем играть, и это совершенно невинно. Только за последние два года сколько раз ты играл, дай подумать, а, нисколько.

— Заткнись.

Десять минут спустя они припарковались возле местного бара «У Бенни», и, конечно место на парковке было только рядом с грузовичком Майка. Бар был любимым местом для пожарных и спасателей. Саймон увидел несколько знакомых машин. И, конечно это было неподходящее место для беременной женщины. Один только дым внутри бара, мог вызвать преждевременные роды.

— Чувак, если ты войдешь с таким угрюмым видом, всех просто сдует оттуда от мороза.

Саймон нахмурился, но, все же войдя в слабо освещенное помещение, расслабился. Он смотрел на многочисленную толпу посетителей. Кто-то сидел в баре, кто-то танцевал, а из музыкального автомата лилась последняя песня Тоби Кита в стиле кантри. Когда они с Эй Джейем зашли в закуток где стояли три бильярдных стола, их приветствовали знакомые. Он

узнал несколько знакомых лиц с работы и из скорой помощи. Саймон кивнул, не останавливаясь. Его внимание было сосредоточено на самом дальнем столе. Тони стояла рядом с Майком. Его рука была небрежно закинута на ее плечи. Они ждали, когда парень напротив сделает свой удар. Гнев разливался в жилах Саймона. Он начал ускоряться, чтобы быстрее добраться до них и убрать руку Майка из удобного гнезда между плечом и шеей девушки. Но он заставил себя остановиться. Что, черт возьми, с ним твориться?

Эй Джей демонстрировал глупую и самодовольную усмешку на своем лице, а у Саймона зачесались руки, дать ему в рожу. Мотая головой, чтобы привести мысли в порядок, Саймон остановился у бара и заказал пива.

— Так, — протянул Эй Джей, — что теперь?

Звонкий смех Тони проник через весь шум бара. Саймон дернулся и посмотрел в ее сторону. Она смотрела на Майка. Видимо, смеясь над его шуткой. Она выглядела сияющей.

Нет, она выглядела чертовски красивой. Майк протянул руку к ее лицу и заправил завиток волос ей за ухо. Саймон со злостью стукнул бутылкой пива о бар.

— Все, хватит, — он ринулся вперед, оставив Эй Джея хихикать позади.

— Ни за какие коврижки не пропущу такое.

— Заткнись ко всем чертям Эй Джей. Тони и твой друг тоже. Начни действовать, как будто тебе не все равно.

Эй Джей поймал его руку и развернул к себе, посмотрел в его сверкающие глаза.

— Если бы ты на самом деле заботился о ней, ты бы вытащил свою голову из задницы, и увидел бы подсказку.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — что, весь мир сошел с ума? Тони проводит время с Майком. Эй Джей ведет себя так, будто у него в заднице жуки завелись. Единственный нормальный среди них — Мэтт, но он как будто живет в своем собственном мире и его ничто не касается.

Прежде чем Эй Джей успел объясниться, он услышал мелодичный голос Тони.

— Саймон? Эй Джей? Вы что делаете здесь?

— Что ты скажешь на это? — тихо спросил его Эй Джей.

— Тони? — Саймону практически удалось сыграть удивление модуляциями своего голоса, когда он шел к столам для бильярда, — что ты делаешь здесь?

Она нахмурилась, но все еще выглядела чертовски привлекательно. Небольшая припухлость ее живота еле выглядывала, обрисованная полами ее блузки. А треугольный ворот, подчеркивал изгибы и нежные выпуклости ее груди.

— Вопрос в том, что вы делаете здесь? Я давно уже не видела тебя здесь.

— Ну, я не всегда, но бываю здесь, — быстро исправился он.

— Я не видел тебя здесь, по крайней мере, год, — вскользь сказал Майк. Саймон окинул Майка небрежным взглядом, обратил снова свое внимание на Тони, ему очень не понравилась рука другого мужчины на ее талии.

— Ты не должна быть здесь Тони. Если у Майка были бы хоть какие-то мозги, ты лежала бы дома в кровати.

— Вот это моя забота, — сказал Майк с иронией.

— Только через мой труп — отозвался Саймон, — Тони не твоя шлюшка на одну ночь.

Тони вышла вперед, гнев струился из ее обычно мягких карих глаз.

— Я думаю, что на этом достаточно Саймон! То, что мы с Майком делаем или не делаем, не твоего ума дело!

Он вздрогнул. Это была правда — то, что он строил из себя задницу королевских кровей. Но, что черт возьми вселилось в Тони? Сначала она забеременела и держала в тайне отца ребенка, как моллюск, закрывшись в своей раковине, а потом начала зажигать с мистером «самая доступная кровать в городе»?

— Ты права, это не мое дело. Но я переживаю за тебя Тони. Если ты сама не заботишься о себе, кто-то должен! — она покраснела. Смущение затуманило ее глаза, и он немедленно пожалел о своей вспышке. Последнее, что он хотел, так это причинить ей боль.

— Ты не был столь озабочен, когда твоя маленькая подружка звонила.

— Старла? А она тут при чем?

Ее губы сжались в тонкую линию.

— Майк, не мог бы ты отвезти меня домой? — ее тонкий голос дрогнул и Саймон мысленно, пнул себя снова.

— Все хорошо? — тихо спросил Майк, но Саймон его услышал. Ему не нравилось, что он расстроил ее, и даже Эй Джей смотрел на него в отвращении.

— Тони, — начал Саймон, но она больше не обращала на него внимания. Майк взял ее руку, а другой придерживал за талию.

— Хорошо выступил Эндрюс, — пробормотал Майк.

Саймон закрыл глаза и сжал кулаки. Что с ним происходит? Он превращается в дерьмо первого класса!

— Это был успех! — включился Эй Джей, как только Тони с Майком покинули зону бильярдных столов.

— Убери свой сарказм, я знаю, что вел себя, как полная задница.

— Это правильное определение. И ты поставил себя в наиглупейшее положение. А теперь мы можем поехать домой?

— Да, конечно, — он последовал к двери, чувствуя себя полным идиотом. Он предпочел бы следующие двенадцать часов провести на смене, борясь с огнем, чем снова столкнуться с расстроенной Тони.

— Я увижу тебя в субботу? — спросил Майк, когда Тони выпрыгнула из его грузовичка. Она попыталась улыбнуться, хотя мыслями была в другом месте.

— Да, конечно. И, спасибо за сегодняшний вечер. Я очень хорошо провела время.

— Нет проблем, думаю, твой парень сейчас раздумывает, не присоединиться ли ему к парнокопытным на веселой ферме.

Она нахмурилась.

— Не понимаю, что вселилось в него сегодня. Он достаточно быстро забыл обо мне, когда Старла звонила. А потом преследует нас у Бенни и ведет себя будто я, безответственный подросток.

Он подмигнул ей.

— Вероятно, ему станет еще хуже, прежде чем он проснется и почувствует запах кофе.

— Жаль, что у меня нет твоей уверенности Майк. Увидимся позже, хорошо? Тони закрыла дверь и помахала ему рукой. Когда джип скрылся, она поспешила в дом, бросила сумочку на бар и остановилась на минуту, не зная, как поступить дальше. Саймон вел себя странно. Весь вечер напоминал посещение сумеречной зоны. Она действительно собиралась поцеловать Саймона несколько часов назад? Взглянув назад, она была рада, что Старла прервала их звонком. Она не была до конца уверена, что ее план по соблазнению Саймона

работает, и кроме того, она не была уверена, что их поцелуй должен случиться так скоро. Она не хотела, чтобы он целовал ее только потому, что волновался за нее. А искренне хотела, чтобы он сделал это, потому что не мог сопротивляться своему желанию.

Услышав, как паркуется грузовик Саймона, она повернулась к двери. Первым ее желанием было скрыться в своей комнате, но она не была трусихой. Кроме того, он вел себя, как полный болван, и она не собиралась снимать его с крючка так скоро.

Девушка прислонилась к стойке и стала их ждать. Первым зашел Эй Джей. Он посмотрел на нее извиняющимся взглядом, но ничего не сказал, поскольку, позади, послышался топот Саймона. Он набрался наглости выглядеть чрезвычайно виноватым, когда их взгляды встретились и отвел глаза на Эй Джея.

— Ты не возражаешь, если мы поговорим с Тони наедине?

— О, черт. Это значит, что я не увижу, как ты унижаешься? — видя вспышку в глазах Саймона, он поднял руки вверх, сдаваясь, — хорошо, хорошо. Я уйду.

Поскольку Эй Джей отступил к своей комнате, Саймон посмотрел на нее вновь.

— Тони, мне жаль, действительно жаль. Я просто переживал за тебя. Ты даже не представляешь, насколько бледной была, когда чуть не упала. Я просто не думал, что ты должна выходить, и был раздражен тем, что Майк не проявил должную заботу о тебе.

Его объяснение было пылким. Она оттолкнулась от стойки и подошла ближе к нему.

— Я ценю твое беспокойство Саймон. Действительно ценю. Но ты смутил меня, — горячий поток стыда наплывал на ее щеки снова и снова, когда она вспоминала те взгляды, которые бросали на нее посетители бара.

Сожаление промелькнуло в его глазах.

— Я придурок, Тони. Я клянусь, что не знаю, что нашло на меня. Единственным оправданием может служить то, что я не доверяю Майку настолько, чтобы оставлять тебя с ним. Насколько я знаю его, он использует тебя, и через неделю уже будет добиваться другой женщины, — новая вспышка охватила ее лицо.

— Рада, что ты думаешь, что я столь нежеланна.

— Черт побери, Тони, это не то, что я имел в виду. Ты красива, одна из самых красивых девушек, что я знаю. Но Майк, он хочет только одну вещь, когда дело доходит до красивых женщин.

— Хорошо, что по крайней мере о беременности мне не нужно беспокоиться, — Пошутила она с грустью. Это были не те слова, которые следовало произносить, она поняла это, как только они слетели с ее губ.

Бешенство окрасило его глаза в красный цвет, и он сократил расстояние между ними.

— Скажи, что ты не спала с ним, Тони.

Ее рот открылся.

— Я ничего не скажу тебе. Это не твое дело с кем я сплю.

— Ты не из таких девушек Тони, — начал он.

Тони выгнула бровь. Ее гнев рос с каждой минутой. И ее унижение тоже.

— Из каких таких девушек? — спросила она мягко, — идя на свидание, я что, приравниваюсь к городской шлюхе? Или это из-за того, что я беременна? — она испытывающее смотрела на него.

Он схватил ее за плечи и встряхнул ее.

— Не приписывай мне то, что я не говорил. Я никогда не думал о тебе хуже из-за того, что ты беременна. Я просто не хочу, чтобы тебе причинили боль. Я очень переживаю за

тебя, Тони. И, я убью любого, кто назовет тебя шлюхой.

После таких слов она не знала, что ему ответить, да и гнев уже отступил. Ее плечи опустились.

— Я не злюсь. Просто смущена. Я ценю то, что ты волнуешься обо мне. Но не нападай на Майка. Он неплохой парень. И он был отличным другом для меня.

Саймон снова нахмурился.

— У тебя полно друзей. Он тебе не нужен.

Тони засмеялась.

— Если бы я хорошо тебя не знала, то подумала бы, что ты ревнуешь, — она тут же захотела пнуть себя.

Он странно смотрел на нее, как будто у нее выросла вторая голова, или что-то еще.

— Твой цвет лица стал лучше, — внезапно сказал он.

Она моргнула от такой смены темы.

Он протянул руку и убрал локон волос от ее щеки.

— Мне жаль, что я смугил тебя, сладкая. Я вел себя как свинья. Я солгал бы, если бы сказал, что меня устраивает то, что ты встречаешься с Майком. Но я обещаю, что постараюсь принять его ради тебя.

Она улыбнулась его уступке. Если бы он только знал, почему она встречалась с Майком. Было бы это его облегчением или вывело из себя еще больше?

— А теперь, могу ли я убедить тебя лечь в кроватку и немного отдохнуть? — спросил он.

— Тебе не придется долго выкручивать мне руки, — улыбнулась она, — но я иду, только потому, что устала, — она подмигнула ему и повернулась в другую сторону.

К ее удивлению, он поймал ее за талию и обнял. Пряча лицо в ее волосах, он тихо прошептал.

— Мне не нравится, когда ты злишься на меня.

Она отодвинулась, посмотрела на него и мысленно простонала. Его губы так заманчиво маячили над ней. Она отодвинулась дальше, прежде чем сделает что-то глупое. Например, поцелует его.

Глава 11

Следующим утром Тони проспала, проспала больше чем обычно. Она встала, освежилась и оделась, а потом прокралась на кухню, добыть завтрак.

— Парни, доброе утро, — отозвалась она, увидев Мэтта и Эй Джея, сидящих за стойкой и поглощающих хлопья. Оба еле подняли на нее глаза, пробормотав вялые приветствия. Тони налила себе стакан сока и села рядом с ними.

— Что на повестке дня сегодня? — Оба одарили ее пустыми взглядами. — Я так понимаю, что ничего.

Мэтт пожал плечами.

— Саймон рано уехал. Понятия не имею куда. У меня на самом деле, нет никаких планов.

Тони нахмурилась. Она точно знала, где Саймон. Сок оставил кислый вкус у нее во рту, и она отставила стакан.

— Ты не собираешься увидеться со Стефани сегодня?

Он неуверенно посмотрел на нее и пожал плечами.

— Видимо нет.

Эй Джей поднял бровь и отложил ложку.

— Неприятности в раю? — он поднял миску и выпил из нее оставшееся молоко, затем с громким стуком положил миску на стойку.

Тони засмеялась.

— Ты такой варвар Эй Джей.

Он подарил ей оскорбленный взгляд. Мэтт проигнорировал вопрос Эй Джея и шутку между Эй Джеем и Тони. Те обменялись удивленными взглядами.

— Я в душ, — сказал Эй Джей. Тони поняла, что он хотел оставить их одних.

— Так что между вами со Стефани? — спросила она, когда Эй Джей ушел.

— О, ничего серьезного. Просто решили взять перерыв, подумать о многом, — неопределенно ответил он.

Мэтт чувствовал себя неудобно, он поерзал на высоком стуле и на минуту ушел в себя.

— Так, вот в чем дело. Я думала, что она та самая, — Тони наклонилась к нему в радостном порыве, — Мэтт, это же чудесно.

Он выпрямился и уставился прямо на нее.

— Подумай об этом Тони. Если бы я сделал ей предложение, все бы изменилось. ВСЕ!

Тони даже не пыталась скрыть свое недоумение.

— Я не понимаю.

Он вздохнул и отпихнул свою миску подальше от себя.

— Дело в том, что я хотел бы просить ее выйти за меня замуж. Я очень ее люблю, — мягко добавил он.

— Так в чем «но»?

— Но.... Это небольшая проблема в условиях проживания. Или мы со Стефани покупаем новый дом, что мы оба не можем себе позволить. Или мне придется попросить Саймона и Эй Джея найти себе другое место, чтобы мы могли жить здесь.

— Но я все равно останусь третьим колесом... — сказала она, заранее понимая, к чему он ведет.

— Нет, — решительно сказал он, — это твой дом. И никаким образом я не смог бы просить тебя съехать отсюда тем более, сейчас, когда ты беременна.

— Я все испортила, — прошептала она, — и не только для себя. Я все испортила и для тебя тоже.

— Черт побери. Вот почему я ничего не хотел тебе говорить, — он обогнул бар и схватил ее за руки, — посмотри на меня.

Она посмотрела на него. Чрезвычайная серьезность отражалась в его карих глазах.

— Много факторов задействованы в этой ситуации. Один из них — я тебе нужен. И, — он эффектным жестом отмел все возможные протесты сестры, — мне нравится та жизнь, которая есть у нас здесь и я не уверен, что хочу что-то менять.

Тони вспомнила недавний разговор с Саймоном в парке. Большая часть его вращалась вокруг именно этого вопроса. Никто не хотел менять существующее положение дел. И если быть честной, она не имела никакого желания, видеть своего брата женатым и съезжать из дома. Что автоматически разделит их четверку, и больше не будет никаких соседей. Но все должно измениться. Все всегда меняется. Ничего не может продолжаться вечно. Она думает как целая книга заезженных клише.

Тони прочистила горло.

— Не знаю что сказать, Мэтт. Но рано или поздно вещи меняются. Вы парни, в конце концов захотите остепениться, а это значит, что мы никогда не смогли бы жить вместе. Но это не значит, что мы не сможем зависать вместе. Встречаться в выходные.

— Я это понимаю, — ответил Мэтт, — я просто не хочу быть тем, кто все это разрушит. Все было бы иначе, если бы Саймон женился на Старле, или Эй Джей захотел жениться, не дай бог.

Тони рассмеялась, представив Эй Джея женатым.

— Я всегда предполагал, что буду последним, кого захомут. Думал, что ты первая выйдешь замуж и съедешь, а потом и остальные. Тогда я женюсь и останусь здесь. Но я не могу все повернуть вспять, и черт возьми, я уверен, что не брошу тебя, когда я тебе так нужен.

Слезы навернулись в уголках глаз девушки, и она быстро отогнала их прочь. Она никогда не думала, насколько удобной для всех была их нынешняя ситуация, и как все эти годы они жили этим. Идея изменения была отвратительна им всем. И каждый боролся против нее. Да и она тоже внесла свою лепту в мысли других. И впервые, она позволила себе подумать, как ее беременность затронет их всех. И кроме факта, что Саймону нужно сказать о его надвигающемся отцовстве, ситуация была невозможной. Если она останется, то они все будут чувствовать ответственность перед ней и перед ребенком. Она знала их достаточно хорошо, чтобы понять, ради нее, они засунут, далеко и прочно, все свои желания, особенно если будут думать, что она нуждается в них. Она поступила бы таким же образом ради них. Это то, что у них всегда было. Но это больше не может продолжаться. И как это отразится на ребенке, если после проживания с тремя мужчинами, годящимися на роль отца, один или все женились бы и переехали? Это потенциально разрушительно для них всех.

Будет намного лучше, если она переедет и освободит их от любой ответственности, которую они испытывают за нее. Она дала им отговорить себя от переезда, но только сейчас она поняла, что это была ее лучшая идея. Она позволила своей грусти, по поводу того, что она потеряет их, поколебать ее решимость. Но если бы она переехала, это было бы и в их интересах. Интересно, а Саймон вернулся бы к Старле сейчас, если бы он так не беспокоился о ней? Эта мысль вызвала у нее отвращение. Как же сильно она любила его, она не хотела мешать его счастью. А сейчас Мэтт был готов остепениться и жениться, но его беспокойство о ней препятствовали его планам на будущее.

— Мне не нравится выражение твоего лица, — нахмурившись, сказал Мэтт, — не нужно было тебе говорить.

— А я рада, что ты это сделал, — мягко ответила она, — ты дал мне много пищи для размышлений. Настоящий пинок, чтобы проснуться.

Его взгляд стал еще более хмурым.

— Думаю, было бы лучше, если бы я двигалась дальше и съехала.

Мэтт поднялся со своего места, его глаза метали молнии.

— Черт побери, Тони. Я не для этого поднял эту тему. Нет никакого, повторяю, никакого средства, заставить меня разрешить тебе переехать сейчас. И конечно не потому, что так будет лучше для меня. Это твой дом. Твой. Дом, где ты выросла. Я не позволю тебе и твоему ребенку расти где-нибудь в трейлере или дрянной квартирке.

— Сядь Мэтт, — сказала она аккуратно.

Он пялился на нее долгое время, затем медленно опустился на табурет.

— Подумай немного, одну минуту. Пока я живу здесь, с вами вместе вы все, собираетесь засунуть подальше все свои нужды и желания, потому что, вы думаете, что я все еще маленькая девочка, которую вы должны защищать и заботиться о ней.

— Но...

— Дай мне закончить, — сказала она положив свою маленькую руку на его огромную, — будет только хуже, когда ребенок родится. Я не хочу, чтобы кто-то из вас, жертвовал своим счастьем ради меня, я не могу смириться с этим. Для счастья всех, и меня в том числе, я должна найти место, где мы с ребенком будем счастливы. Тогда мы все сможем свободно принимать решения, смотря в будущее без беспокойства.

Он непреклонно покачал головой.

— Что если что-то произойдет с тобой во время беременности?

— Нет ничего, что нельзя было бы устроить с помощью телефона, — сухо отозвалась она.

— Я не хочу, чтобы ты переезжала, — просто сказал он.

— Я думаю, это может стать моментом, когда мне следует выйти из ваших с парнями крепких, защитных объятий. Я осталась, потому что мне так было удобно, но никогда не думала о жертвах, которые вы приносите ради меня.

— Это не жертвы, — сказал он отчаянно, — ты заботилась о нас намного больше, чем мы когда-нибудь заботились о тебе.

Она хихикнула.

— Может быть это и правда, но может, настало время и этому измениться? У меня теперь ребенок, и мне нужно заботиться о нем, — ее ум начал работать с новой силой. Должно быть какое-то решение, — что, если я останусь до тех пор, пока не родиться ребенок, а потом перееду? Это даст всем время привыкнуть к такому положению вещей. И даст мне время подкопить деньги.

— Но это точно то, что ты хочешь? — спросил он, пристально изучая ее, — потому что, если ты уезжаешь, думая, что это будет лучше для нас, забудь об этом. Вы с ребенком очень важны для нас.

— Не буду лгать и говорить, что я не буду жутко скучать по вам всем, но я буду вас навещать. Хорошо, много навещать, — она усмехнулась, — и надеюсь, парни, вы будете навещать меня, — и может быть, просто может быть, если все пойдет, как она предполагает, Мэтт со Стефани будут не единственной парой.

Но она не могла думать о себе с Саймоне прямо сейчас. Мэтт, очевидно, хочет взять на себя обязательства перед Стефани, и, она не хотела удерживать брата от его счастья.

— Если ты переедешь, то я выкуплю твою половину дома, — сказал он.

Она покачала головой.

— Считай, что это мой свадебный подарок вам со Стефани.

Он столь же непреклонно покачал головой.

— Мы поговорим об этом, когда придет время, — раздраженно ответила она.

— О чем мы поговорим, — спросил Эй Джей заходя на кухню.

— Что я собираюсь переехать после рождения ребенка, — мягко произнесла Тони.

Не было причины хранить это в секрете. Чем раньше все узнают, тем быстрее свыкнуться с неизбежностью этого события. Она приготовилась к схватке с ним, но Эй Джей оказался самым спокойным из всех.

Он только внимательно посмотрел на нее.

— Это действительно то, что ты хочешь?

Она кивнула и обернулась к Мэтту.

— Ну, когда мы прояснили все детали, когда ты собираешься спросить ее?

Эй Джей смотрел на него с отвисшей челюстью.

— Серьезно? Ты собираешься сделать предложение Стефани?

— Я подумываю над этим, — поправил его Мэтт.

— Мужик, это здорово. Она отличная девчонка, — он похлопал Мэтта по спине, и широко улыбнулся.

— Спасибо, я думаю так же.

Хлопнула дверь, и Саймон вошел, бросая ключи на бар. Он с интересом смотрел на всех троих. Тони напряглась, все, что они достигли за последние часы с Мэттом, просто испарилось.

— Я что-то пропустил? Вы трое выглядите празднующими что-то важное.

— Похоже, что Мэтт попался в капкан, — сказал Эй Джей с усмешкой.

— Может быть, попал, — исправил Мэтт друга, толкнув его в живот.

— Правда? Здорово! Когда же важный день?

Тони наблюдала, как меняется ее жизнь. Нет, она начала меняться уже какое-то время назад, когда она переспала с Саймоном. И не было ничего, что она могла бы изменить, изменить любые последствия. Она оставила парней обсудить все аспекты, связанные с его помолвкой, и как Мэтту лучше сделать предложение Стефани. Каким-то образом, она всегда воображала, что выйдет замуж первой, но при таком раскладе, она будет последней.

— Думаю, не только Тони, но и нам всем нужно искать новое место для проживания, — сказал Эй Джей выдергивая ее из размышлений.

Саймон нахмурился.

— Я думал, что мы договорились, что она остается здесь.

— Так или иначе, я не вижу, что Мэтт и Стефани ждут, что два парня, да еще и сестра с ребенком будут окружать их в их браке, — высказала она свою точку зрения, — мы с Мэттом побеседовали, и договорились, что я перееду, когда ребенок родится.

Саймон выглядел ошеломленным.

— Мы втроем могли бы найти новое место.

Эй Джей откинулся на спинку и сохранял молчание. По факту все просто заткнулись.

— А что насчет того, если ты или Эй Джей решите жениться? Нам что, снова переезжать? Нет, я предпочитаю найти сейчас место для себя и своего ребенка, — твердо сказала она.

Саймон открыл рот и закрыл его снова.

Мэтт зарыл пальцы в свои волосы.

— Видишь Тони, вот, почему я не хотел влезать в это сейчас. То, что у нас есть, уже работает. Мы — семья.

Саймон кивнул. Даже Эй Джей поддержал его.

— Даже семьи растут и вынуждены двигаться дальше, — резонно ответила она, — я даже представить не могу, что Саймон и Эй Джей будут жить, ожидая, что ты пожертвуешь собой, чтобы сохранить вашу дружбу такой, какая она есть сейчас.

При этом Саймон и Эй Джей кивали головами в согласии. Она обошла бар остановившись рядом с Мэттом, обняла его обеими руками.

— Я люблю тебя, — сказала она отчаянно, — думаю, это займет некоторое время.

Помнишь, когда я уехала в колледж?

Мэтт захихикал рядом с ее ухом.

— Мы переживем это, и все равно останемся семьей. Только теперь Стефани станет частью всего этого.

Он обнял ее в ответ, задержав дыхание.

— Я люблю тебя сестренка.

Она оттолкнулась от него и взглянула на Саймона и Эй Джея.

— Есть еще одна выгода. Ты всегда можешь рассчитывать на нас по воскресеньям, во время матча. И думаю, Стефани придется это принять, если она захочет выйти за тебя, — она подмигнула брату, и его лицо расслабилось, а губы растянулись в улыбке. Она огляделась вокруг. Единственный, кто не улыбался, был Саймон.

Глава 12

Он был неспособен стряхнуть свое раздражение, с тех пор, как Тони объявила о своем переезде, а Мэтт о своем намерении сделать предложение Стефани. Он чувствовал себя преданным.

Саймон сидел на кухне, в то время как все остальные готовились к ежегодному барбекю в пожарной части. У него совершенно не было никакого желания идти туда. Но оставаться дома и думать, что же там происходит, у него тоже желания не возникало.

В течение последних нескольких лет, он жил с людьми, которых рассматривал, как свою семью. Своих лучших друзей. А теперь, по прошествии нескольких месяцев это все изменится навсегда.

Это вгоняло его в депрессию. Почти такую же, как когда он узнал, что Тони встречается с Майком Сандерсом. Как будто вырвавшись из своих мыслей, Саймон увидел, что Майк постучал в кухонную дверь. С угрюмым видом Саймон пригласил друга войти.

— Что ты тут делаешь? Разве ты не работаешь сегодня? — спросил Саймон.

— Да, я просто заехал забрать Тони на барбекю.

Раздражение тут же охватило Саймона.

— Ты отлучился с работы, чтобы забрать ее, несмотря на то, что мы все свободны и тоже туда собираемся? Она может поехать с нами.

Майк пожал плечами.

— Тихое утро. Да и тут всего пять минут пути. Кроме того, я пригласил Тони на пикник вместе со мной.

Помня, как разозлилась на него Тони в последний раз, он прикусил язык и примирительно произнес.

— Тони будет готова через минутку.

— Майк, что ты здесь делаешь? — Эй Джей зашел на кухню и увидел сослуживца.

— Приехал подвезти Тони на пикник.

Эй Джей нахмурился.

— Она может поехать с нами.

Майк закатил глаза.

— Можешь просто позвать ее? Я должен вернуться на станцию в скором времени.

— Тони! — крикнул Эй Джей в сторону ее комнаты, — тут любовничек приехал за тобой.

— Не будь задницей, — угрюмо отозвался Майк.

Несколько секунд спустя появилась Тони, у Саймона перехватило дыхание. Она выглядела фантастически, сияя с ног до головы. А ее рубашка. У него было непреодолимое желание набросить пиджак поверх нее, чтобы прикрыть вырез. Все действительно из-за беременности, или она всегда была такой чертовски красивой?

— Привет Майк, ты готов? — спросила она парня с улыбкой.

Ревность ударила в грудь Саймона, оставив его потрясенным. Ревность. Боже мой. Он терял свой последний разум.

— Парни, я увижу вас там? — спросила она оборачиваясь к нему и Эй Джею.

— Да, мы тоже выезжаем, — ответил Саймон, беря ключи.

Майк пропустил Тони вперед, поддерживая ее за поясницу. Саймон следовал прямо за ними, закипая при каждом шаге. И Эй Джей, как всегда, легкой походкой с загадочной усмешкой замыкал маленькое шествие.

— Ничего не работает, — сказала Тони, когда они с Майком подъехали к пожарной части. Около станции множество машин и грузовичков было припарковано на стоянке и свободных местах поблизости. Большая гриль установка уже была настроена и работала во всю мощь. Пожарные, фельдшеры и половина полицейского департамента прогуливались вокруг, смеясь и шутя.

Майк заглушил двигатель, откинулся на сидение и посмотрел на девушку.

— Что не работает?

— Вся наша затея, — сказала она со вздохом, — я чувствую себя так глупо теперь. Не хочу вбивать клин между собой и Саймоном, а я думаю, что именно это и делаю. Если у меня не будет его так, как я хотела, то пусть, по крайней мере, он останется мне другом.

— Это понятно, — его глаза смягчились от сочувствия, — я очень сожалею, Тони. Мне жаль, что я не смог помочь тебе.

— Ты помог, — она сжала его руку, — ты был потрясающим другом.

— Это что, означает, что ты бросаешь меня? — он смотрел на нее с наигранно раненым взглядом.

Она рассмеялась.

— Я сомневаюсь, что кто-то бросал тебя.

Саймон и Эй Джей остановились рядом с ними и Тони повернулась, чтобы выйти из грузовичка. Она могла чувствовать, как взгляд Саймона прожигает дыру в ее спине, пока следовала за Майком вглубь станции.

Как только они вошли, Мэтт воскликнул в приветствии. Он и Стефани разговаривали с шефом пожарных и его женой. Тони улыбнулась и махнула ему рукой, чувствуя прилив радости от того, что брат, наконец, нашел женщину, на которой захотел жениться. Через несколько минут после их прибытия, организовалась игра в футбол и Тони заманивали поиграть. Пожарные против спасателей. Тони завербовали в команду скорой помощи, так как в прошлом она работала с ними.

Несмотря на крики «Предательница», она присоединилась к своей команде против Мэтта, Эй Джея, Майка и других членов пожарной команды. Что странно, Саймон не присоединился к ним, отойдя с пивом в руке, тихий и задумчивый. Тони нахмурилась. Встав в линию напротив Эй Джея Она кивнула головой на Саймона и спросила друга.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Что его гложет?

Эй Джей пожал плечами.

— Не знаю, он такой все утро.

Она посмотрела на него снова, когда игра ненадолго прервалась. Она стрельнула в Эй Джея глазами, но ее внимание тут же было привлечено женщиной, стоящей около Саймона. Что, черт возьми, она здесь делает?

— Ты слишком предсказуема, — поддразнил ее Эй Джей возвращая на линию.

Она моргнула и залилась краской. Она пропустила целую партию игры.

— Что она делает здесь? — прошипела она, одновременно пытаясь вернуть свою голову в игру.

Эй Джей обернулся.

— Похоже, что говорит с Саймоном.

— Боже, какой ты у нас внимательный, — кисло отозвалась она.

Он захихикал.

— Давай, возвращайся в игру, тут ты сможешь выплеснуть всю свою агрессию.

— Просто помни — ты умолял меня об этом, — пробормотала она врезаясь плечом в его живот.

Полчаса спустя, счет был равным, а барбекю почти готово. Но у спасателей был мяч и они не собирались признавать поражение, только чтобы пойти поесть. Собралась компания и Стив, парамедик, с которым Тони вместе училась, указал на нее.

— Дайте мяч ей. Никто не будет сражаться с беременной женщиной, — он подмигнул ей.

Тони рассмеялась.

— Не будь так уверен насчет этого. Эй Джей жаждет реванша, после того, как я недавно положила его на лопатки.

— Ты готова, Тони? — спросил Рик, — я передам, и буду следовать за тобой по всему полю.

— Ну конечно, заставьте беременную женщину бегать, — она ворчала и в то же время добродушно усмехалась. Они выстроились в линию. Она зло усмехнулась Эй Джею, — не стой на пути, смазливый мальчишка.

Игра началась и после обманного паса, Рик передал мяч Тони и отпихнул Эй Джея. Она подхватила мяч и понеслась по полю прямо к линии. Смех рос в ней, по мере опережения всех пожарных, стоящих на ее пути. Но Майка было не так легко провести. Он выбил ее прежде, чем она успела достичь конечной линии. И поднял вместе с мячом.

— Перехват, — возопил он, таща ее к обратной стороне поля.

Она кричала смеясь.

— Опустите меня, ты, деревенщина, — она подпрыгнула на его плече. Земля начала вращаться в глазах, когда он обернул свои руки вокруг и увеличил скорость.

Так же внезапно, она шлепнулась о землю и оказалась на спине, Майк приземлился на нее, выбив воздух из ее легких. Она лежала и хрипела, пытаясь вдохнуть.

— Дерьмо, Тони, ты в порядке? — потребовал Майк, вставая на четвереньки.

— Что произошло? — прокаркала она.

— Этот идиот упал на тебя, — предположил Эй Джей, возникший перед ней.

Беспокойство горело в его глазах, когда он склонился над ней.

— Все нормально? — а затем, появился Саймон, отпихивая его и Майка назад.

— Не двигайся, — приказал он.

— Я в порядке, — запротестовала она, — просто из меня вышибли воздух. Не натравливай всех фельдшеров на меня, Саймон. Их здесь и так много.

Толпа, собравшаяся вокруг нее, засмеялась, в облегчении. Только Саймон все еще хмурился. Он яростно отчитывал Майка.

— Это было самой тупой вещью, которую ты сделал Сандерс. Ты не можешь просто перекинуть беременную женщину через плечо и бежать с ней через все поле, держа вниз головой.

К облегчению Тони, Майк ничего не сказал. Она не хотела быть в центре скандала.

— Все хорошо, — сказала она твердо, — теперь помоги мне встать.

Сильные руки поставили ее в вертикальное положение и поддержали за плечи, пока она выдержала момент, чтобы прийти в себя. Поймав на себе взгляд обеспокоенного брата, она кивнула ему, показывая, что в порядке.

— Думаю, игра окончена, — резюмировал Рик.

— Еда готова, в любом случае, — Стив обвил руки вокруг своей жены, Трейси.

— Ты в порядке Тони? — спросила та, кладя руку ей на плечо.

— Тони улыбнулась сердобольной женщине.

— Со мной все хорошо, Трейси. Спасибо, правда.

— Ты же знаешь этих мужчин, — закатила глаза Трейси, — сила есть, ума не надо.

— Эй, я запомню это замечание, — запротестовал Майк. Он обхватил талию Тони руками. Раскаяние сквозило в его глазах, — я прошу прощения, Тони, Саймон прав. Это было глупо, и я мог причинить тебе вред.

— Наконец он признал это, — пробормотал Саймон.

— Хватит уже, — отозвалась она, — я готова поесть.

13 ГЛАВА.

Тони вышла наружу, ее глаза отчаянно искали Эй Джея. Когда она обнаружила его на радаре то, тут же помчалась к нему. К счастью, он был у края толпы, так что они не привлекут много внимания.

Она подошла к нему и тронула за руку. Он оторвался от беседы с детективами и повернулся к ней. Тревога вспыхнула в его глазах. Ее страх был так очевиден? Прежде чем он высказал свои опасения вслух, она сжала его руку.

— Могу я поговорить с тобой минутку? — спросила она тихим голосом, надеясь, что их никто не подслушает.

Он отвел ее на несколько футов, а затем потребовал немедленно сказать, что с ней не так. Она сглотнула, пытаясь побороть нарастающую панику, и попыталась говорить спокойно, чтобы не тревожить его еще больше.

— Ты не мог бы отвезти меня домой? — он нахмурился.

— Конечно, а что случилось?

— У меня кровь, — прошептала она.

Его глаза расширились от испуга.

— Дай мне найти Саймона и Мэтта. Мы должны ехать в больницу.

Она поймала его руку, когда он повернулся.

— Нет.

— Почему нет? — допытывался он.

— Ш-ш, — зашикала на него Тони, — я не хочу устраивать сцену на публике. Я не хочу отвлекать Мэтта и Софи в их большой день. И не хочу отвлекать Саймона от его разговора со Старлой. Ты можешь просто отвезти меня домой? А Саймон потом вернется с Мэттом или со Старлой.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал он упрямо.

Она отчаянно заскрипела зубами.

— Сначала я хочу поехать домой, оттуда я могу позвонить своему акушеру. Это может быть ложной тревогой. Я читала, что кровотечения могут быть у беременных женщин. Я просто хочу быть в безопасности.

— Тогда пошли, — он взял ее руку и повел к грузовику. Они забрались внутрь и Эй Джей рванул с места оставляя пикник позади.

— Мне это не нравится, — сказал он, — я должен отвезти тебя в больницу.

— И может тебе еще придется. А сейчас, я хочу узнать, что мой доктор думает по этому поводу. Я просто не хочу раздувать из мухи слона.

— Это из-за падения? — потребовал он.

— Не знаю, — честно призналась она, — я ничего не знаю.

Как будто чувствуя, что она находится на самой границе самоконтроля и вот-вот может все потерять, Эй Джей накрыл ее руку своей.

— Все будет хорошо, — но она смогла услышать неуверенность в его голосе.

Когда они приехали домой, Эй Джей завел ее внутрь.

— Садись на диван, я принесу телефон.

Она села в уголок и подтянула согнутые ноги к себе. Ее рука опустилась на живот, ощупывая выпуклость. Слезы жгли ее веки и она быстро моргнула, стряхивая их. Она не может потерять ребенка. Она даже не успела сказать Саймону, что он его.

Эй Джей сел рядом с ней и вручил ей телефон. Он водил рукой вверх-вниз по ее спине успокаивающими движениями, когда она набирала телефон врача. Оставив сообщение секретарю — телефонистке, она повесила трубку и беспомощно посмотрела на Эй Джея.

— Я не могу потерять этого ребенка.

— Я знаю, дорогая, — он утопил ее в своих объятиях и качал в своих руках, все еще глядя по спине, — ты все еще уверена, что не хочешь, чтобы я отвез тебя на скорую, для полного осмотра?

Она покачала головой.

— Для начала подождем, что скажет доктор.

Звук захлопывающейся кухонной двери заставил Тони быстро вытереть ее глаза. Она посмотрела в ту сторону, и увидела, как Саймон опирается на стойку бара, уставившись на нее и Эй Джея.

— Что, черт возьми, происходит? — потребовал он, — почему ты плачешь, Тони?

Саймон взял в плен взглядом заплаканное лицо Тони и страх охватил его. Что-то было неправильно. Почему она и Эй Джей так быстро уехали с пикника? Звонок телефона прервал его мысли, и Тони быстро схватила трубку. Эй Джей встал и подошел к нему. Тони тихим голосом говорила по телефону. Саймон напряг слух, чтобы услышать, но Эй Джей шепотом сказал ему.

— У Тони началось кровотечение.

Саймон затаил дыхание.

— Почему ты не отвез ее в больницу?

— Я пробовал, — Эй Джей качал головой, — она хотела приехать сюда и позвонить своему доктору для начала.

Саймон нервно провел рукой по волосам и выдохнул раздраженно.

— Почему никто из вас не сказал мне? Я искал вас, а вы уже уехали.

— Она не хотела портить помолвку Мэтта и Стефани.

— Это не объясняет, почему вы не нашли меня, — голос парня скрипел.

— Ты был занят, беседуя со Старлой, — указал Эй Джей, — Тони не хотела устраивать сцену, так что она по-тихому попросила меня увезти ее домой.

Гнев и страх поселились в нем, поскольку он видел, с какой тревогой Тони говорила по телефону. Ее страх передался ему. Он мог практически осязать его на расстоянии. Почему она не сказала ему? Почему они до сих пор находились обособленно друг от друга? Что, черт побери, происходит с ним? Когда она положила трубку, он немедленно подошел к ней.

— Что сказал доктор? — потребовал он немедленно.

Она вопросительно посмотрела на Эй Джея.

— Я сказал ему, — пояснил парень.

— Почему ты не сказала мне? — спросил Саймон.

— Я не хотела отвлекать тебя, — ответила она мягко.

— Слишком поздно. Что говорит доктор? Мы должны отвезти тебя в больницу?

Она посмотрела на него, ее карие глаза были полны неуверенности.

— Доктор сказал лечь и успокоиться. Если кровотечение не прекратится и я почувствую сокращения в матке, он хочет, чтобы я обратилась в больницу, а так, мне прописали постельный режим до конца дня.

— Что я могу сделать для тебя? — беспомощно спросил он.

Она покачала головой и начала подниматься. Он поймал ее руку и почувствовал, как она дрожит.

— Хочешь, я принесу тебе подушку и одеяло, а ты устроишься уютно на этом диване?

Она улыбнулась, и он почувствовал, как внутри него что-то тает.

— Спасибо, я хотела именно этого.

Он пошел в комнату, вытащил две подушки и одеяло и вернулся к дивану. Взбив руками подушки, он положил их на подлокотник дивана и похлопал по ним приглашающим жестом. Когда она устроилась на подушках, он встряхнул плед и укрыл ее. Нагнувшись к ней, он скользнул одной рукой по ее щеке, убирая локоны с ее лица. Под его пальцами кожа ее щек была настолько бархатистой, что он боролся с собой, чтобы не поцеловать мягкость ее губ. Он отдернул руку и мысленно встряхнулся.

— Отдыхай, сладкая.

Отвернувшись он встретился взглядом с Эй Джеем и показал рукой на кухню.

— Можешь отогнать грузовик Стива назад и попросить его довезти тебя сюда? Я одолжил его, чтобы добраться сюда, и думал, что ты отгонишь его, а я сопровожу тебя на своем. Но я теперь не хочу оставлять ее одну.

— Да, конечно, — Эй Джей потянулся за ключами.

Тони смотрела, как Саймон повернувшись, возвращался к ней. Она инстинктивно улыбнулась ему, когда он опустился на колени рядом с кушеткой.

— Как ты? Есть сокращения? — спросил он.

— Ты снова читал мою книгу, — сказала она с улыбкой. Это было мило с его стороны, потратить так много времени на литературу, затрагивающую ее положение.

Она подняла руку и положила на его грудь.

— Спасибо, — прошептала она.

— За что? — смущение заполнило его глаза.

— За заботу обо мне, — ответила она мягко.

Не дав себе времени на обдумывания, она скользнула рукой по его плечу и захватила заднюю часть шеи. Притянув его к себе она, не теряя времени, нагнулась и прижала свои губы к его.

Он напрягся в удивлении, но она так мягко прижимала свои губы, ища, даже требуя от него ответа. Его рот приоткрылся, и он взял главную роль на себя. Его руки скользили по ее шее, а язык проник в ее рот, сокрушая все на своем пути. Она мягко стонала, запутывая пальцы в его волосах, притягивая еще ближе к себе. Рай не имел ничего общего с Саймоном. Его поцелуи были собственническими, сильными, всем, о чем она мечтала, после той ночи, проведенной с ним. Только теперь он понимал, что он делает. Головокружительные ощущения в ее теле продолжались, когда их поцелуй был прерван, его горячее дыхание на ее щеках, только раздувало огонь, пылающий в ее теле.

А потом он резко оттолкнулся, оставив ее ловить дыхание в попытке вернуть своему телу контроль. Его глаза загорелись в Сожалении? Шоке? Он откинулся на пятки и его руки утонули в волосах. Что это была за поза? Он каялся? Эта не та реакция, на которую она рассчитывала.

Она изо всех сил старалась сдержать себя, даже скрестила руки на груди в защитном жесте. Она в страхе ожидала его слов.

— Иисус, Тони, я прошу прощения. Боже, ты в порядке? — она кивнула, пребывая в оцепенении, неспособная сказать ни слова. Он извинялся? Унижение охватило каждую частичку ее тела, пребывающего, еще несколько секунд назад, в эйфории от его поцелуя. Медленно жар отхлынул от ее шеи и щек.

— Все хорошо, — наконец ответила она. Ничего более не говоря, она поднялась с дивана, обернув плед вокруг себя, и направилась в свою спальню.

— Тони, подожди, — позвал ее Саймон.

Игнорируя его просьбу, она тихо закрыла дверь за собой и привалилась к ней. Если бы она оттуда не ушла, она бы потеряла всякое подобие самоконтроля, который еще оставался с ней. Слезы пришли к ней раньше, чем она успела добраться до кровати. Она знала, что это был рискованный ход, но награда того стоила. Или нет? Теперь она снова столкнулась с реальностью. Она беременна и одинока. Саймон ее рассматривал не более чем ребенка — сестру. Чем раньше она это осознает, тем раньше она осознает истинное свое место в жизни. Мать — одиночка.

Ручка двери покачнулась, и стук вывел ее из размышлений.

— Тони? Тони, открой дверь, пожалуйста. Мы должны поговорить. Боже, мне жаль. Я не должен был желать этого.

Она зарылась глубже в подушку, заглушая звук его просьб. Через несколько минут, она услышала, как он ушел. Она перекатилась на спину и прижала подушку к груди. Что, черт побери, ей теперь делать? Она не может встретиться с ним лицом к лицу. Теперь она провалилась по крупному. И, вероятно, на этот раз, она разрушила их дружбу окончательно. Через несколько месяцев она переедет. Это факт. Но что делать до этого? Она должна была

начать думать о своем будущем, не принимая во внимание Саймона. Как бы больно это ни было, пришло время взглянуть фактам в лицо.

Она не закончила колледж. Была беременна. Не была замужем. Эти три вещи работали против нее.

Но у нее была хорошая работа, даже несмотря на отсутствие степени, однако, она не покрывала всех ее предстоящих расходов. И что ей делать с этим? У нее не было времени вернуться и окончить учебу. Ей нужен был дополнительный доход, и нужен уже сейчас. Она услышала, как хлопнула входная дверь и напряглась, ожидая, что кто-то ворвется в ее дверь. Саймон сказал бы Эй Джею и Мэтту, что произошло? Конечно, нет. Но мысль об этом заставила сжаться ее желудок. Как она могла бы встретиться с кем-то из них? И в какой пиздец, она превратила свою жизнь? Будет просто чудо, если у нее родиться нормальный ребенок. Ей нужно подумать, где найти дополнительную работу. Она может работать несколько ночей в неделю, возможно в выходные, пока не родился ребенок. Лишние деньги пригодятся, когда ей нужно будет платить за собственное жилье и няню. У нее было немного денег в сбережениях. Деньги, которые она получила после смерти родителей. Но теперь, они должны быть отложены на будущее ребенка. Кого она разыгрывает? Она должна будет найти работу, потому что, это будет держать ее подальше от Саймона. Да, она оказалась трусихой. Но ей на самом деле нужны деньги. Ей нужно кое-что купить. Мебель для ребенка. Кроватку и милую одежку. И пока она пребывала в этом состоянии, ей, самое главное, нужно решить, что делать с «малюсенькой» проблемой — отцом ребенка.

Саймон сидел за стойкой бара и пялился на кухонное окно в замешательстве. Тони отказалась открывать свою дверь, и с каждой минутой осознание вины давило на него все больше. В этот момент он даже предпочел бы, чтобы его яйца отрезали ржавым ножом, вместо чувств, испытываемых им. Как он мог, так разочаровать Тони в ее самый сложный момент? Она была уязвима. Она до смерти боялась потерять своего ребенка. А все, о чем он мог думать, как хороша она была на вкус, как бархатиста ее кожа, как она чувствовалась под его прикосновениями, и, как ему хотелось заниматься с ней любовью всю ночь напролет.

Он увидел, как Мэтт и Эй Джей подъехали и съезжился от мысли, что они с ним сделают, если узнают обо всем. С другой стороны, он не был так глуп и не собирался рассказывать. Лучше держать рот на замке.

Вошел Мэтт, беспокойство отражалось в его глазах.

— Где Тони? — Саймон показал на спальню.

— Она легла спать, — пробормотал он.

— Все хорошо? — допытывался Мэтт.

— Да, думаю, да. Она говорила со своим доктором, и он не был обеспокоен, просто посоветовал ей успокоиться и отдохнуть.

— Хорошо, что она легла спать, — сказал Эй Джей, — я уверен, что этот тупица, упавший сегодня на нее, имеет к этому непосредственное отношение.

Саймон нахмурился от упоминания о Майке.

— Он не заботится о ней, так, как должен.

— Вынужден согласиться с тобой, — сказал Мэтт, кивая головой, — я не знаю, что она в нем нашла. Нужно серьезно с ней поговорить на эту тему.

— Может и так, ты ее брат в конце концов, — отозвался Эй Джей, — может она прислушается к тебе.

— Думаю, ей приходится нелегко сейчас, — с сожалением сказал Мэтт, — я чувствую себя виноватым. Видимо, сейчас было не лучшее время, говорить о браке со Стефани.

Саймон сохранял молчание, не соглашаясь ни с тем, ни с другим аргументом. По правде говоря, он думал, что время, действительно было выбрано не верно. Без сомнения, Тони пришлось смириться со многими вещами. Адаптация к беременности, переезд из дома, который был ей родным с детства.

Он хотел злиться на Мэтта, но не мог не завидовать его счастью.

— Я предлагаю пойти спать, — объявил Саймон, не выдержав накала страстей.

Поцелуй преследовал его. Он проиграл несколько раз воспоминания о нем у себя в голове, пока он не стал бесконечным повтором.

Он пожелал всем спокойной ночи и ушел в ванную. Ему был нужен душ. Очень холодный душ.

14 Глава

После бессонной ночи, Тони встала и приняла душ. Она вставала в течение всей ночи несколько раз, проверяя, есть ли кровотечение. К счастью, никаких признаков крови и схваток не было.

Парни были сонями, и был шанс, что она может выбраться из дома, без ворчания, что она должна оставаться в кровати, и, не встретив Саймона. Румянец окрасил ее щеки, от идеи посмотреть Саймону в глаза, после их поцелуя.

Его извинения были еще слишком свежи в ее памяти. А ужас в его глазах, после того, как она поцеловала его, был достаточно сильным, чтобы она желала держаться от него на расстоянии какое-то время.

Она тихонько, на цыпочках выбралась из своей комнаты, надеясь увидеть, пустую кухню и замерла, когда увидела Саймона, спящего на диване. Он дожидался ее? Действуя быстро, она написала записку и оставила ее на барной стойке. Так, парни не будут волноваться. Она налила стакан сока в переносную чашку и взяв ее с собой, поспешила к джипу.

Первым важнейшим делом было найти работу на неполный рабочий день. У нее было несколько идей, и она должна была проверить их прежде, чем пойдет разносить бургеры. Лонни Бристоу предлагал ей работу, в департаменте медицинской службы, раньше, когда она работала у них летом. Возможно, ему был нужен фельдшер и сейчас.

Она проехала к центральному департаменту, всего лишь в двух кварталах от пожарной станции и скорой помощи графства. Удача была на ее стороне, Лони сидел в своем офисе.

Он открыл дверь, когда она постучалась и широко улыбнулся.

— Привет Тони. Проходи, гостем будешь. Чем могу тебе помочь?

— Привет Лонни, — она села на стул напротив стола и нервно перевела дух. — Я интересуюсь, нет ли у тебя сейчас открытых вакансий в твоей службе?

Он приподнял брови в удивлении.

— Конечно, мне всегда нужны диспетчеры. Большинство работает, беря лишние часы. Ты интересуешься для себя?

Она кивнула.

— Я все еще работаю на Дока Джонсона, так что, могу работать только в выходные и по вечерам. Но мне и нужна работа с неполной занятостью.

— Я никогда не откажу опытному диспетчеру, — он откатился на стуле назад, к

картотечному шкафу, и вынул листок, из ящика, — заполни анкету и верни ее мне. Когда ты хотела бы начать?

— Как можно скорее, — ответила она и взяла анкету.

Он вручил ей ручку и изучал ее какое-то время.

— Тони, я знаю тебя уже давно. Что происходит? У тебя какие-то неприятности? — она подняла глаза на него.

— О, нет, никаких неприятностей, Уверена, ты бы уже услышал, если бы они были, — она выдержала паузу. Он был на барбекю, и, она сделала предположение, что до него уже дошли какие-то слухи.

— Какие слухи?

— Я беременна. И мне нужен дополнительный доход сейчас, пока ребенок не родился.

Он попытался замаскировать удивление, но его глаза выдали его.

— Нет, я не слышал. Поздравляю!

— Спасибо. Ты, на самом деле, первый человек, который поздравил меня и действительно это имел в виду, — ответила она с улыбкой.

— Могу вообразить, — сухо ответил он.

Она вернула ему заполненную анкету. Он посмотрел на нее, а затем обернулся к календарю на стене.

— Хочешь, приезжай в понедельник, после работы и повторно окупись в нашу среду? Будет работать Сара, и она рада будет ввести тебя в курс дела снова.

— Это было бы отлично, — она поднялась и протянула руку, — спасибо Лонни, я твоя должница.

— Нет, черт возьми. Если бы ты только знала, как я ужасно нуждаюсь в диспетчерах. Я должен на коленях перед тобой ползать и целовать пальцы на твоих ногах.

Она усмехнулась.

— Тогда увидимся в понедельник, — чувствуя себя немного легче, она села в свой джип и посмотрела на часы. Было только десять утра. Ну, теперь, когда у нее есть вторая работа, она может себе позволить детскую одежду, которая ей все равно понадобится. И это конечно же отложит момент, когда она увидится с Саймоном.

Завтра, она расскажет свой план работы Доктору и получит его разрешение, прежде чем загрузит свой день. Ей нужна эта работа. Ей нужны деньги. Ей НУЖНО убраться подальше от Саймона, прежде чем она взорвется. Но она ничего не сделала бы в ущерб своему ребенку. Их ребенку.

К семи она была окончательно вымотана. Она посетила каждый супермаркет в Бомонте, не говоря уже о детских бутиках и магазинах мебели. Ее список был полон именно тем, что она хотела. Детская кроватка, достаточно маленькая, чтобы поместиться в ее комнате. Плетеная колыбелька для гостиной. Много всего необходимого, по словам продавца, вроде качелей и кресла в машину.

Неспособная и далее избегать неизбежного, она повернула в сторону дома, молясь, чтобы Эй Джей и Мэтт были дома. Таким образом, она избежит любых бесед с Саймоном наедине. К ее облегчению, все три грузовика стояли на дорожке перед домом. Она припарковалась и нехотя потащила свои кости в дом.

Три пары глаз уставились на нее, как только она открыла дверь. Ее усталость, вероятно, была очевидна, потому что они не колеблясь атаковали ее.

— Где, черт возьми ты была весь день? — допытывался Мэтт, — ты выглядишь ужасно.

— Я устала, и собираюсь в кровать, — она направилась в свою комнату, избегая пристального взгляда Саймона. Эй Джей заговорил.

— Ты в порядке Тони?

Она криво усмехнулась.

— Да, немного переусердствовала. Спокойной ночи, — не ожидая ответа, она исчезла в своей комнате и закрыла за собой дверь. Как только она переоделась и легла в кровать, послышался легкий стук в дверь.

— Тони, это я, Мэтт.

— Я уже в кровати, — ответила она.

— Я хочу поговорить с тобой.

— Это не может подождать? Я ужасно устала.

Пауза была реально долгой.

— Ладно, Отдохни немного. Поговорим позже.

Она закрыла глаза, и полились слезы.

В понедельник она поздравила себя, что удачно избегала Саймона все выходные. Она работала в диспетчерской службе после основной работы, а у парней 48часовая смена начиналась во вторник. Таким образом, они с Саймоном увидятся не раньше дня четверга, если конечно у нее не будет ночной смены. Она немного раньше ушла с работы, чтобы успеть заехать домой и переодеться перед тем, как она отправиться на вторую работу. Зайдя в дом, она застала парней перед телевизором в гостиной. Тони поздоровалась и ушла в свою комнату переодеться. Через пару минут она вышла и остановилась в кухне. Понимая, что, по крайней мере, она должна сообщить куда направляется, она прочистила горло.

— Парни, увидимся позже.

Они развернулись и уставились на нее.

— Куда ты собралась? — спросил Эй Джей.

— На работу, — слова повисли в воздухе, поскольку им нужно было время, чтобы понять, что же она сказала.

— Работа? — спросил Мэтт, — ты же только что вернулась с работы.

— Я взяла работу в медицинской службе у Лонни. Диспетчером, — их удивление было очевидно.

— Ха, с каких это пор? — спросил Мэтт.

— С субботы.

— Черт, Тони, ты раньше делилась с нами таким дерьмом как это. Что изменилось теперь? — тон Мэтта повысился. Он встал, направляясь к ней. — Ты должна отдыхать в кровати. Помнишь, что случилось недавно?

— Слушай, это не великое дело. Я вас, парни, с вашим графиком давно не видела, вот и не сказала. Я должна бежать, или опоздаю. Поговорим позже, — Она послала воздушный поцелуй брату и обернулась, чтобы уехать.

Саймон наблюдал ее уход и подавил желание стукнуть кулаком по журнальному столику. К гадалке не ходи, было понятно, что она его избегала.

Мэтт вернулся в гостиную с мрачным выражением на лице.

— Я не знаю, что, черт возьми, твориться с ней, но она нам что-то не договаривает.

— О, ты так думаешь? — пробормотал Эй Джей.

— Что с ее второй работой? Она же беременна, ради Христа. Ей совсем не в тему сейчас работать на двух работах, — рассуждал Мэтт громким голосом. Он повернулся к

Саймону, — ты обычно за словом в карман не лезешь. Ты знаешь, что гложет Тони?

Да, он знал, и очень хорошо знал. Но не собирался выбалтывать Мэтту их секрет. Он воспользовался тем, что у Тони был момент слабости. Мэтт и Эй Джей используют его лицо, как боксерскую грушу.

— Нет, я не знаю, но возможно ей просто нужны дополнительные деньги, на ребенка? — Мэтт фыркнул, — никаким образом я не позволю ей, беременной, работать на двух работах. Если ей нужны деньги, ей нужно было просто попросить.

— Но это не так просто, — сказал Саймон, — я не видел, чтобы она о чем-то кого-то просила. Ты это знаешь также хорошо, как и я. Она никогда не сделает что-то, от чего она будет чувствовать себя бременем.

— Думаю, есть что-то еще, — вставил свои пять копеек Эй Джей, — я еще не знаю что это... Но постараюсь узнать.

Ничего не изменилось в диспетчерской с тех пор, как она тут работала, и она влилась в работу довольно быстро. Несколько часов, она сидела, слушала и наблюдала за Сарой и другим диспетчером, Коди.

Когда она уже была готова уйти, Сара потянула ее в сторону.

— Во-первых, я хочу тебя поздравить в связи с ребенком.

— Спасибо Сара. Я ценю это.

Сара в свои тридцать твердо стояла на своих двоих. У нее был сугубо деловой подход ко всему. Она была заместителем Лонни и командовала всеми в диспетчерской.

— Во вторых, Лонни предположил, что ты быстро освоишься и составил для тебя предварительный график. Посмотри его и скажи, что ты думаешь. Если все в порядке, то мы примем его в работу.

Тони взяла лист из ее рук и посмотрела на него. Она работала оба выходных, плюс один вечер в середине недели. Остальная часть месяца заполняла один выходной и два-три вечера на неделе. Свободное время не заполнено полностью, но определенно график сокращал ее пребывание дома. Это было то, что ей нужно.

— Прекрасно, — сказала она, возвращая график Саре.

— Ты уверена, что это будет не слишком много для тебя в твоем положении?

— Я буду в порядке, я всегда могу посидеть с задранными на стол ногами.

— Это правда, — с усмешкой сказала Сара, — я уверена, Лонни достанет тебе отличную подушку. Собственно, ты можешь требовать у него что угодно в этом роде. Он так благодарен тебе, что вероятно, достанет все, только попроси. Тони рассмеялась.

— Я это запомню.

— Ну, отправляйся домой, увидимся в четверг.

Тони помахала и направилась к своей машине. Когда она добралась домой, и вошла, она почти застонала в голос. Мэтт, Эй Джей и Саймон сидели на диване очевидно, дожидаясь ее. Проигнорировав их, она начала готовить себе сэндвич.

— Это не работает, — объявил Мэтт.

Она обернулась и подняла бровь.

— Ты игнорируешь нас.

— Я ем, — указала она.

— Ну, это что-то. Ты уже давно не делала чего-то подобного в достаточных количествах.

— Не читай мне лекции, — сказала девушка с хмурым взглядом. Она вернулась к поеданию сэндвича, но все еще чувствовала их пристальные взгляды. Если бы она была действительно смелой, она ушла бы в свою комнату и заперла дверь. Но это бы показало им лучше всяких слов, что она действительно избегает их. Лучше посидеть здесь, поесть, а потом отправиться в кроватку.

— Мы хотим поговорить с тобой, — упорствовал брат.

Со вздохом она обернулась к ним.

— Может девушка поужинать в тишине и покое?

— Ради бога, заканчивай, но потом мы поговорим.

Она закатила глаза.

— Тут нечего обсуждать.

— Я думаю, что есть, — напряженный голос Саймона прозвучал в ее ушах.

Паника охватила ее. Конечно, он не вывалит все, что с ними произошло перед парнями. Ее еда застряла в пищеводе, а потом тонной кирпичей осела в желудке. Отчего тот съежился в протесте. Не потрудившись объяснить, она ринулась в ванную. Ее желудок опустел в считанные секунды. Она привалилась к унитазу. Так она язву себе от беспокойства заработает.

— Тони, открой чертову дверь, — потребовал Мэтт.

По крайней мере, это был не Саймон. Она открыла засов и вернулась к своему месту у унитаза. Мэтт просочился в ее крошечную ванну

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо.

Он взял маленькое полотенце и намочил его холодной водой.

— Вот, возьми, — предложил он ей.

— Спасибо, — она медленно поднялась, вытирая тканью лоб.

— А теперь, я ожидаю, что ты скажешь мне, что ко всем чертям, с тобой твориться.

Она смыла воду в унитазе, затем закрыла крышку и села на нее.

— Ничего не твориться, это нормальные выкрутасы для беременной женщины.

— Я вижу, взять себе вторую работу, очень нормально, для беременной женщины. И не сказать мне об этом, это тоже нормально для беременной? — он скрестил руки на груди и посмотрел на нее тяжелым взглядом.

Она дала выйти своему раздражению с глубоким выдохом.

— Это не конец света. Мне нужны дополнительные деньги, для ребенка. Лони ранее предлагал мне работу. Думаю, это будет отличная подработка. Ты работал в воскресенье, я тебя не видела.

— Раньше ты приезжала на станцию, — указал он, — и ранее тебя ничего не останавливало, чтобы разделить такие новости с нами.

— Я не чувствую себя сейчас настолько комфортно, чтобы приходить к вам, — уклонилась она от ответа. Это была не совсем ложь. Ей было некомфортно, но беременность совершенно не имела к этому никакого отношения.

— Мое предложение Стефани беспокоит тебя? Ты знаешь, я не сделаю ничего, что причинит тебе боль, Тони. Если ты хочешь остаться здесь, просто скажи. Я не хочу, чтобы ты убивала себя на второй работе, чтобы позволить себе снять квартиру.

Она в шоке уставилась на него.

— Нет, Боже, нет Мэтт. Ты не о том говоришь. Я ужасно рада за вас. Стефани —

замечательная. И вы заслуживаете счастья. Я сердита только на себя, что все так провалила. Твой мир не должен вращаться вокруг меня и моей ошибки, — он нахмурился.

— Я не хочу слышать ничего подобного от тебя. Мы со Стефани никогда не сможем быть счастливы, зная, что это все за твой счет. И ты не глупая. Никто так не думает.

— Значит, ты не думаешь, что это глупо с моей стороны попасться в ловушку без мужчины в обозримом будущем? — сухо спросила она. Она тут же пожалела о своем быстром вопросе, когда Мэтт вскочил на ноги.

— Должен признать, мне любопытно, — тихо ответил он, — ты никогда не говорила об отце. Я уважаю твою личную жизнь, но мне немного больно, что ты не доверяешь мне.

Она простонала.

— О, Мэтт. Это не вопрос доверия. В этом вопросе я не могу довериться никому, пока. Я только что созрела самостоятельно решить некоторые вопросы.

— Мне не нравится такая дистанция между нами. Я чувствую пропасть между тобой и нами. Ты знаешь, Эй Джей и Саймон любят тебя так же, как и я. Мы семья, — ее сердце сжалось. Мэтт был бы так взбешен, если она разрушит все это между ними. А она может, даже уже сделала.

— Дай мне немного времени. Эта беременность — не увеселительная прогулка.

— Дай нам помочь тебе. Ты не одна.

— Спасибо Мэтт. Мне нужно немного времени расставить все на свои места.

— Хорошо, я отступлю, но ты должна пообещать мне, немного притормозить. Мне не нравится эта твоя вторая работа. И если ты не будешь заботиться о себе, я позабочусь, чтобы Лонни вышвырнул оттуда твою задницу.

Она рассмеялась.

— Хорошо, договорились. А теперь, если ты не против, я пойду в кроватку, — он обнял ее и поцеловал в лоб, — увидимся в четверг.

Она не собиралась говорить, что работает в этот день. После его ухода, девушка направилась к своей спальне и села на кровать. По правде, она не очень хотела спать, но альтернативой был нагоняй от парней.

15 Глава

В четверг утром, к удивлению Тони, она заметила, что сильно изменилась. Когда утром она сняла одежду, чтобы принять душ ее животик был уже намного больше. Она стояла перед зеркалом, изучая свой профиль и выпуклость в разных ракурсах. Согласно ее книге о беременности, сейчас, она в любой момент может почувствовать движение ребенка. Всего через четыре недели, в двадцать недель, ее ждал новый ультразвук, и если все идет правильно, она может узнать пол ребенка. Она оделась и посмотрела на себя еще раз. Тони усмехнулась, теперь ее состояние уже ни с чем не спутать.

— А теперь, если хочешь, просто сообщи мне, что ты там, — сказала она животику, поглаживая выпуклость.

Перед уходом на работу, написала записку, сообщая, что работает ночью, и оставила ее на столешнице.

День прошел быстро, в пять, она переоделась в клинику и отправилась на свою вторую работу. Сара зашла, как только она одела наушники с микрофоном. Сара подошла к ней и сняла их.

— Назови это крещение огнем, но не могла бы ты поработать и завтра ночью? Я знаю,

ты свободна в субботу, но Коди заболел, а мать Стивена умерла. И его не будет всю неделю. Я подумала, может, ты захочешь увеличить нагрузку на следующие десять дней?

— Конечно, — ответила ей Тони.

— Ты готова к этому?

— Я беременна, а не неизлечимо больна, — парировала девушка.

— Достаточно честно. Тогда, будем видеться каждый день в пять тридцать. Кроме этого уикенда. Ты мне нужна здесь в восемь на всю смену, — Тони кивнула и надела обратно свои наушники.

В одиннадцать она уехала домой, готовая упасть в кровать. Работа не была напряженной, но вместе с работой в ветеринарной клинике, она казалась бесконечной. Во что она себя втянула, согласившись работать десять дней подряд?

Саймон и Эй Джей немедленно оторвались от телевизора, когда она вошла. Они оба встали, услышав ее.

— Как работа? — спросил Эй Джей направляясь на кухню.

Саймон уселся на барный стул и смотрел на нее через стойку. Его пристальный взгляд, заставлял ее чувствовать себя неудобно, так что она сконцентрировала внимание на Эй Джее.

— Все нормально. Никаких экстраординарных происшествий, только пожар на Стиллер. И то, оказалось, что это старая миссис Стаддарт оставила одну из своих сигар зажженной. Даже ее штормы в порядке.

Эй Джей рассмеялся.

— Хорошо, что я не работал сегодня.

Тони повернулась, чтобы положить стакан в мойку, и почувствовала легкий всплеск крыльев бабочек в животе. Она застонала и резко притянула руку к животу. Как ниоткуда, Саймон оказался рядом с ней.

— Ты в порядке? — он положил свои руки поверх ее. — Что случилось? — трепет прошелся волной по ее телу.

— Ничего, я думаю это ребенок. Он толкается.

— Здорово! — воскликнул Эй Джей.

— Где? — спросил Саймон, помещая свои руки на ее живот.

— Здесь, — она взяла его руку и поместила ее на правую сторону своей выпуклости.

Какое-то особенное выражение, появилось на его лице.

— Это удивительно.

— Дай мне почувствовать? — Эй Джей отодвинул Саймона.

Он поместил руку на ее живот и стал ждать. Через несколько секунд, крошечное движение возобновилось.

— Уау, ничего себе, это странно, — она рассмеялась.

— Странно? Думаю так. Изнутри это чувствуется более, чем странно.

— Это как в фильме чужой, когда инопланетянин двигается, а потом вырывается из живота женщины. Немного отвратительно.

— Ты слишком много смотришь телевизор, — пробормотал Саймон.

— А теперь, я хочу сказать вам «доброй ночи», — объявила она, — увидимся позже.

Расстроенное лицо Саймона сказало ей, что он собирался поговорить с нею. Тем больше причин для нее быстренько выпасть из его поля зрения.

— Я собираюсь убить Лонни, — бормотал Саймон, складывая амуницию в шкафчик.

— Могу я спросить почему? — Эй Джей поднял бровь.

— Он загрузил Тони слишком сильно. У нее не было выходных, с тех пор, как она начала работать на него две недели назад. Она истощена. Так она в гроб себя загонит.

— Да, в последнее время она выглядит измотанной. Это было несколько дней назад, так что, как я могу предположить, сейчас она выглядит еще хуже.

Саймон посмотрел на друга.

— О чем ты? Она выглядит великолепно, просто устала.

Эй Джей рассмеялся.

— Успокойся, я не говорил, что ей нужно одеть бумажный пакет на голову. И да, она выглядит очень усталой, — он оглядел Саймона с ног до головы. Его веселый настрой пропал, — а теперь, рассказывай, что между вами произошло?

Узел завязался в желудке Саймона. Эй Джей всегда был слишком проницательным.

— Не знаю, о чем ты тут болтаешь.

Эй Джей фыркнул.

— Умоляю, я не слепой. Она избегает всех нас, но тебя особенно.

Он покраснел в смущении.

— Да, у нее есть причина, — Эй Джей прислонился к его шкафчику.

— Что ты наделал?

— Я поцеловал ее.

Губы Эй Джея дернулись в недоверии.

— Она избегает тебя, потому что ты ее поцеловал?

— Не совсем. Я вел себя, как придурок. Но я чувствовал поощрение от нее.

— Я должен это услышать.

Когда Саймон рассказал всю историю другу, Эй Джей не удержался от смеха.

— Рад, что ты находишь это, таким забавным, — пробурчал Саймон.

— Саймон, для такого умного и серьезного парня как ты, иногда ты бываешь сущим идиотом.

— И что это означает?

— Во-первых, из твоих слов понятно, что она первая тебя поцеловала.

— Ну да, но я сомневаюсь, что она понимала, что делает. И я не должен был отвечать.

Эй Джей мотнул головой.

— Ага, а Тони оттолкнула тебя, как беспомощная женщина, сама не понимающая, что она делает? — Саймон нахмурился.

— Ну, нет.

— Динь, динь, у нас победитель.

— Заткни свою пасть, — проворчал он, — чего ты добиваешься? Ты, думаешь, она поцеловала меня нарочно?

— Ну не принимая во внимание то, что она в прострации могла принять тебя за меня, а она реально в меня втрескалась, тогда да, я думаю, что она хотела тебя поцеловать.

— Почему тогда она избегает меня?

— Хмм..., хороший вопрос. Что ты сделал сразу после поцелуя? — жар залил его щеки, когда он вспомнил в деталях то, что он сделал. Как сладка она была. И как он долго фантазировал о повторе. Он откашлялся.

— Я поцеловал ее в ответ.

— Ну, а дальше?

— Я пришел в себя и отодвинулся, а потом извинился, — он поднял глаза, когда Эй Джей постучал по его голове, — а это за что?

— Тук, тук идиот, а ты еще спрашиваешь, почему она избегает тебя.

— Я не понимаю.

— Думаю, что год со Старлой повредил твой мозг. Ты не был раньше таким глупцом с женщинами.

— Может ты прекратишь оскорблять меня, и скажешь, наконец, о чем ты ведешь речь?

— Ты извинился. Другими словами, ты сказал ей, не только своими действиями оттолкнув ее, но и словами, что ты сожалеешь, о том, что произошло. Для женщины это означает, что «мужчина не хочет меня. Он не находит меня привлекательной».

— Ты говоришь, что она разозлилась потому, что думает, что я не хочу ее?

— О, и люди еще говорят, что ты умный парень.

Саймон опустил на скамейку. Неужели это означает, что Тони считает его привлекательным?

— Ты говоришь, что у нее есть чувства ко мне?

— Слушай, чувак, как по мне, я вижу, что она со своей стороны поставила все на карту, а ты, тупо опустил ее. На ее месте, я избегал бы разговора с тобой вечно.

— Дерьмо.

— Скажи ка мне, что ты чувствовал во время поцелуя?

— Я никогда не испытывал ничего подобного, — честно признался он.

— Так в чем проблема?

— Проблема в том, что я не хочу испортить такую великолепную дружбу. Мне есть что терять, если между нами с Тони все пойдет неправильно. То, что произойдет, затронет всех четверых.

— Мы с Мэттом уже большие мальчики. Вопрос в том, не испортишь ли ты сильнее, если вообще ничего не будешь делать?

— Ты думаешь, я должен побороться за нее?

— Я ничего не думаю. Что ты сам хочешь? Она нравится тебе?

— Последние месяцы я только и думал о том, чтобы заняться любовью с ней — порывисто признал он. Саймон посмотрел на друга, чтобы оценить его реакцию на его порыв.

Эй Джей усмехнулся.

— Залезла под кожу, да?

— Можно сказать и так.

— Помимо желанья увидеть ее в своей постели, что ты чувствуешь к ней?

Он посмотрел на Эй Джея, как будто тот отрастил себе третью голову.

— Если ты спрашиваешь, хочу ли я ее только на одну ночь, я дам тебе в зубы. Я никогда бы не использовал ее только для этого.

— Если бы я так думал, то давно сам надавал бы тебе по башке. Перестань так сильно волноваться о других и подумай, что лучше для вас с Тони. Я не могу представить для тебя лучшей девушки. А ей нужен кто-то прямо сейчас. Если она интересуется тобой, ты — счастливчик. Но если ты не поднимешь свою задницу, и не сделаешь что-то, то потеряешь лучшее, что только могло с тобой произойти.

Он развернулся и вышел из раздевалки оставляя Саймона подумать, об их разговоре.

Неужели Эй Джей прав? Могла ли Тони запасть на него? Причинил ли он ей боль оттолкнув ее?

Он встал и сильно ударил по шкафику. Металлический звук разнесся по пустому помещению. Что удерживало его? Правда в том, что он действительно заботился о Тони. И не только, как брат заботиться о младшей сестре. Но если все пойдет прахом, это убьет его. А с другой стороны, он потеряет ее, если не будет ничего делать. Ему нужно поговорить с Мэттом. Рассказать ему, что происходит и получить разрешение, на отношения с Тони. И это нужно сделать очень осторожно, ведь на карту положены отношения между всеми ними.

Он прошел в зал и не нашел Мэтта среди группы пожарных.

— Я могу поговорить с тобой? — спросил Саймон найдя друга на кухне.

— Конечно, о чем?

— Не здесь, давай пройдем в гараж?

Мэтт с любопытством посмотрел на него, но все же последовал за другом.

— Что-то не так? — спросил он, когда они остались одни.

— Нет, все в норме. Я кое-что хотел обсудить с тобой. Дать, так сказать пищу для размышлений.

— Хорошо.

Он сделал паузу, затем посмотрел на Мэтта прямо в его глаза.

— Я заинтересован в Тони.

Глаза Мэтта широко раскрылись

— Ооо, я понятия не имел.

— Да, и я думаю, что она может быть так же заинтересована во мне. Я хотел, чтобы ты знал, потому что не хочу чтобы это испортило нашу дружбу.

Мэтт нахмурился.

— Что заставляет тебя думать, что она интересуется тобой?

Предоставив Мэтту специфические подробности, он доверился судьбе.

— Хм, я поцеловал Тони, некоторое время назад. И по незнанию, испортил все. Теперь Тони избегает нас, меня в частности.

— Если ты хотел моего благословения, ты получил его. Я не могу представить лучшей пары. Но думаю, у тебя впереди трудная дорога, ведь она беременна. Ты готов к такой ответственности?

— Я еще всего не знаю, — признал он, — я не думал, что это когда-нибудь со мной произойдет. Мы должны дать всему идти своим чередом и увидеть, что произойдет. И даже это не важно, я всегда буду рядом с ней и помогу.

— Ты так же должен будешь выяснить, кто отец. Я имею в виду, у вас не может быть прочных отношений, если ты не будешь знать, появится ли этот парень на вашем горизонте или нет.

Саймон нахмурился. Видение другого мужчины, занимающегося любовью с Тони, выворачивало его внутренности наружу. Он не хотел давить на нее, но если они будут вместе, этот вопрос следует решить. А главное сейчас, как заставить ее поговорить об их отношениях.

16 Глава

Две недели. Две несчастливые, долгие недели. Она устала и чувствовала себя ужасно одинокой. Она посмотрела на график и устало потерла глаза. Слава богу, сегодня был тихий

рабочий день. Она еще больше была благодарна, потому что была пятница, и ей не нужно идти на работу на следующий день. Ее план избежать Саймона работал слишком хорошо. Она потеряла его. И она пришла к выводу, что вела себя, как круглая дура. Ну и что, что он не упал перед ее ногами. Он был ее лучшим другом, за исключением Эй Джея и гори оно все в аду, если она потратит и остальное время своей беременности в одиночестве. Она уже решила, что как только встретит его, то будет умолять о прощении и возложит всю вину на гормоны. Черт, если гормоны были способом избежать наказания за убийство, то могут извинить и ее нападение на незащитного парня. Скользнув взглядом по столу, она подавила в себе желание упасть на столешницу и закрыть глаза. Еще одна ночь на работе, а потом она может спать, Боже, как она хотела завтра.

Ее голова была уже практически на столе, когда прозвучал дверной колокольчик. Она дернулась, а потом мигнула в удивлении, когда увидела Саймона перед собой. Она решительно встретила его взгляд.

— Саймон, ух, что ты делаешь здесь?

Он шагнул к ней.

— Мы должны поговорить, я устал того, что ты избегаешь меня.

— Но я... — ее голос затих. Нет необходимости отрицать очевидное.

— Есть место, где мы можем поговорить? Может смотровая комната?

— Ммм... Да. Подожди секунду. Дам знать Марни, что она за главную, — она показала жестом следовать за ней, провела его по коридору в предоперационную палату, — я сейчас вернусь, — ее сердце билось в ритме гоночной машины, она отправилась на поиски Марни и попросила ее последить за приемной несколько минут. Она вернулась к Саймону, предварительно вытерев потные ладони о халат, перед дверью. Она вошла и закрыла дверь за собой, осторожно смотря на мужчину.

Не дав ей произнести ни слова, он сократил дистанцию между ними. Одним быстрым движением, он притянул ее к себе и накрыл ее губы своими. Ее рот открылся от удивления. Он воспользовался преимуществом и очертив своим языком контур ее губ ворвался в ее рот, а потом проник между них и соединил свой язык с ее. Он зарылся одной рукой в ее волосы, а другой притянул за талию к своей твердой груди. Из всего, что она могла подумать о нем, это было последней вещью. Когда он отстранился от нее, ее губы все еще покалывало от его напористого захвата.

— Это, на тот случай, если ты подумала, что я не хотел нашего прошлого поцелуя, — сказал он, с полыхающими от желания глазами. Он что, хочет ее так же как и она его? Она открыла рот, чтобы ответить, но не смогла произнести ни слова. Что она могла сказать после всего этого?

Он легко прикоснулся к ее подбородку и поцеловал еще раз.

— Я хотел сделать это уже долгое время.

— Почему же не сделал? — вырвалось у нее. Она покраснела осознав, что сказала это вслух.

Он улыбнулся ленивой, сексуальной улыбкой.

— Хороший вопрос. Но я планирую наверстать упущенное.

Она сглотнула.

— Я не понимаю.

Он запустил руку в свои волосы и начал вышагивать перед нею.

— Я знаю, что вероятно, сделал тебе больно, тем, как отреагировал в последний раз, и

мне очень жаль. Честно, я не представлял, как черт возьми, я должен был реагировать. Я так хотел тебя, уже некоторое время, а потом ты внезапно поцеловала меня. Я чувствовал себя неким суррогатом, который ты использовала, тогда, когда тебе требовалось, когда ты была уязвима. И, — сказал он после долгой паузы, — я не хотел потерять нашу дружбу.

Она уставилась на него с открытым ртом. Она понимала, что вероятно, выглядела, как полная идиотка, но не могла поверить в то, что происходило. Здесь был Саймон, признающий, что она привлекала его. Он поцеловал ее, возбуждив каждый кусочек плоти в ней, а все что она могла, стоять перед ним, не в состоянии произнести ни слова.

— Теперь все мои карты на столе, — он поглаживал ее волосы, — а теперь ты скажи, почему ты поцеловала меня.

— А ты не мог бы снова поцеловать меня и забыть о разговорах? — сказала она с надеждой.

Он ухмыльнулся и склонил свою голову, чтобы добраться до ее губ. Чередуя слова поцелуями, он сказал: — У меня нет проблем, чтобы целовать тебя снова и снова, но это не дает тебе привилегии уходить от ответа.

— Ммм... — пробормотала она в его губы.

Он медленно отклонился, его глаза были прикрыты.

— А теперь говори, — чувствуя себя намного увереннее, теперь, когда мужчина ее мечты забрасывал ее поцелуями, она откашлялась.

— Я была всегда влюблена в тебя. И делала все, что могла, чтобы ты заметил меня. До этого момента я считала, что мне это не удалось, и чувствовала себя отчаявшейся.

— Ах ты, маленькая распутница. Ты имеешь в виду, что то сексуальное белье и футболки без лифчика были, для того, чтобы привлечь мое внимание?

Она покраснела.

— Да, Майк подал мне эту идею, — он почти задохнулся и разразился в приступе кашля.

— Постой, ты что, попросила Майка помочь тебе соблазнить меня?

— Ммм, да.

— Не знаю, льстит мне это или оскорбляет, — сказал он, встряхнув головой.

— Ну, я должна была что-то делать, — сказала она защищаясь, — я не знала, как заставить тебя увидеть меня, как женщину, а не как маленькую сестренку.

— Ты определенно в этом преуспела, — пробормотал он, — а теперь, начнем прямо с этого места. У меня есть планы на нас обоих на эти выходные. И они вступят в силу, как только ты уйдешь с работы.

Она с сожалением посмотрела на него.

— Сегодня вечером у меня смена.

— А вот и нет, — сказал он с самодовольным тоном, — я пересмотрел твой график, так что ты свободна всю ночь и до среды. Тебе необходимо свободное время. Ты совсем не заботишься о себе, и я планирую, исправить это в эти выходные.

Жидкая лава разлилась в ее животе, и перетекла в область груди. Огромная глупая улыбка срывалась с ее губ. И, у нее было жуткое желание кружиться и кружиться от восторга. И тут реальность снова шлепнула ее по голове. Она все еще должна сказать ему о ребенке.

— Почему ты нахмурилась? — спросил он беспокоясь.

— О, нет, ничего, — просветлев ответила она, — выходные без звуков будут

божественны. Что у тебя на уме?

Он поиграл бровями с намеком.

— Ты увидишь, — он наклонился, чтобы поцеловать ее еще раз, его губы надолго задержались, переплетаясь с ее губами, — увидимся через час. Дома. Не опаздывай, — он подмигнул ей и вышел.

Тони осела на смотровой стол. Елы-палы, этот мужчина, был просто ходячим сексом в штанах. Дикие желания немного приутихли в ней, и она подавила в себе желание исполнить победный танец.

Она протанцевала к месту, где сидела Марни.

— Что это ты такая бодрая? — Марни послала ей провоцирующий взгляд.

— Ты только что, видела самого сексуального мужчину, когда — либо входящего в эту дверь.

Сказала она, присаживаясь рядом с ней. Глаза пожилой женщины сверкнули.

— Я подумала, что он может иметь отношение к тому, как весна отразилась в твоём танце. Самое время поймать в свои сети этого молодого человека.

— О, я еще не поймала его. Но я определенно зацепила его на крючок. А теперь, осталось намотать леску.

По дороге домой, она благодарил Бога, что ни один полицейский не показался на дороге. Превышение ее скорости было на добрые десять миль, выше разрешенных. Увидев три грузовика припаркованных на улице, она немного сникла, определенно Эй Джей и Мэтт не были фаворитами в ее фантазиях на сегодняшний вечер. Зайдя в дом, она немедленно была встречена Саймоном, который приветствовал ее горячим поцелуем.

— Привет, красавица, — прошептал он в ее губы хриплым голосом. Глупая широкая улыбка сорвалась с ее губ.

— О, вот теперь она больше похожа на себя, — он провел ее на кухню. — Я уже неделями не видел такой улыбки на твоём лице.

Мэтт и Эй Джей сидели на кухне. Делали что-то, что подозрительно было похоже на готовку. Она вопросительно смотрела на них и Эй Джей подмигнул ей.

— Никогда не грусти, я не люблю этого. Я работаю, как раб на галерах в твою честь.

— Что происходит? — спросила она Саймона. Когда он усадил ее на табурет.

— Ты переусердствовала в своих работах, и мы решили, освободить твои руки и дать твоим ногам отдых. Это наш реверанс тебе, особенно, если этим недоумкам, удастся не сжечь наш ужин.

— Я запомню эту ремарку, — шутливо отозвался Эй Джей.

Мэтт сервировал перед ней тарелку и поставил стакан холодного чая.

— Вам не обязательно делать это, — протестуя произнесла она.

— Не переживай, — сказал Эй Джей облокотившись о стойку и шепча заговорщицким тоном, — мы с Мэттом уедем после ужина.

Щеки Тони запылали, а Эй Джей рассмеялся и вернулся к плите. Минуту спустя они с Мэттом сервировали до конца стол, и подали тарелку дымящихся спагетти и свежие роллы. Все начали ужинать и впервые, за несколько недель взаимопонимание и легкость общения вернулись в их жизнь. После ужина Мэтт и Эй Джей убрали со стола, затем устроили большое представление, уходя из дома. После их ухода Саймон взял ее руки в свои и проводил на диван. Он просто сел рядом с ней, и обнял за талию

— А теперь, когда они, наконец, ушли, я подумал, что мы можем провести

расслабляющий вечер. Твои ноги, наверняка, тебя убивают.

— Я устала, — признала она.

— Завтра, я хочу пригласить тебя на настоящее свидание.

Она улыбнулась ему.

— Я хотела бы этого.

Он поймал ее губы своими и обнял ладонями ее лицо. Тони нырнула в сладкую удовлетворенность от его прикосновений. Когда он отстранился, она положила голову ему на грудь, утонув в его теплых объятиях.

— Я могу тебя спросить кое о чем?

— Конечно, спрашивай что хочешь, — его сердце грохотало напротив ее уха, когда она решилась.

— Когда ты понял, что я нравлюсь тебе?

— Хмм..., думаю, в первый раз, это было в ночь, когда я расстался со Старлой.

Она напряглась, ее сердце вырывалось из груди в панике.

— Это заставило меня понять, что все женщины должны быть похожи на тебя. Честные, понимающие, поддерживающие. Прямые.

— Ты представляешь меня, какой-то верной собачкой.

— Я представляю это, как самый искренний комплимент.

Она отклонилась и посмотрела на него.

— Что насчет Старлы? Вы оба, все еще, находитесь в поле зрения друг друга.

Замкнутое выражение его лица охладило ее пыл.

— Мы не встречаемся. Не ходим на свидания. То, что мы виделись пару раз, для разговора, ничего между нами не меняет и не значит.

Она почувствовала себя неловко от осознания, что этот разговор приносит ему большой дискомфорт. У него еще остались чувства к Старле? Он встречался с ней долгое время. Даже, готов был сделать ей предложение. Должно быть, трудно, вычеркнуть ее из своей жизни так быстро.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — сменил он тему, — когда ты решила, что я тебе нравлюсь?

— Это просто, — ответила она, — как только увидела.

— Правда?

— Да, — вздохнула девушка. Она наклонилась вперед, чтобы найти свою обувь и потерла ногу об ногу, массируя их друг об друга.

— Позволь мне, — он устроился на диване напротив нее, взяв ее ноги в свои руки и массируя подушечки спускаясь к подъему. Она простонала в благоговении, закрыв глаза отдалась изящному удовольствию от массажа ног. Ее глаза вяло моргали от усталости, когда она уступила желаниям своего тела.

Саймон заметил, как она расслабилась и уснула в то время, как он массировал ее ноги. Он улыбнулся, и еще несколько минут потеряв ее ноги, легко снял ее со своих коленей и положил на диван.

Тихо, чтобы не разбудить ее, он встал и достал одеяло из шкафа в прихожей. Накрыл ее им и подоткнул. В течение долгого времени он следил за равномерным дыханием девушки. Одно было неоспоримым. Если эта девушка будет его, он собирается позаботиться о ней всеми доступными ему средствами.

Тони проснулась и лениво потянулась. Сфокусировавшись на потолке в гостиной, она попыталась вспомнить, как она умудрилась заснуть на кушетке. Последним ее воспоминанием был массаж ног, введший ее в полубморочное состояние, который мог конкурировать с любым ее лучшим воспоминанием в жизни.

— Доброе утро Спящая Красавица, — лицо Саймона появилось в поле её зрения. Он держал поднос, который опустил на журнальный столик.

Она села на диване, одеяло сползло на талию.

— Хорошо пахнет.

— Ешь, через час мы уезжаем.

Она выгнула бровь.

— Куда?

— Как тебе день, проведенный на пляже? Я собрал нам ланч. Мы можем сесть на паром в Галвестон и обратно. А затем, насладимся прогулкой вдоль прибоа.

Несмотря на то, что была середина ноября, побережье Техаса радовало теплыми деньками. Уже несколько месяцев она не спускалась к пляжу, и, сейчас, она не могла думать ни о чем другом, кроме того, как замечательно будет встретить закат на пляже вместе Саймоном. Она нетерпеливо кивнула, соглашаясь с его планом и взяла поднос с завтраком. Проглотив яйца, бекон и тост, она еле совладала со стаканом сока и встала с кушетки, чтобы принять душ. Через пол часа она вышла в джинсах для беременных и топике, выразительно подчеркивающим ее верхние изгибы.

— Ты готова? — спросил Саймон, вынимая переносной холодильник из бара.

Тони кивнула, и они вышли наружу к его грузовику. Положив холодильник в багажник, он открыл дверцу для нее, а затем обошел машину и занял водительское сидение. Саймон выдержал паузу, затем завел двигатель и посмотрел на нее.

— С этого момента начинается наше официальное первое свидание, — Тони склонила голову, осознавая, что выглядит, как полная дурочка.

Он вел машину к шоссе между штатами в сторону Хьюстона. На ярко-синем осеннем небе плавало одинокое облачко. Перед тем, как свернуть к выезду с пляжа, он повернулся к ней и взял ее руку, она улыбнулась и сплела свои пальцы с его. Через двадцать минут, они приехали к острову Хай, и свернули на дорогу вдоль берега. Девушка вглядывалась в дюны, пока они спускались ниже, к полуострову Боливара.

— Хочешь прокатиться на пароме, перед походом на пляж? — спросил он.

Она кивнула в знак согласия. Она уже дважды ущипнула себя, чтобы убедиться в том, что все это не просто сон. У них не было много времени, чтобы обсудить свой новый статус, но она надеялась, что они исправят это, до конца дня. И после этого, ей нужно будет выбрать, когда сбросить свою бомбу на него. Пожевывая свою нижнюю губу, она в тысячный раз прокляла себя за глупость. Если бы она вела себя тише, то могла оказаться в том же положении, что и сейчас, вместе с Саймоном, только не обремененная его ребенком о котором он не имел понятия.

Нет, она ни о чем не сожалела. Она не позволила бы желать себе, чтобы ребенка не было. По правде говоря, будет очень сложно поставить Саймона перед фактом, но если между ними будет все хорошо, возможно, все будет не так драматично, как она себе воображала. Пока она размышляла, очередь на паром медленно двигалась. Чайки летали над

головой, присаживались на мачты судов, стоящих в доках. Они переехали через рампу и припарковались на пароме.

— Идем, — сказал Саймон, захватив с собой пакет с хлебом.

— Пошли, покормим чаек.

Огибая машины, они направились к задней палубе, где чайки уже толпились громко крича. Когда паром отплыл подальше от дока, Тони кинула вверх крошки хлеба для голодных птиц. Чайки летели за паромом, по всему заливу, жадно ныряя, и хватая куски хлеба, брошенные им. Когда хлеб закончился, Саймон прижал девушку спиной к себе и скрестил руки на ее груди. Он положил голову на ее макушку и смотрел с ней на залив.

— Смотри, — взволнованно прокричала она, указав на борт парома. Стая дельфинов присоединилась к ним, их тела, выгибались в дугу при каждом нырянии, двигались в идеальном унисоне. Они продолжали смотреть, пока дельфины не исчезли из виду.

— Это было забавно, — сказала Тони, одарив Саймона широкой улыбкой. И это была чистейшая правда. Этот день претендовал на звание, лучшего дня, за все ее двадцать пять лет. Когда паром остановился на другой стороне залива, они забрались обратно в грузовик Саймона.

— Ты хочешь погулять в Галвестоне или возвратимся назад на пароме? — она застегнула свой ремень безопасности и задумалась на мгновение/

— Давай вернемся. На полуострове уже не будет так много людей, и все пляжи будут наши.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — сказал он с усмешкой.

Когда они вернулись к очереди на паром в обратную сторону, она в очередной раз задалась вопросом: Все ли они делали правильно? Она ненавидела эту тонкую грань неловкости между ними. Ни один из них не чувствовал себя принужденно переходя на новый уровень отношений между ними. Если это не удастся, то их хорошая дружба может не выдержать.

После ужина и длительной прогулки по пляжу, они собрали корзинку для пикника и вернулись к грузовику, чтобы уехать домой. Поездка проходила в полной тишине. Тони пялилась в окно на пробегающий мимо пейзаж.

— Ты в порядке? — спросил Саймон, поглядывая на нее.

Она вернула ему улыбку.

— Просто устала.

— Я надеюсь, мы сегодня не переусердствовали?

— Конечно, нет, Я замечательно провела время.

— Я тоже, — через мгновение произнес он.

Она изучала его профиль, пока он вел машину. Рельеф его мышц на руках. Она никак не могла объяснить желание, которое преследовало ее все время, когда она была рядом с ним. Она физически должна была оградить себя от этого желания, желания броситься ему в руки. Утопить свое лицо в его груди, чувствовать его руки обнимающие ее.

— О чем ты думаешь? — его голос грубо прервал ее фантазию.

Она вспыхнула.

— О, ничего, — она не собиралась признавать, что на самом деле желала, чтобы он поцеловал ее снова. Было несколько возможностей, когда они шли по пляжу, рука об руку, но она чувствовала себя застенчивой и неуверенной.

— Ты как — то странно смотрела.

Она виновато посмотрела в сторону и хихикнула.

— Ну конечно, ты же привык к девчонкам, которые пялятся на тебя.

— Но я не привык к тебе пялящейся на меня, — тяжело сглотнув, она осмелилась вернуть взгляд на него.

— Тебя это беспокоит?

— Думаю, нам нужно быть максимально честными друг с другом, — начал он. — Я признаю, это немного странно для меня. Клянусь богом, я думал, что теряю свой рассудок, когда начал смотреть на тебя не просто как на своего приятеля. Я чувствовал себя виноватым, растерянным и немного преданным.

— Преданным?

— Да, я имею в виду, что не должен был смотреть на тебя так, не думать о тех вещах, о которых думал. Но все равно это делал, — жар прилил к ее щекам.

— Да, попробайся не делать это в течение нескольких лет.

— Почему ты ничего не говорила об этом? — спросил он.

— А почему ты не сказал? — возразила она.

— Отличное замечание. Думаю, мы оба безнадежны, — сказал он хихикая.

— Это ведь не мешает нам, Саймон?

Он оторвал глаза от шоссе и посмотрел на нее минутку.

— Нет, не думаю. Надеюсь, все теперь будет лучше и лучше, — его рука накрыла ее и их пальцы переплелись.

Оставшаяся дорога домой прошла, как во сне. У них был легкий разговор ни о чем, но их руки были сплетены до конца пути.

Когда они свернули на дорогу к дому, брови Тони поднялись, едва она увидела красную Хонду Аккорд, припаркованную за ее джипом.

— Это машина Старлы? — спросила она, точно зная, чья эта машина.

— Да, — прошептал он, заглушая двигатель.

Не дожидаясь пока он откроет дверь перед ней, она выскользнула из джипа и встретила с Саймоном у капота. Ненавидя сильную неуверенность, которую она не могла заглушить в себе, она вытерла вспотевшие руки о джинсы, пока они шли к двери.

Не успели они зайти в холл, как Эй Джей выскочил им на встречу.

— Я так и думал, что это вы, — он ткнул пальцем через плечо и прошептал, — она здесь с полудня. Бедный Мэтт застрял здесь с ней. — Тони застыла, как и Саймон, который в это время обходил Эй Джея направляясь в гостиную.

— Почему она здесь? — прошипела она Эй Джею.

Он пожал плечами, когда они шагнули за Саймоном.

— Не знаю, она отказалась уходить, пока на поговорит с Саймоном. Она проторчала здесь два часа.

— Боже всемогущий.

— Вот ты где! — воскликнула Старла, когда они все шагнули в гостиную. Она встала с кушетки, где сидела рядом с Мэттом, на лице которого можно было прочесть очень сильное облегчение, — я разочарована в тебе. Где ты был?

Она остановилась перед Саймоном и привычным жестом обернула свою руку вокруг его предплечья. Тони смотрела на это с отвращением, узнавая этот жест из уроков Майка, когда он учил ее соблазнять Саймона.

— Мы с Тони ездили на пляж, — ответил Саймон.

Она рассмеялась.

— В октябре? Тони что, не могла заставить других парней пойти с ней?

— О, пожалуйста, — пробормотала Тони. Она повернулась и направилась в кухню, неспособная выдержать вид Старлы и Саймона вместе. Впрочем, как и раньше.

— Тебе что-то нужно? — спросил Саймон.

Тони развернулась, прислушиваясь к разговору позади нее. Старла выглядела немного растерянной, а потом улыбнулась ему.

— Я хотела удостовериться, что ты не забыл о завтрашнем дне.

— О, черт, я забыл, — Саймон хлопнул ладонью по лбу.

— Забыл что? — спросила Тони, поворачиваясь к нему.

— Я обещал Старле, что отвезу ее в Хьюстон завтра, — ответил он, страдальческим голосом.

Глаза Тони превратились в маленькие щели.

— Есть причина, по которой она не может вести машину сама? Я бы сказала, что сюда она доехала без проблем.

Эй Джей обернул руку вокруг ее талии, а другой сжал ее руку. Ясно давая ей понять, что не стоит слетать с катушек. Но, черт возьми, неужели у Саймона свидание со Старлой, о котором он забыл ей сказать?

— О, ты такая забавная, Тони, — сказала Старла. Ее звонкий смех шаркнул по нервам Тони, как наждачная бумага, — у тебя всегда такое превосходное чувство юмора. Неудивительно, что ты так нравишься Саймону, — она сделала минутную паузу и уставилась на выпуклый живот Тони, — и, мои поздравления. Я еще не поздравляла тебя с твоей беременностью. Думаю, роль матери — одиночки тебе очень пойдет.

Тони уставилась на волосы Старлы. Их вид, обернутый вокруг ее пальцев, в то время, как она тащит ее по полу врезался в ее сознание.

— Ну, спасибо Старла. Нужно обменяться опытом одиночек, — сказав это, она развернулась с отвращением на лице и направилась в свою комнату, не способная более выносить слащавое поведение Старлы.

Какой прекрасный сегодня был день, а теперь все хорошие воспоминания уничтожены ураганом по имени Старла. И теперь ничего уже не может его спасти. Даже гигантская наковальня, упавшая с неба и свалившаяся на голову Старлы в духе мультлика о диком койоте Уэйне.

Она могла понять, почему Старла преследовала Саймона. Она должна была бы быть чокнутой, чтобы не понять, как она облажалась. Что Тони не понимала, так это почему Саймон до сих пор не предложил этой гадине катиться на все четыре стороны. Мог ли он быть все еще влюблен в Старлу? А если был? Где же ее место в этом?

Быстро раздевшись, она шагнула в душ и включила воду на полную катушку. Когда последняя соль и грязь смылись с ее кожи, она все еще мучилась тем, что происходит в ее отсутствие в гостиной. Она даже не собиралась притворяться, что ей наплевать. Она вытерлась и торопливо оделась. Она отказывалась вести себя, как обиженный ребенок и торчать в своей комнате в гневе. Старла не получит удовольствия, сказав свое последнее слово. И Тони ни за что не покажет ей, насколько сильно ее тронуло присутствие соперницы в ее доме.

Но когда она вернулась в гостиную, то обнаружила, что Старла и Саймон отсутствуют. Она, огорошенная, смотрела на пустой диван, а затем обернулась к Эй Джею.

— Где Саймон?.

— Он повез Старлу домой, — неохотно предположил Эй Джей.

— Я что, в «Сумеречную зону» попала? (сериал «Сумеречная зона» прим. переводчика) — она в раздражении уселась на диван, — я думала, нет, я могу поклясться, что только что у меня было свидание с Саймоном. Или это мне показалось?

Эй Джей смотрел на нее, по правде не зная, что ей на это ответить.

— И что это Мисс Беспомощность так нуждалась, чтобы он вез ее до дома? Она что, не сама сюда приехала?

— Я даже не знаю, что тебе сказать, — наконец выдавил из себя Эй Джей. Сочувствие, сквозившее в его глазах, еще больше ее раздражало. Очевидно, что у Старлы еще была власть над Саймоном. Почему бы он еще подскакивал, когда она раздавала указания? И что за треп он нес, о них и его вовлечении в отношения, если у него все еще есть чувства к Старле?

Она потеряла виски усталым жестом. Какая трата прекрасного, захватывающего дня.

— Я ложусь спать, — пробормотала она, вставая с дивана.

— Тони, мне очень жаль.

— Не так, как будет сожалеть Саймон, — ответила она, поджимая губы, — увидимся в понедельник, хорошо? Удачи завтра на работе.

Она вернулась в свою комнату и свернулась на кровати с книгой о беременности.

В одном можно было быть точно уверенным, она не заснет, пока Саймон не вернется домой.

В полночь она услышала звук грузовика Саймона, а через несколько мгновений, закрывающуюся дверь кухни. Она все ждала, что Саймон зайдет к ней и в любую минуту постучится. Но этого так и не произошло.

Наконец, она отложила свою книгу и выглянула наружу. Дом был тихим и темным. Очевидно, он уже лег спать.

Гнев закипал в ее жилах. В какую игру он играет? Неужели он, правда, ожидал, что она будет сидеть в сторонке и помалкивать пока он будет, продолжать заигрывать со Старлой? Почему он вообще решил встречаться с ней, если у него все еще чувства к Старле?

Она сползла на кровати, сердитая, и расстроенная. Ее замечательный день лежал в руинах. Раньше, она шла на многое, чтобы избежать конфронтации. Но больше такого не будет. И Саймон услышит об этом первый.

18 Глава

В воскресенье Тони уехала из дома рано утром. Она не собиралась провести весь день, ожидая, когда Саймон, поработав шофером на Старлу, вернется домой. Она слишком разозлилась, чтобы адекватно поговорить с ним. Лучше было подождать, пока она немного успокоится.

В понедельник она сидела за столом в офисе, придумывая множество способов. Как она скажет Саймону, все, что думает о нем. После полудня, будто по ее воле, он открыл дверь и шагнул к ней на встречу.

Она сдержанно смотрела на него, когда он подходил к ее столу.

Он поднял руки вверх.

— Прежде чем ты начнешь, я хочу извиниться.

— Не думаю, что в английском языке достаточно слов, чтобы ты мог сделать это, — едко отозвалась она.

Его зеленые глаза пристально смотрели на нее, выражение на лице было сокрушающимся.

— По крайней мере, дай мне шанс объяснить.

Она демонстративно посмотрела на часы.

— У тебя ровно две минуты.

— Я сожалею, что Старла испортила наше свидание. Я не знал, что она собирается приехать и совершенно забыл, что обещал отвезти ее в Хьюстон.

Тони наклонилась вперед на стуле и положила руки на стол.

— Во-первых, почему ты вообще вызвался на это?

— Ей нужен был кто-то, чтобы помочь.

Она выдержала паузу и уперла кулаки в талию.

— Знаешь в чем твоя проблема Саймон? Ты слишком добр. Я не думаю, что ты, когда-либо в жизни говорил «Нет» другому человеку.

— Так или иначе, я не думал, что это будет проблемой, — сухо отозвался он.

— Так и будет, если ты не можешь отказать грязной, лживой суке, которая изменила тебе, — глубоко вздохнув, она начала свою подготовленную речь. — Слушай, Саймон. Я не собираюсь делить тебя со Старлой или еще кем-то. У тебя есть шанс сделать выбор, и тебе с этим выбором лучше поторопиться, потому что на этой стадии, я не хочу терять время на человека, который не вовлечен в отношения до конца. Если ты хочешь Старлу, тогда бери ее и оставь меня в покое. Но если ты хочешь, увидеть, куда нас все приведет, тогда мне нужно прекратить видеть Старлу в моем доме, каждый раз, когда я оборачиваюсь.

Когда она закончила, ленивая усмешка появилась на лице мужчины.

— Почему бы тебе не обойти стол, и тогда, я смогу дать тебе ответ, глядя в твои глаза.

Она подняла бровь.

— А не кажется ли тебе, что из нас двоих, ты должен унижаться, так что подходи сам.

Он рассмеялся.

— Упрямая как всегда. Хорошо. Я не слишком горд, так что попрошу, — он прогулялся вокруг стола и остановился прямо перед ней. Подняв руки, он заключил ее лицо в крепкие объятия.

— Я правда сожалею. Между мной и Старлой ничего нет, я клянусь. Ей просто нужен был друг, и я был единственным, с кем она могла поговорить.

— Да, ты абсолютно слеп, — пробормотала она.

Он приблизил свои губы к ее, и прикусил в поцелуе верхнюю губу.

— Я могу еще немного по унижаться за ужином, — бормотал он между поцелуями.

Она чувствовала, как ее гнев тает под нападением его поцелуев. Небольшая улыбка изогнула ее губы.

— Уверенна в этом.

— Хорошо, я заберу тебя в пять и мы поедем в Бомонт.

— А как с моим джипом?

— Мы заберем его после ужина.

Он медленно целовал ее, его пальцы изучали изгиб ее скулы.

— Увидимся позже.

Она плюхнулась на стул после его отъезда и с трудом могла вспомнить, почему же была так зла на него. Роковой мужчина. Бабочки бились о стенку ее желудка, и колючие иголки царапали кожу, когда она вспоминала его поцелуи.

Оставшаяся после полудня часть дня прошла в рутине. Она бессменно дежурила на своем посту. Минуты длились агонизирующе медленно. Она занялась чисткой столов, когда работа была закончена, а до пяти было много времени, она еще вычистила все клетки. В два часа она помогла доктору удалить яичники, и он отпустил ее домой. Она посмотрела на часы и нахмурилась. Саймон собирался забрать ее после работы, но сейчас было отличное время, начать свидание пораньше. У нее было достаточно времени, чтобы принять душ, а затем оставить джип у дома и отправиться на ужин.

Напевая себе под нос, она залезла в свой джип и поехала домой.

Это дежа вю какое-то, снова, когда она повернула на подъездную дорожку у дома стоял красный Аккорд Старлы, сверкая в солнечном свете. Тони нахмурилась и отключила двигатель, обсуждая сама с собой, хочет ли она вообще заходить внутрь. Память напомнила ей о горячих поцелуях Саймона, она улыбнулась и выскользнула из джипа. Саймон заверил ее, что не интересовался возобновлением отношений между ним и Старлой, и она собиралась доверять ему. Тихо зашла на кухню, озираясь вокруг. Ее сердце замедлило ход, когда она заметила Саймона и Старлу стоящих возле дивана. Голова Старлы покоилась на его груди, а он медленно поглаживал ее спину.

Она позволила своим ключам проскользнуть сквозь ее пальцы и со стуком упасть на барную стойку. Голова Саймона дернулась, и он в удивлении уставился на девушку.

— Тони...

— Я что-то прервала? — едко спросила девушка, не сдвигаясь с места.

Старла повернула опухшее лицо к Тони, ее покрасневшие глаза тут же увели взгляд в сторону, отказавшись встречать ее пристальный взгляд.

— Я должна уйти, — пробормотала она, отрываясь от Саймона и проскальзывая мимо Тони.

Тони уставилась на дверь, пока не услышала, что автомобиль Старлы уехал. Она обернулась к Саймону, все еще остававшемуся у дивана, с мрачным лицом. Что, черт возьми, это было?

Он посмотрел на нее, его лицо излучало холод. Он подошел к ней и обвил ее шею руками.

— Я сожалею, что ты пришла домой в это время.

— Это был твой прощальный пас? — с надеждой проговорила она.

Он покачал головой, разбивая ее надежды на мелкие кусочки, — она больна, Тони.

Бровь девушки приподнялась, ожидая разъяснений.

— Рак.

— О! — ее рот в шоке округлился, — на самом деле? — он сжал ее плечи и притянул в свои объятия.

— Да. Рак шейки матки. На последнем визите к гинекологу, возникли подозрения. Тесты пришли положительные.

Догадка осветила лицо Тони.

— Для этого была поездка в Хьюстон?

Он кивнул, и Тони почувствовала себя так, словно ростом была всего дюйм.

— Но почему ты не сказал мне все это? Почему ты позволил думать, что ты...

— Что? Возвращаюсь к ней? — закончил за нее Саймон.

— Да.

Он улыбнулся.

— Может, я хотел, чтобы ты ревновала. Никогда не думала об этом?

Она толкнула его локтем в живот, вызвав резкое «Ох» из его уст. Он отодвинулся от нее.

— Ну, ты зря потратил время, — негодуя ответила она.

— Она собирается переехать в Хьюстон, к своей маме, чтобы быть ближе к больнице и лечению, — сказал он, притягивая Тони обратно к себе.

— Ну, я желаю ей быть от нас подальше, правда, способ выбран неудачный, — сказала она мягко.

— Это точно.

С усилием Тони выскользнула из объятий Саймона.

— А где пропадают наши соседи?

— Их вызвали, — сказал он с усмешкой.

— А тебя — нет? — с удивлением спросила она.

— Оу-кей, — растягивая слово, отозвался он, — меня вызвали. Но, я ответил, что у меня есть чрезвычайно важное дело.

— Например? — спросила она, поднимая брови.

— Вечер с тобой, — пробормотал он.

Она придвинулась к нему поближе, чмокнув его в губы произнесла.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

Он шлепнул ее по попе.

— Иди, переоденься, и мы можем пойти, что-нибудь поесть.

Она послала ему улыбку и отправилась в свою ванную.

Через полчаса они уже сидели в ресторане на границе штатов. Они непринужденно болтали о еде, но она все время чувствовала его взгляд на себе. Восхитительный холодок, прошелся по ее позвоночнику. Его пристальный взгляд возбуждал ее. Она добилась успеха? Он хотел ее так же, как она его?

Она должна рассказать ему о ребенке и как можно скорее. Будь все в ее власти, она бы терпела до последнего. И, в то же время, она хотела, чтобы он привык к мысли о ребенке до того, как он родится.

«Смирись с этим, Тони. Ты хочешь волшебную сказку, в которой роды пройдут в полнейшей гармонии с правилами и курсами рожениц, где гордый папаша наставляет тебя, как дышать правильно.»

В ее фантазиях все было не так уж и плохо, и она отчаянно желала, чтобы они трое были семьей. Но для начала, она желала только Саймона, не обремененного обязательствами по отношению к ребенку.

Она моргнула, избавляясь от видений, поскольку Саймон уже расплатился по чеку и протягивал ей руку, помогая встать. Он жадно обхватил ее пальцы и отвел к грузовичку.

— Что дальше? — она сама удивилась, что затаила дыхание, задавая вопрос.

— Мы можем делать все, что ты захочешь. Но я думал, что день в домашних стенах может пройти отлично. Можем взять фильмы напрокат и смотреть их всю ночь, или если хочешь, я делаю массаж ног на твердую четверку, — сказал он, подмигнув ей одним глазом.

— Звучит божественно, — пробормотала она. Но девушка была сосредоточена на доме, длительное время, пребывая в одиночестве. Она нервно сглотнула и села в грузовик. Она слишком хорошо помнила, что произошло в последний раз, когда они были в доме одни.

Они ехали домой, сохраняя молчание. Когда они зашли в дом, Саймон зажег свет на кухне, гостиная пребывала в сумраке.

— Проходи, садись, я налью тебе попить, — она прошла до дивана, было ощущение, что к ее лодыжкам привязали гири. Ожидание пузырилось и раздувалось в ее животе. Она была страшно напугана.

Саймон принес стакан сока и поставил его перед ней на журнальный столик. Тишина сгустилась над ними, как плотный туман. Она потягивала сок, когда почувствовала, что Саймон вырывает стакан из ее рук. Она смотрела с удивлением, как он, вырвав стакан из ее рук, ставит его обратно на столик.

— Тони... — он долго выдерживал паузу, — я думаю, что лучше всего, если я буду честен с тобой, о том, что я чувствую прямо сейчас. Я не хочу, чтобы ты думала, что я каким-то образом подкрадываюсь к тебе.

Ее замешательство возросло, взгляд, направленный на него был пустым и немного неуверенным. Но то, что она видела в его глазах, заставляло ее сердце пропускать удары.

Желание. Жаркое и жидкое. Оно плавилось в изумрудных глубинах его глаз.

Она втянула в себя воздух, чувствуя себя легкой и чрезвычайно легкомысленной. Хватило одного его взгляда, чтобы она поверила, что сегодня ночью он ни за что на свете не перепутает ее со Старлой.

— Больше чем что-то в этом мире, — начал он, — я хочу заняться с тобой любовью, Тони. Я не мог думать ни о чем другом, последние несколько недель. Ты преследовала меня в мечтах. Я сходил с ума, думая, на что будет похоже чувство, когда я, наконец, коснусь тебя так, как хочу, любить тебя так, как могу.

Ее сердце бешено стучало в груди, нервы были напряжены невыносимо.

Только в ее безумных мечтах он мог говорить ей такие слова. Она не доверяла себе, чтобы отвечать ему тем же. Она сделала единственное, что подсказывало ей сердце. Она наклонилась к нему и поцеловала, вложив в поцелуй всю свою потребность и желание, которые копила так долго.

Он простонал горловым звуком и оторвал от нее губы.

— Ты действительно уверена? — спросил он хрипло.

— Я очень даже уверена, — ответила она мягко.

Он прижал ее к себе, протянув пальцы сквозь ее волосы. Завладев ее губами еще раз, он мягко протянул руки под ее коленями и встал, обхватив ее в свои объятия. Крадя ее поцелуй, он прошел в ее комнату и пнул дверь, закрывая ее за собой.

Добравшись до кровати, он положил ее на покрывало и отодвинулся, внимательно глядя на нее. Его полные желания глаза вызвали в ней приступ смущения. Она сглотнула, когда он стянул свою рубашку через голову, Его мышцы натянулись от напряжения. Она не могла оторвать свой взор от него. Его руки, широкая грудная клетка, с легким намеком на волосы, треугольник паха, скрытый поясом его штанов, уже вызывающих её раздражение, за то, что прячут такую красоту. Ее взгляд сосредоточился на этом аспекте, а он, будто прочитав ее мысли, и ощутив огорчение, расстегнул пуговицу на брюках и уже приступил к молнии. Ее дыхание забило в горле, когда он стянул джинсы вниз по своим ногам. Она моргнула и подняла свои глаза к его, и задрожала от его пристального взгляда. Не было ни одной части тела, где она не чувствовала себя тронутой его проникновенным и горячим взглядом. Наконец, он зацепил большими пальцами резинку своего белья, и боксеры упали на пол. Она невозмутимо смотрела на его эрекцию. Если у нее до этого, были какие-то сомнения по поводу того, что он ее не хочет, сейчас, их смыло напрочь, приливной волной его желания. Матрас прогнулся под его весом, когда он потерялся своим голым телом о ее,

полностью одетое.

Его кожа была горячей, сильной и определенно мужской, под ее прикосновениями, когда она провела руками по его спине и обвила их вокруг плеч.

— Я хочу, чтобы все было идеально, — сказал он, целуя ее губы, ее подбородок, ее нос, ее шею.

Он двигал рукой под ее рубашкой, ища застежку лифчика. Скоро ему это удалось, и она почувствовала свободу в груди. Он мягко гладил ее полушария, ища сосок. Она простонала, когда он сжал пальцами твердый пик. Искры удовольствия пронзили ее тело с быстротой молнии. Он передвинул свой вес на одну руку и повис на локте. Свободной рукой он нетерпеливо освобождал ее от рубашки, просовывая ее голову в горловину. Справившись с этой задачей, он приподнял ее грудь рукой ближе к своему пылающему лицу. Ее соски напряглись еще больше, когда его рот заманчиво навис над твердым пиком.

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Пожалуйста, что? — пробормотал он, опаяя ее сосок жарким дыханием.

Она простонала.

— Попробуй его на вкус, — простонала она.

Он зажал сосок между зубами и облизал его языком.

Она выгнулась, неспособная справиться с жидкой лавой, текущей по ее артериям.

Не выпуская ее сосок, он скользнул рукой в ее брюки, ощупывая ее бедра. Вскоре на ней были лишь тоненькие трусики.

— Ты так чертовски красива, — он посмотрел на нее, как будто запоминая, каждую черточку ее тела. Он сглотнул и прижался поцелуем к выпуклости ее живота, обняв его руками. Слезы хлынули к ее глазам, когда он уделял такое пристальное внимание ее телу. Это было так прекрасно, ничто не могло сделать этот момент еще лучше. Мягко его рука потянула ее трусики, избавляя ее от них. Он раздвинул ее ноги, предоставив себе более легкий доступ к завиткам между ее бедер.

— Я собираюсь заниматься с тобой любовью всю ночь. Не думаю, что когда-нибудь устану от этого.

Она обернула свои руки вокруг его шеи, захватывая его в ловушку.

Ее тело дергалось, беспокойное, горячее, жаждущее. Оно хотело того, что только он мог дать ей.

Она чувствовала себя горячей, сексуальной, живой. Как будто, она была единственной женщиной во всем мире. Единственной, кого он хочет. Это было опрометчивое чувство. Она потерялась в разрядах его сексуальных ласк.

Он отодвинулся, чтобы опуститься на нее, проскользнув меж ее бедер. Она выгнулась, плотнее прижимаясь к нему. Она погрузила ногти в его плечи, когда он начал медленно входить в нее. Его взгляд был направлен прямо в ее глаза, они переплелись, когда он двинулся глубже в ее тело, делая их одним целым.

Слезы блестели на ее ресницах, и она пыталась сморгнуть их. Вместо этого, он смахнул их своим поцелуем.

Это было еще лучше, чем прежде. Он занимался любовью с нею, не с кем-то еще. Он видел только ее.

Она обвила ноги вокруг его бедер, стремясь, почувствовать его еще глубже. Он простонал, восхитительно и отчаянно. Как человек, неистово пытающийся контролировать свои потребности. Она улыбнулась, соблазнительница, уверенная, что способна свести его с

ума. Она беспокойно начала двигаться против него, поощрив его к еще более интенсивному темпу. Он собственнически прорычал над ней и жестко поцеловал, сопровождая поцелуй глубокими, выворачивающими душу толчками. Но его прикосновения были нежными, его руки путешествовали по ее телу, почти почтительно, боясь, что она может распасться на миллион частей. И она почувствовала себя именно так. Ее освобождение медленно нарастало, затем быстрее, выше и еще сильнее, когда она почувствовала, что больше не выдержит. Внезапно, когда она услышала свое имя, — ее имя- она загорелась, взрыв наслаждения был таким сильным, что она крепко ухватилась за него, пытаясь удержаться в то время, как ее тело уносило штормом.

Его губы, его руки, гладили ее легко, словно перья. Его ласковые слова лились бальзамом по ее разгоряченной коже. Он крепче сжал ее, когда его накрыл его собственный оргазм. Они лежали рядом, плотно прижатые друг к другу, не двигаясь, не желая этим портить момент.

Она закрыла глаза, сдерживая слезы изысканного удовольствия. Все, о чем она, когда-либо мечтала, было здесь, в ее руках. В ее кровати. В ее сердце. Я люблю тебя.

На мгновение ей показалось, что она произнесла эти слова вслух, но Саймон хранил молчание. Его рука нежно поглаживала ее волосы.

— Я никогда не мог вообразить такое, — сказал он в удивлении.

А она могла, еще как могла.

— И все же, это казалось настолько знакомым, — он придвинулся, в его голосе чувствовалось замешательство.

Она напряглась вокруг него, ее сердце дико стучало в груди.

Он снова поцеловал ее, и, она расслабилась, поддавшись требованию его губ.

— Все в порядке? Я был не слишком груб? — спросил он, обнимая выпуклость ее животика.

Она улыбнулась и поцеловала его, эффективно заставив его замолчать.

— Если бы я была немного более «в порядке», я бы уже умерла.

Он беззлобно ухмыльнулся.

— Если бы я не знал насколько это хорошо, я бы сказал, что ты наслаждаешься собой, — она оглядела его преувеличенно медленно, — мне, вероятно, придется попробовать его еще несколько раз, чтобы дать тебе исчерпывающий ответ.

Он рассмеялся.

— Будь уверена, до конца ночи, ты будешь знать это без всякого сомнения.

19 Глава

Тони напевала себе под нос, пока суетилась по делам ветеринарной клиники. Загадочная улыбка блуждала по ее лицу, головокружительные мысли не покидали ее.

Прошло уже две недели, с ночи, которую она провела с Саймоном. Их отношения были чистым волшебством. Они постоянно были вместе, и использовали каждую возможность, чтобы заняться сладкой, страстной любовью.

Даже сейчас, она таяла от мысли о его невероятных поцелуях. Он мог любить ее, действительно мог. Сейчас она верила в это. Она была его. Он рассмотрел в ней больше, чем она была раньше, и, она больше не была маленькой сестренкой, Тони Лэнгстон. Фактически, она заставила его заметить ее.

Она погладила раздутый животик и глупо ухмыльнулась. Шестимесячная беременность

была уже очень заметна. Ребенок Саймона. Она нахмурилась ненадолго. Она должна сказать ему. Да, она уже давно повторяла себе это. Но теперь у нее уже мало времени и она должна все рассказать. Нотки неуверенности заставили сжаться ее желудок, посылая ему спазмы нервозности.

Правильное время, она ждала правильного момента.

— Привет! — прокричала Марни, заходя за стойку регистрации.

Тони выгнула бровь и улыбнулась, видя, что пожилая женщина практически танцевала на ходу.

— Доброе утро. Что так взбудрило для тебя это утро?

Глаза Марни мечтательно сверкали.

— Ты все еще собираешься переехать из своего дома?

— Да, Мэтт женится.

— Я знаю одно местечко, которое освобождается на этой неделе, но тебе нужно действовать быстро и внести депозит, чтобы зарезервировать место за собой.

Тони сглотнула вдох. Все происходило раньше, чем она хотела и ожидала, но она была уже готова. Она уже предварительно прощупала рынок, но было очень мало мест, которые можно было арендовать в Кипарисе. Для этого больше подходил Бомонт, и это был город, единственно подходящий для нее. В плане доступности. Единственное, она не хотела уезжать из родного города.

— Где это? — спросила девушка.

Марни снова улыбнулась.

— Джон переезжает из дома, который он арендует у вдовы Джеймсон. Он планирует выехать до конца недели, и, она поместит объявление вначале следующей. Если хочешь, можешь посмотреть на него и договориться с госпожой Джемсон об аренде.

— погоди минутку, — Тони подозрительно выгнула бровь и расплылась в широкой улыбке, — почему это Джон выезжает из дома, который он арендовал последние десять лет?

Марни густо покраснела.

— Потому что, он переезжает ко мне.

— Марни, ты старая дьяволица! — воскликнула Тони, — сколько это между вами продолжается?

— Какое-то время... — сказала она, еще сильнее краснея, — так как насчет дома? Ты заинтересована? Я могу подвезти тебя до него, Джон не будет против, если ты согласишься.

Тони коротко вдохнула. Это хорошая возможность, примерно в миле от ее дома. Она была бы близко к работе и еще ближе к парням.

— Я посмотрю после работы, если это всех устроит, — наконец выдавила она.

— Отлично, я позвоню Джону и предупрежу о тебе.

— Спасибо Марни, я очень признательна тебе.

Тони вернулась обратно к документам, которые требовали регистрации. Она шепотом выругалась. Сегодня после работы, за ней должен был заехать Саймон и повезти ее на ужин. Она хотела его, его одного в свое полное пользование. Его мнение может иметь большое значение. Так или иначе, ему самому скоро придется столкнуться с подобной проблемой. И возможно, просто возможно... Хотя, рано еще считать цыплят, пока осень не наступила.

— Ты готова? — Саймон неуклюже протиснулся в главный вход.

Тони оторвалась от стола и радушно улыбнулась парню.

— Да, погоди, захвачу свою сумочку.

Когда они вышли, она небрежно повернулась к нему.

— Ты не против, если мы сегодня пропустим ужин?

Он открыл для нее дверь, и она проскользнула на пассажирское сидение.

— Конечно, но в чем дело?

Она подождала, когда он обогнет грузовик и устроится на водительском сидении.

— Я хочу посмотреть на дом, который скоро будет сдаваться, — она задержала дыхание, ожидая его реакции.

Он в удивлении обернулся.

— Но, я не думал, что ты собираешься переехать пока ребенок не родиться.

— Да, в этом мой план состоял, но Марни рассказала мне об этом доме, и, он просто идеален. А если я буду ждать, я его потеряю, — он завел двигатель и двинулся от стоянки.

— Хорошо, я посмотрю вместе с тобой, — все еще хмурясь, ответил он.

Они проехали мимо своего дома и повернули на дорогу, из гравия в конце их улицы. Еще полчетверти мили вниз по пыльной дороге, и они остановились возле небольшого каркасного дома. Двор занимал пол акра и был разделен симпатичным забором. Зеленые ставни хорошо выделялись на фоне дома, выкрашенного в белый цвет. Дом выглядел ухоженным и чистым, даже если был размером со спичечную коробку. Но, в конце концов, ей с ребенком не требовалось огромного пространства.

Джон вышел на крыльцо, когда они покинули машину и жестом пригласил их внутрь. Саймон обнял девушку за талию и повел ее в дом.

Как только они зашли, она осмотрела маленькую гостиную. Далее, она увидела кухню, вмещающую в себя необходимое оборудование и обеденный стол. Она пошла в том направлении. Пространство соответствовало и включало в себя все что нужно, были и печь и холодильник, микроволновая печь и посудомоечная машина.

— Рядом с кухней есть небольшая прачечная, — сказал Джон, указывая на дверь кладовки.

Когда они прошли дальше, Джон снова заговорил.

— Здесь две спальни, правда, одна из них размером с половину другой.

— Идеально подходит для детской, — сказала Тони, улыбаясь в сторону Саймона. И это действительно было идеально. Главная спальня была меньше, чем та, в которой она жила сейчас, но она без проблем поместит туда свою мебель. И во второй спальне было место для детской кроватки и столика для пеленания.

Не было никаких сомнений, что дом идеально подходил для нее. Она взглянула на Саймона, он хмурился все время, с тех пор как они приехали.

— Что ты думаешь? — спросила она, уже не сомневаясь в своем решении.

— Я не знаю, — с сомнением ответил он.

— Дом идеален, и ты знаешь это, — поддразнила она его, — вы можете сказать Миссис Джеймсон, что я заинтересована? — спросила она у Джона.

— Мы можем поехать прямо к ней, если вам все понравилось, — предложил Джон, — она живет милей дальше.

Тони кивнула.

— Давайте сделаем это.

Саймон вышел за ней все еще нахмуренный, но сохраняющий молчание.

Тридцать минут спустя, она подписала простой арендный договор на одну страницу и выписала чек на депозит и один арендный месяц. Она не хотела платить аренду так скоро,

но это была небольшая плата за гарантию, что она останется жить в этом городе и дальше. И, с деньгами, которые она зарабатывала на полставки в диспетчерской, она могла себе это позволить.

Когда они с Саймоном, наконец, добрались домой, он повернулся к ней

— Так когда ты планируешь переехать? — его голос звучал непривычно напряженно.

Она нахмурилась и закусила губу, размышляя.

— Нет смысла платить ренту и не использовать дом. Думаю, что перееду довольно быстро, — он изменился в лице, становясь еще мрачнее. Она рассмеялась, — да ладно, Саймон. Неужели ты не видишь преимуществ? — она послала ему дьявольскую усмешку, — думай о времени, которое будет предоставлено только нам... — она остановилась, позволив ему домыслить недосказанное.

Его глаза потемнели.

— Ах ты, распутница, я вижу, куда ты ведешь, — она рассмеялась и поиграла бровями.

— У частной жизни есть преимущества, — и если все зависело бы от нее, она не оставалась бы одна надолго.

Мэтт и Эй Джей не были воодушевлены идеей ее переезда, но ни один из них не был на ее месте. По правде говоря, ей самой было трудно покинуть дом, в котором она жила так долго. Но она знала, что это было неизбежно, но так же это предоставит им с Саймоном больше времени для развития их отношений.

При том, что ей не на что было жаловаться, она все еще пребывала в неизвестности, по поводу чувств Саймона в отношении нее. Он сопровождал ее на визиты к врачу, и казался взволнованным по поводу ребенка. Они до умопомрачения занимались любовью, но он, на самом деле, так ни разу не сказал, что на самом деле чувствует к ней.

Она вздохнула, когда еще одна коробка была упакована и готова. Парни складывали их в грузовик Саймона. Осталось еще пара недель, до дедлайна. Времени, определенного ею, для признания. И, она надеялась, что к тому моменту между ними будет все более определено.

— Готово? — Саймон показался в дверном проеме.

— Да, последняя, — ответила Тони, показывая на коробку перед ней.

Он поднял ее и вышел, оставив девушку в пустой комнате. Она огляделась, почувствовав легкую меланхолию. Она должна быть взволнована. Впервые, после окончания колледжа, она почувствовала правильность своего решения. И, откровенно говоря, она давно ожидала такого поворота событий.

Она с трудом поднялась, потягиваясь. Быстрый взгляд вокруг, кажется ничего не забыто.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — спросил Мэтт, появляясь рядом.

Она оглянулась на него и увидела, что брат наблюдает за ней в беспокойстве. Она улыбнулась ему.

— Я уверена.

Он сократил расстояние между ними и крепко ее обнял.

— Я буду скучать по тебе.

Она фыркнула. Слова: «Я тоже буду скучать», чуть не сорвались с ее губ.

— Я всего в миле от Вас. Ты не избавишься от меня так легко.

— Дверь всегда открыта для тебя, Тони, — он с серьезным видом уставился на нее, — твой переезд ничего не меняет. Это твой дом. И тебе всегда рады здесь.

— Я знаю, — ответила она, снова прижимая брата к себе, — и я не отдалюсь. Обещаю.

— Лучше тебе этого не делать, — грубо отозвался он, — а то я приеду и выгоню

пинками твою задницу из твоего нового дома, если это потребуется.

— Вы готовы? — Эй Джей прокричал от входной двери.

— Оставайся, где стоишь, — крикнула в ответ девушка.

— Ну, вот и все, — Мэтт обхватил рукой ее плечи и повел за собой к двери.

— Пошли, распакуем тебя.

Все трое остались, чтобы убедиться, что все большие коробки были перенесены в ее новое жилище, и она пальцем не пошевелила, чтобы перенести их туда. К ужину Мэтт и Эй Джей испарились, но Саймон остался, помогая ей раскладывать новые принадлежности, которые она приобрела для кухни.

— Хочешь пиццу? Я заказала недавно, скоро привезут, — спросила она, подходя к нему со спины и обнимая. Он обернул ее руки вокруг себя и прислонился к ней, сокращая расстояние между ними.

— Звучит отлично, — он наклонился, чтобы поцеловать ее, — как и твой новый дом.

— Это точно, — она улыбнулась ему, — он такой домашний. И, он мой. Это приятное чувство.

— Нужна компания на ночь? — невинно отозвался он.

— Хмм. Звучит, как предложение, — ответила она, еще глубже вжавшись в его грудь. Это прекрасный момент, для признаний. Она колебалась, внезапно стало трудно дышать.

Она отодвинулась и пристально посмотрела в его глаза. Взгляд наполнился такими чувствами. И любовью? Она глубоко вздохнула.

— Саймон.

— Да любимая.

— Я кое-что должна сказать тебе, — сказала она низким голосом.

Он с любопытством посмотрел на нее.

— Конечно, давай, — она открыла рот, чтобы выдать свой проклятый секрет, и, тут, раздался звук дверного звонка. Почти выдыхая от облегчения, она улыбнулась, — а вот и пицца!

Трусиха. Жалкая трусишка! Она расчесывала волосы, а затем с отвращением бросила щетку на трюмо. Она профукала прекрасный момент, чтобы открыть правду Саймону. Прикрыв глаза, она со всей страстью прокляла себя.

Все становилось еще сложнее. Раньше, она не хотела говорить ему из-за страха, что он возложит на себя лишние обязательства. Теперь же, она боялась его гнева, боялась, что он станет ненавидеть ее из-за того, что она слишком близко подобралась, чтобы завоевать его любовь.

Ее немного подташнивало, но она заставила себя подготовиться к работе. Саймон уехал на станцию пятнадцать минут назад. Она покраснела, когда вообразила реакцию Мэтта и Эя Джея, на то, что Саймон проводит ночи с ней. Если бы только она была уверена в его чувствах. Они действительно реальны? Нет, конечно, она уверена, что у него есть чувства к ней. Она просто не уверена в природе этих чувств.

Она простонала и сжала кулаки от расстройства. Это съедало ее с потрохами, и, она не могла больше это выдержать. Она одела легкий жакет и шагнула в позднее ноябрьское утро. Было немного более прохладно, чем обычно в это время года, и она задалась вопросом, а не будет ли зима более суровой, чем обычно. С улыбкой она зашла в офис ветеринара. На работе, она приступила к обычной рутине: ранняя стерилизация, кастрация и так далее. В девять, когда операционные дела были решены, она с удивлением увидела, как в офис входит

миссис Хоффри без своих пуделей.

— Доброе утро миссис Хоффри, — сказала она вежливо.

— Доброе утро Антония.

— Вам что-то нужно для Фифи или Фица?

— О, я зашла без записи, чтобы выбрать новый ошейник, — легко отозвалась дама.

Лгунья. Она не позволяла ничему, кроме высококлассной кожи, дотрагиваться до шеи своих любимцев. Тони сощурилась, ожидая, настоящую причину визита старой ведьмы. И ей не пришлось долго ждать. Когда миссис Хоффри выбрала по каталогу цвет ошейника, она обернулась на Тони и обратила все внимание на нее.

— Я слышала, что вы переехали в дом вдовы Джеймсон, — Тони сжала зубы и закатила глаза. Почему, ее действия произвели такой эффект в этом городе? Она не понимала, чем она была достойна главной сплетни города.

— Да, верно, — небрежно ответила она, занявшись диаграммами, ждавшими ее на столе.

— Самое время, — пробормотала женщина.

— Простите? — недоверчиво спросила Тони.

Госпожа Хоффри обратила все свое внимание на Тони, ярко улыбнувшись.

— Я просто подумала, что наступило время Вам переехать из того дома. Очень неподобающе жить там с тремя мужчинами, не состоящими в браке. Не удивительно, что вы закончили в нынешнем состоянии, — ее тон был шокирующим. Она громко пыхтела во время разговора. Возмущение заставило Тони задрожать. Она забыла о всякой сдержанности. Слова рвались из нее рекой.

— Слушайте, меня, старая сплетница, меня не волнует, что вы, или кто другой, думаете обо мне! Мужчины, над которыми вы глумитесь — моя семья. И если я услышу хоть слово, что Вы распространяете о них, или что-то иное, я расскажу всем, что вы в действительности делаете, когда изучаете библию по вечерам вторника.

Кожа на лице миссис Хоффри стала темно-фиолетовой. Она открыла рот и закрыла его снова, как рыба без воды.

— Вы..., Как..., - она бормотала, неспособная закончить предложение.

Затем, она развернулась и покинула офис, громко хлопнув дверью.

Тони хихикнула и покачала головой. Она давно должна была противостоять этой старой гарпии. Теперь, если она умна, она не будет перечить Тони.

После телефонного звонка, когда она согласовала с Лонни расписание на ближайший уик-энд, она собралась и отправилась домой, в последнее время ее график совпадал с графиком Саймона в пожарной части. Таким образом, у них были одинаковые выходные, но сегодня она с нетерпением ждала своей первой ночи в новом доме.

Насколько она не хотела переезжать, настолько ей не терпелось избавиться от излишней опеки своих друзей. Теперь она уже думала, что переехать было лучшим действием в ее нынешнем положении. Она чувствовала себя более свободной, независимой. Бог свидетель, как она любила парней, но они душили ее своей любовью и опекой. А их отсутствие давало им с Саймоном возможность разобраться в их отношениях.

Телефон зазвонил, и она поторопилась ответить. — Привет, сладкая! — голос Саймона прорвался сквозь громкоговоритель.

Она улыбнулась, не способная бороться с инстинктивной реакцией своего тела на его голос.

— Привет, длинная ночь?

— Да особо ничего не происходило. Как твоя работа? — Она скорчила гримасу, — дала отпор Миссис Хоффри, а так, ничего выдающегося.

— Стоп, что эта древняя летучая мышь сотворила снова?

Тони пересказала недавний разговор. Саймон засмеялся. Они проговорили еще несколько минут и перед окончанием разговора он спросил.

— Ты работаешь в диспетчерской до утра, но воскресенье у тебя свободно?

— Да, так же как и у тебя, — он уже знал это, но она подозревала, что он что-то готовил.

— Ты придешь посмотреть футбол в воскресенье? — спросил он.

Она улыбнулась, догадавшись, что это парни подговорили его узнать это у нее.

— Скажи Мэтту и Эй Джею, что я обязательно приду, — она рассмеялась и повесила трубку.

Тони прошла из кухни в гостиную, а затем с гордостью осмотрела комнату. Хотя в ее мебели не было ничего модного, но она была ее. Она всегда мечтала о таком, личном пространстве. Конечно же, она мечтала и о семье в придачу к нему, и она не хотела арендовать дом, она хотела быть собственником.

Глубоко вздохнув, она откинулась на спинку дивана и включила телевизор с помощью пульта. Все могло быть и хуже. Она могла быть совершенно одинока.

20 Глава

Тони зевнула и закатила глаза, посылая машину скорой помощи по месту жительства Моррисона.

Сэм Моррисон по крайней мере раз в неделю набирал 911 утверждая, что задыхается и его кислородный баллон не работает. Тони думала, что более вероятно, он был просто одинок и наслаждался заботой, которой его окружали медработники.

— Долгий день, — с зевком сказал Коди, — с такой активностью, нам Сара в полдень будет не нужна.

Тони кивнула, откинувшись назад на офисном стуле и начала медленно вращаться. Сканер молчал, что означало, что день был на самом деле очень тихим. В диспетчерской всегда был включен сканер, настроенный на полицейскую и пожарную частоту. Много раз это позволяло им своевременно реагировать на чрезвычайные ситуации. У них могла быть готовая машина скорой помощи в пути, еще до того, как поступал вызов. В этом деле минуты могли очень много значить для борьбы между жизнью и смертью.

В полдень приехала Сара и бросила пакет между Тони и Коди.

— Я взяла вам ланч в Сонике, — сказала она, плюхаясь в кресло напротив Тони.

— Привет, Сара. Спасибо, — ответил Коди, немедленно зарывшись в пакет.

— Что-нибудь произошло? — спросила она, жуя картошку фри.

Тони вынула бургер из своей сумки и развернула его.

— Ничего особенного, все как обычно.

— Хочешь уйти домой пораньше? — спросила Сара девушку, — раз уж день такой тихий, нам не нужна дополнительная помощь.

Тони кивнула.

— Конечно, я отмечу время работы, после перекуса.

— Не торопись.

Когда с ланчем было покончено, сканер начал потрескивать и они приободрились. Тони пристально слушала сообщение. Вторая станция была послана на пожар в центр города.

— Твои парни, — сказал Коди.

— Да, они. Эй, вы слышали какое здание? — спросила Тони, слушая торопливые сообщения по сканеру.

— Думаю, передали, что это старый театр, — пробормотала Сара, дожевывая свой гамбургер.

— Черт побери, — со свистом произнес Коди, — этот монстр уже вечность стоит здесь.

Какое-то время сканер молчал, затем снова ожил, радируя о десятибалльном пожаре. Минуту спустя, Тони услышала голос шефа.

— Пришлите нам подкрепление. Сученый пожар, — брови Тони взлетели вверх. Не часто у них случался пожар достаточно большой, требовавший вызова обеих команд. Она подумывала, не вызвать ли еще подмогу из Бомонта.

Она совершенно забыла об уходе домой, слушая, драму, разворачивавшуюся на месте пожара. Она рассеянно дожевывала гамбургер, прислушиваясь к движению вокруг происшествия.

Команда подкрепления прибыла, но из того, что она слышала, можно было понять, что пожарным еще не удалось взять огонь под контроль. Все было не слишком радужно. Если так продлиться и дальше, весь квартал вокруг театра будет в высокой степени опасности возгорания.

Щелкнул сканер и шеф запросил еще подмоги. Тони нахмурилась. Это был адский пожар. Колбочка сомнения уколола ее, когда она услышала крики шефа, вопящие кому-то рядом.

— Пришлите сюда скорую. У меня есть пострадавшие пожарные.

Сердце Тони застучало прямо в горле и она могла почувствовать каждую каплю крови покидающую ее лицо. Она вскочила. Сумка с ее колен соскользнула на пол.

— Тони, будь осторожна, — Сара прокричала ей в спину, наблюдая, как подруга покидает диспетчерскую. Коди уже отправлял скорую на место пожара.

Тони вела машину настолько быстро, насколько было можно. Пульс стучал в ее висках. За несколько миль до центра города она увидела столб дыма, устремляющийся в небеса. Несколько улиц перед театром были перекрыты. Она припарковала свой джип и побежала к горящему зданию. Подобравшись достаточно близко, чтобы видеть театр, крик застрял в ее горле. Крыша была обрушена, и огонь вырывался сквозь провал. Огонь уже добрался до банка, двумя этажами ниже и было видно, что скоро доберется до бутика на первом этаже.

Сирены скорой помощи послышались вдалеке, но взгляд девушки был прикован к двум пожарным, которых выносили из горящего здания. В горле пересохло, когда она ринулась вперед сквозь толпу зевак и свидетелей. Когда она добралась до заблокированной области, она нырнула под ленту.

— Стой там Тони! — сильные руки схватили ее, останавливая.

— Сладкая, не ходи туда, — она поняла, что это был Майк. Слезы подобрались к ее глазам.

— Это кто-то из них, правда? — прошептала она.

Его глаза смягчились, сожаление наполнило его взгляд.

Она резко оттолкнулась от него и побежала туда, где команда скорой помощи окружила мужчин лежащих на земле.

— О, боже мой! — задыхнулась она. Это был не «один из них». Это были Мэтт и Саймон. Где Эй Джей? Она подняла голову, отчаянно высматривая приметы друга.

— Тони, ты не должна быть здесь, — жесткий голос шефа остановил ее, пытаясь отодвинуть подальше от пострадавших.

— Не смейте! — сказала она, не сдерживая рыдания в голосе. Она выдернула одну руку, — где Эй Джей? — она подняла голову, отчаянно выглядывая его.

— Он в порядке, — успокаивающе произнес шеф, — просто сидит в кислородной маске, отходит от дыма.

Эй Джей должно быть увидел ее, потому что в данный момент пробивался к ней сквозь толпу. Он поймал ее в объятия, загородив от ее взгляда Саймона и Мэтта.

— С ними все будет хорошо, — сказал он хриплым голосом.

Она крепко обняла его, почти падая в обморок от облегчения. Когда она не увидела его, то приняла худшее. Но теперь, она должна была услышать все о состоянии Саймона и Мэтта.

— Не опекай меня Эй Джей... — сказала она отчаянно, — я хочу узнать как они.

Она пробиравалась ближе, просачиваясь сквозь толпу людей, кишачих вокруг. Ее сердце подпрыгнуло, когда она увидела лицо Саймона покрытое сажой со всех сторон. Его глаза были закрыты, кислородная маска запотела, закрывая его нос и рот. Шею фиксировал специальный воротник. Медик увидел ее стоящую рядом и скривил лицо.

— Поедете с нами? — спросил он, когда носилки с Саймоном погрузили в машину.

— Эй Джей, ты можешь поехать с Мэттом? — спросила она.

— Давай детка, встретимся в больнице, — она загрузилась в скорую при помощи другого пожарного. Двери захлопнулись и машина, покачнувшись, двинулась с места.

— Сядьте там и пристегнитесь, — парамедик кивнул на откидное сидение.

— С ним все будет хорошо? — спросила она со страхом.

— Да, думаю, он будет в порядке. Его состояние стабильно. Он чертовски удачлив.

Она вздохнула с облегчением, слезы подступили к ее глазам.

— А Мэтт? — спросила она.

— Не знаю, его взял другой медик, — она прикусила костяшки пальцев, когда увидела, как медик подсоединяет к вене Саймона двойную капельницу. Почему Саймон до сих пор без сознания? Даже она знала, что длительная потеря сознания — плохой знак.

Медик открыл веки Саймона и посветил фонариком, проверяя рефлексы. Как будто чувствуя напряженный взгляд девушки, он посмотрел на нее.

— Нет очевидных травм головы. Его рефлексы нормальные, — он отвернулся от нее и взял радио, отправляя отчет в больницу. Тони качнулась вперед и положила руку на лоб Саймона. Стерев немного сажи с его лица пальцами, желающими открыть его глаза. Она не могла потерять его. Нет. Она не должна потерять его. Она любила этого мужчину больше жизни.

Она сдержала равновесие, когда машина скорой помощи резко остановилась у здания больницы. Дверцы машины резко распахнулись, и штатные работники неотложки помогли медику вынуть носилки с Саймоном наружу. Медик вернулся, помогая Тони выбраться из машины вслед за любимым.

Тони осталась далеко позади, когда носилки с Саймоном проехали сквозь двери неотложки. Она стояла в шоковом состоянии, прижав руки к губам. Позади нее волнение было еще больше, поскольку прибыла вторая машина с Мэттом и Эй Джейем на борту. Носилки уже вынули и Эй Джей шагал рядом с другом. Она помчалась к носилкам и

ликовании, поскольку увидела Мэтта в добром здравии и сознании.

— Тони, что, черт возьми, ты делаешь здесь? — потребовал он.

Она подошла к нему со слабостью и облегчением, заставив себя кривовато улыбнуться.

— Слава богу, ты в порядке.

Когда носилки с ним приблизились к ней, он коснулся рукой ее щеки.

— Со мной все хорошо, немного разбит, после пожара. Сделай мне одолжение, позвони Стеф, чтобы она не волновалась.

Носилки покатали дальше, когда она кивнула в согласии. Сильные руки обняли ее плечи, сжав в утешении.

— Как Саймон? — спросил Эй Джей.

Она развернулась и спрятала свое лицо в его широкой груди.

— Он был без сознания, Эй Джей. Я не знаю как он, — она крепилась, чтобы сдержать отчаяние в своем голосе, но потерпела неудачу, — я не могу потерять его, не могу!

— Ты не потеряешь его, Тони, — он повел ее к скамье у окна, — сядь здесь, я позвоню Стефани.

Он тяжелой походкой пошел прочь, оставляя грязные следы на полированном полу. На нем все еще был его комбинезон пожарного, слои сажи и пепла облепили его, как вторая кожа. Она закрыла глаза, не желая даже думать о том, как близко она была к тому, чтобы потерять своих самых близких в ее жизни людей. Что она будет делать без них?

Эй Джей вернулся через минуту и уселся в кресло рядом с ней. Она потянулась к нему, взяла его руку и плотно обхватила ее.

— Ты сам как, Эй Джей? — он улыбнулся, как раз захлебнувшись в приступе кашля.

— Все хорошо. Правда. Меня там не было, когда крыша обвалилась. Мэтт и Саймон были позади меня, — его глаза наполнились болью, — я должен был быть вместе с ними.

Она обняла его щеку ладошкой.

— Я очень рада, что тебе не причинили боль. Мое сердце не выдержало бы вас троих в больнице! — он поймал ее руку и сжал.

— Мне жаль, для тебя это должно быть настоящим шоком. Думаю, ты все слышала по сканеру, — она кивнула.

— Стефани приедет?

— Да, она в бешенстве. Я посоветовал ей не убить себя, добираясь до больницы. Сказал ей, что Мэтт в сознании.

Через несколько минут вышла сестра и посмотрела на них.

— Вы Тони и Эй Джей? — они немедленно вскочили на ноги.

Медсестра жестами заставила их вернуться обратно.

— Мэтт хочет видеть вас обоих.

Тони помчалась в небольшую палату для осмотра и без промедления упала на грудь брата, отчаянно обнимая его. Он вздрогнул и мягко обнял ее.

— Дай мне вдохнуть, сестренка, если не хочешь выбить из меня весь оставшийся кислород, я должен позволить приборам закачать его в меня обратно, — Тони отодвинулась и села рядом с Эй Джейем перед кроватью.

— Чувак, ты в порядке? — спросил Эй Джей. Видно было, как облегчение сквозит в его глазах. Он был так же взволнован, как и она, и Тони только сейчас поняла, чего ему стоило скрывать свое беспокойство.

— Да, все хорошо. Док говорит что у меня несколько ушибленных ребер, а в остальном

я так же здоров, как и ты.

Тони сильно сжала его руку, неспособная сказать хоть слово.

— Эй, как там Саймон? — спросил Мэтт с тревогой в голосе.

— Мы еще не знаем, — тихо ответила она, — они не дают мне повидаться с ним.

— Не переживай, — сказал он, сжав ее руку в ответ, — уверен, все будет хорошо.

— Стеф уже едет, — сказал Эй Джей.

Мэтт простонал.

— Она неделю не выпустит меня из дома.

— Ты офигеть, как прав, — отозвалась из двери Стефани.

Тони повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть ее панику, облегчение и мучение, написанные на лице.

— Увидимся позже, — сказала она Мэтту, отходя от кровати.

Эй Джей направился прямо за ней, желая оставить Мэтта и Стефани одних в палате.

— Пойду, спрошу как там Саймон, — прокомментировала она свой уход, — не могу больше пребывать в неизвестности.

В коридоре она остановила медсестру, и попросила ее справиться насчет Саймона. Через некоторое время она вернулась.

— Вы можете пройти в палату. Он уже пришел в себя.

Тони побежала в палату, сердце громко билось в ее груди. В дверях она остановилась, со страхом впитывая в себя каждую частичку его внешности. Он откинулся на подушки, его большое тело было непропорционально маленькой кровати. Он был раздет. Простыни облегли его крепкое тело. Основную часть сажи стерли с его лица, но тонкие полоски еще оставались на его загорелой коже. С криком она бросилась к нему. Он подхватил ее и обнял, как только она приблизилась к нему. Он обхватил ее, как только её лицо уткнулось в его грудь. По его голой груди покатались ее слезы.

— Эй, — сказал он мягко, пытаясь поднять ее голову, — со мной все хорошо. Не плачь, любимая.

Она подняла голову, слезы застилали ее глаза, мешая нормально видеть. Она обняла руками его лицо, заверяя себя, в его реальности.

— Я так испугалась, — с мукой в голосе произнесла она, — О боже, Саймон. Я почти потеряла тебя.

— Детка, я никуда не собираюсь. Не плачь. Для ребенка не очень хорошо, если мама так переживает, — его пальцы нежно стерли слезы с ее щек, затем приблизили ее лицо вплотную к своему, захватив ее губы в плен своих губ в эмоциональном поцелуе.

— Я люблю тебя, Саймон, — объявила она, не заботясь о том, что он мог подумать о ее откровенности, — я люблю тебя, уже целую вечность. И когда только подумаю, что могло случиться сегодня, это почти убивает меня, — она открыто зарыдала и обняла его и крепко прижала к себе.

Она провела руками по его волосам, по лицу, трогая его, заверяя себя, что он жив. Она прислонилась лбом к его лбу, отчаянно пытаясь найти в себе силы и успокоиться. Они оба закрыли глаза, и Саймон протянул руки, глядя ее по спине.

Шум в дверях заставил Тони отпрыгнуть от любимого.

— Жаль прерывать Вас, — сказал Эй Джей с усмешкой, — но я хотел проведать тебя, Саймон, — он прошел дальше в палату. Саймон притянул Тони обратно на кровать и усадил рядом с собой, переплетя их руки.

— У меня все нормально, — ответил Саймон, — как ты? Как Мэтт?

— Все хорошо, потребовалось несколько ингаляций, чтобы выгнать дым из легких. У Мэтта сломано несколько ребер. Но он тоже в порядке. Стеф сейчас смотрит за ним.

Саймон ухмыльнулся. Тони повернулась к нему.

— А что доктор говорит о тебе?

— Он проверил мой позвоночник. Сказал, что я получил удар по голове, вероятно от обломков крыши, но ничего серьезного. Он сказал, что я несколько дней буду чувствовать свои легкие, как дерьмо, от всего дыма, но в целом я удачливый сукин сын, — Тони снова задрожала, воображая возможную альтернативу. Свой испуг, отвратительные муки, которые она вынесла, когда ждала вердикта врачей насчет Саймона и Мэтта. Она задрожала еще сильнее. Руки Саймона обвилились вокруг нее и они с Эй Джейем обменялись взволнованными взглядами.

— Мне нужно в уборную, — сказала она спотыкаясь. Ее мочевой пузырь был переполнен, и она чувствовала, что вот-вот взорвется.

— Хочешь, чтобы я проводил тебя? — спросил Эй Джей, с сомнением глядя на Девушку.

Она улыбнулась.

— Все хорошо, кроме того, не думаю, что это хорошая идея для тебя завалиться в женскую уборную.

— Если ты не вернешься через пять минут, я пойду туда за тобой, — сказал Саймон твердо.

Она соскользнула с кровати, ноги ощутив твердую поверхность, уже не так дрожали. Чуть пошатнувшись по дороге к двери, она почувствовала истеричное желание засмеяться.

Рука Эй Джея обхватила ее за локоть, когда она проходила мимо.

— Все хорошо, — уверенно сказала она, — правда. Я просто должна туда пойти. Я буду в порядке.

Саймон смотрел ей вслед, с комбинацией из беспокойства и страха, занимающего все его мысли.

— Она любит меня, — сказал он мягко, когда она исчезла из поля зрения.

Эй Джей фыркнул.

— Ты только сейчас это заметил? Где ты был раньше, чувак? Я думаю, ты перенес нечто большее, чем просто удар по голове.

— Нет, она сказала мне это. Сказала вслух. Она любит меня, — он не мог сдержать недоумение в своем голосе. Это казалось грандиозным. Она любит его.

Эй Джей рассмеялся.

— Ты попался. Эта маленькая брюнетка связала тебя в крепкий узел, — выражение его лица стало серьезным, — ты адски испугал ее сегодня! Ты напугал нас всех, — исправился он.

— Я надеюсь, она не слишком сильно расстроилась, — сказал Саймон. Ее глаза полные слез и страдания были большим, чем он мог перенести. Эй Джей закатил глаза.

— Давай посмотрим. Парня, которого она любит, выносят на носилках из горящего здания и срочно отправляют в больницу. Нет, я не думаю, что она была слишком сильно расстроена, — он сделал паузу и пристально посмотрел на Саймона. Саймон наконец понял, что Эй Джей был взволнован не меньше Тони.

— Со мной все в порядке, друг, я клянусь тебе.

— Ты отнял несколько лет моей жизни, я должен был зайти прямо за тобой. — Признал Эй Джей. Все, о чем я мог думать, это что, если я не смог бы вынести вас с Мэттом из того здания. Безусловно, я не собирался оставлять вас внутри.

— Спасибо Эй Джей, — Саймон потянулся и схватил руку друга. Эй Джей на минуту заколебавшись, все же крепко обвил свои накачанные руки вокруг Саймона в дружеском объятии. Почти вышибив из него дух.

— Ты сделал бы для меня то же самое, — грубовато сказал он.

— Чертовски верно, — сказал Саймон, кивая в согласии. Он нахмурился, — возможно, тебе все же нужно пойти и поискать Тони. Она не очень хорошо выглядела, когда уходила.

— Не испорти это, Саймон. Теперь, когда ты знаешь о ее чувствах, не жди слишком долго, чтобы что-то сделать.

21 Глава

Она любила его. Это только начало впитываться под его кожу, проникать в кровь. Он слишком хорошо помнил все те чудовищные слова, которые она сказала. Каждый нюанс ее речи отпечатался в его памяти, что чувствовало ее сердце, как эмоции сквозили в ее глазах.

Саймон откинулся на спинку дивана. Наблюдая, как Тони и Эй Джей наряжают рождественскую елку. Их с Мэттом выписали два дня назад. И Тони без перерыва тряслась над ним. Ему это жутко нравилось. Он скучал по ней, несмотря на то, что они много времени проводили вместе и не только здесь, но и в ее новом доме. И в ее постели.

Она любила его. Он был поражен, как эти простые три слова заставили его прочувствовать всю гамму эмоций.

Старла выражала любовь к нему, но его чувства не были задействованы в их отношениях. И он точно не чувствовал ничего, подобного нынешним эмоциям.

Он наблюдал за каждым ее движением, как рубашка касается ее округлившегося живота, когда она тянулась, чтобы повесить повыше игрушку на елку. Жесткая волна собственника прокатилась по нему со скоростью молнии.

Она принадлежала ему. На самом деле? Она любила его, но что насчет отца ее ребенка? Спустя месяцы после ее сенсационного заявления, она была молчалива насчет его личности. Он причинил ей боль? Или ее жестоко обманули?

Его мозг был атакован вопросами, вопросами на которые не было ответов. А они нужны были ему, если он с Тони собирался думать о совместном будущем. Он усмехнулся, когда увидел, как она стукнула Эй Джея по рукам и отругала за ангела, которого тот погнул. Да, у них есть будущее. Он не мог даже вообразить свою жизнь без нее. Она стала его вектором, его дыханием. Он любил ее. Его сердце защемило. Боже, да, он любит ее. Разве было когда-нибудь иначе? Он нахмурился. Подумав, он понял, что никогда еще не был так влюблен.

Даже встречаясь с другими женщинами, он всегда думал, что хотел видеть рядом с собой кого-то, вроде Тони. А когда Старла предала его, все, о чем он мог думать, это что Тони никогда бы так с ним не поступила. Был ли он готов снова все поставить на карту, как недавно со Старлой? Ответ был однозначно «Да». Тони очень сильно отличалась от Старлы. Тони любила его. Тони была именно такой девушкой, о которой мечтает каждый парень.

Медленная улыбка приподняла уголки его рта. Вскоре его челюсть свело от широкой улыбки. Да, она точно была его будущим. Он любил ее, и он будет любить её ребенка. Их ребенка. Его ум пришел в действие, обдумывая, когда настанет лучшее время для приведения

его плана в действие. Тони посмотрела вокруг, ее взгляд остановился на Саймоне и его широкой улыбке. Она сделала паузу в украшении елки и приподняла бровь.

— Мы так забавно смотримся со стороны? — спросила она.

Его лицо стало серьезным.

— Ты великолепна. Я люблю наблюдать за тобой, — она покраснела, жар опалил ее кожу. Он никогда не был так откровенен перед Мэттом и Эй Джейем, хотя оба знали об их отношениях, включая бесчисленное количество ночей, проведенных им в ее новом доме.

Эй Джей закатил глаза.

— Не могли бы вы притормозить? Я только что поел.

— Почему бы тебе не вернуться к украшению елки? — хмурясь, сказала она ему, — женщинам не надоедает слушать о том, что они великолепны. Особенно если они такие огромные, как дом, — она с сожалением посмотрела на свой большой живот.

— Иди сюда, — Саймон поманил ее пальцем. Его глаза потемнели, а выражение на лице было почти сердитым. Она подошла к его месту на диване, его ноги лежали на журнальном столике. Он обхватил руками ее талию и посадил на свои колени, — ты прекрасна, — пробормотал он, — животик и вся в целом.

Он сплел свои губы, с ее, покусывая нижнюю. Она вздохнула, позволив себе потеряться в его поцелуе. Было легко забыть обо всем в его руках. Упиваться фактом, что он был дома и с ними все хорошо. Но теперь она должна столкнуться с реальностью. Пора сказать ему правду, и сделать это нужно как можно быстрее. Так быстро, как представится возможность и ни минутой позже.

Он притянул ее еще ближе к себе. Она улыбнулась и уютно устроилась в его руках.

— Похоже, что мне придется закончить наряжать это чудовище одному, — проворчал Эй Джей.

— Ты куколка, Эй Джей, — сказала Тони и усмехнулась.

— Да, Да. Настоящая Cabbage Patch (кукла, созданная Ксавьером Робертсом. Прим переводчика)

— Мне нужно проведать Мэтта, — сказала она, с неохотой отодвигаясь от Саймона, — он спит уже некоторое время, я хочу узнать, не требуются ли ему еще обезболивающие.

— Он в порядке, — сказал Саймон, удерживая ее в своих руках, — ты мне нравишься там, где сейчас находишься.

— Что скажешь, насчет ужина завтра вечером у меня? — мягко спросила она. Ее желудок сжался. Она может воспользоваться этой возможностью и сказать ему свой ужасный секрет. Она вытерла увлажнившиеся ладони о джинсы, пытаясь избавиться от ощущения липкости.

— Я думаю, что это лучшая идея, которая пришла тебе сегодня в голову, — Сказал он мягко, — думаю, нам о многом нужно поговорить.

Ее сердце подпрыгнуло в груди. Что он имел в виду? Он ведь не может знать. Остановись. Конечно, он не мог знать. Но будет, завтра ночью, потому что она уже не может откладывать этот разговор на другой день. Она только молила бога, что он не будет ее ненавидеть, когда узнает правду.

Следующим утром Саймон встал рано, ощущение намеченной цели заставляло его действовать быстро. Он все еще был нездоров после несчастного случая, но чувствовал себя чертовски удачливым, что не провел на больничной койке больше времени. Или хуже того,

быть не в состоянии вернуться к работе. Даже Мэтт через пару дней уже сможет вернуться.

— Где пожар? — спросил Эй Джей, когда Саймон быстро проглотил миску с хлопьями. Он зашел на кухню и присел к барной стойке рядом с другом.

— Плохая шутка, — скривился Саймон.

Эй Джей рассмеялся.

— Догадываюсь. Так в чем дело? Разве ты не должен отдыхать?

— Саймон глубоко вдохнул, — я должен пройтись по магазинам сегодня, и купить кольцо. Я планирую вечером просить Тони выйти за меня замуж.

Лицо Эй Джея расплылось в широкой усмешке.

— Черт возьми. Самое время.

Саймон скривил губы. Теперь будем надеяться, что она скажет «Да».

Эй Джей посмотрел на него, как будто тот начал петь оперу или что-то в этом духе.

— Нет сомнений, что она скажет «Да». Эта девушка давно влюблена в тебя, — Саймон улыбнулся.

— Да, я влюблен в нее не меньше.

— Это большой шаг, чувак. Поздравляю. Похоже, вы с Мэттом сделаете большой шаг.

Саймон искал в лице Эй Джея любые признаки враждебности.

— И что ты чувствуешь по этому поводу?

Эй Джей удивился, всего на секунду.

— Я взволнован, особенно из — за вас с Тони. Она великолепная девушка. Я реально надрал бы тебе задницу, если бы ты не сделал шаг в ближайшее время.

— Да, поверить не могу, что дойти до этого мне понадобилось столько времени, — сказал он с сожалением.

— Что ты собираешься делать? Ну ... ты знаешь... Ребенок? — спросил Эй Джей.

— Скажи мне кое — что Эй Джей. Поделись со мной. Она когда-нибудь говорила, кто отец ребенка?

— Нет, она не говорила. Я спрашивал ее много раз, но она так и не призналась.

Саймон медленно вдохнул. Он надеялся, что Тони больше не влюблена в того идиота, который сделал ее беременной. Зная Тони, он мог предположить, что она сказала придурку о ребенке, и он испарился.

— Я не могу даже сказать тебе, сколько раз, я мечтал, чтобы она носила моего ребенка, — тихо сказал он, — это сделало бы все проще. И если быть честным, я жутко ревную, от одной только мысли о ней с другим парнем.

— Я могу это понять, — чутко ответил Эй Джей, — это волнует тебя больше, чем то, что она беременна от другого? Я имею в виду, оставит ли это отпечаток на твоем отношении к ребенку?

— Для меня это не имеет никакого значения, но мы должны поговорить об этом, — сказал он, — я должен знать, что этот парень не материализуется через несколько месяцев.

— Ну, тогда удачи, чувак. И мои поздравления. Не могу представить, чтобы она отказала тебе, — он подмигнул ему и встал с табурета, — пойду, проведу Мэтта. Дай мне знать, как все пройдет.

— Спасибо Эй Джей.

Саймон взял свои ключи и направился к своему грузовичку. У него сегодня еще много дел.

В шесть вечера, он свернул на подъездную дорогу к дому Тони и припарковался. Он

нашупал кольцо в своем кармане прежде, чем выйти из машины и подойти к входной двери.

Как только она ее открыла, Саймон тут же заключил ее в свои крепкие объятия. Именно так, как ей нравилось, и именно так, как ему было удобно расположить ее под своим подбородком.

Он наклонил ее голову и поцеловал притягательные полные губы. Ее вкус был невероятен. Он был готов весь оставшийся вечер дегустировать ее рот.

Она задрожала в его руках, и он быстро закрыл дверь.

— Извини, — попросил прощения он, — не собирался держать тебя в дверях.

Она улыбнулась ему. Эта улыбка почти высосала воздух из его легких. Он стремился впитать в себя все ее изгибы. Боже, он был одержим, желая наслаждаться ею всю ночь.

— Сегодня прохладно.

Он кивнул, освободился от своего пальто и повесил его на вешалку.

— Да, странно, не правда ли? Погода приготовила нам сюрприз в виде холодного фронта на следующие несколько дней.

— Она покачала головой, пока они шли в гостиную, — два дня назад было как в семидесятых.

— Тебе нужна моя помощь с чем-нибудь? — спросил он, когда она прошла дальше на кухню. Он втянул носом воздух с восхищением, — пахнет отлично.

Она снова улыбнулась, его глаза бродили по ее пылающей коже.

Беременность определенно шла ей. Ее кожа приятно сияла. У него промелькнула заманчивая идея держать ее беременной постоянно, как только они поженятся. Он улыбнулся своему высокомерию. Он был уверен, что она не откажется. Он обнял руками ее талию, когда она нагнулась пошевелить угли в камине. Все было очень просто, он не мог держать свои руки подальше от нее. Он любил ощущение в своих руках, когда трогал ее. Он никогда не считал себя привязчивым к чему или кому-либо, но его ощущения от присутствия рядом с Тони, рушили все разумные объяснения. Он хотел провести всю свою оставшуюся жизнь, заботясь о ней. Любя ее, смеясь с ней, занимаясь любовью с ней.

Она развернулась к нему лицом и нежно поцеловала в губы.

— Ты можешь сесть за стол, если хочешь. Ужин будет готов через пару минут.

— Ты имеешь в виду, что тебя в меню нет? — пробормотал он, спускаясь дорожкой поцелуев по ее шее.

Она засмеялась, но смех вырвался немного ненатуральный. Ее глаза не смотрели на него.

— Что-то не так? — спросил он.

— Нет,нисколько, — ответила она мягко, — иди и накрой на стол. Мне нужно вынуть рулет из духовки.

Он взял две тарелки из шкафчика, вилки и ножи из посудомоечной машины. После того, как он положил все на стол, он налил два стакана чая.

— Дай мне, — он взял из ее рук тяжелое блюдо и поставил его в центр стола. В это время Тони положила рядом глубокую тарелку с пастой.

Они сели за стол и принялись за вкусный ужин. Саймон сидел и мог думать только о том, как он подарит кольцо любимой. После ужина, решил он. Они могли устроиться в гостиной, и тогда он откроет свое сердце перед ней.

Когда он помог ей убрать со стола, он заметил, что она была на краю от нервного срыва.

— Иди, устройся в гостиной, я закончу здесь, — сказал он, массируя ее плечи.

Наблюдая за ней, он испытал чувство неловкости. Почему она так встревожена? Это связано с беременностью? Может у нее болит спина?

Что бы это ни было, он надеялся, что его предложение поможет все исправить.

Тони скрылась в гостиной на грани панической атаки. Вечер был прекрасен. Просто прекрасен. Слишком прекрасен, и сейчас, она собиралась все испортить, шокируя Саймона правдой.

Она шагала туда-сюда по ковру, пока ожидала его появления. Ее желудок скрутился в узлы, и она боялась, что ей придется уйти в ванную, чтобы освободиться от ужина. Боже, ну почему же она с самого начала позволила вовлечь себя в эту неразбериху? Почему она не призналась ему во всем уже на следующее утро?

Она тревожно смотрела на него, когда он зашел в гостиную. Нежная улыбка сияла на его губах. Он приблизился к ней, его глаза излучали тепло.

Она почти растаяла лужицей у его ног, когда он взял ее руки и поцеловал каждый пальчик.

— Ужин был фантастический, — пробормотал он, — но теперь, когда он закончен, есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой, — она нервно засмеялась.

— Как забавно, потому что у меня тоже есть кое-что, что нужно обсудить с тобой.

— Я первый, — сказал он.

Она сглотнула и кивнула. Он подвел ее к кушетке и сел рядом с ней. Он взял ее руку, перевернул ладонью вверх и поцеловал ее.

— Я люблю тебя, Тони.

Его прямое заявление заставило ее рот открыться. Слезы собрались в уголках ее глаз. Она вспомнила время, когда мечтала услышать от него эти слова. И сейчас он был здесь, держал ее за руку, и пристально смотря, с обожанием, говорил ей эти три слова. А она чувствовала себя самой большой задницей в мире.

— Я думаю, что любил тебя уже давно, — признал он, — но потребовались твои огромные усилия, чтобы проверить мои чувства. А потом, в больнице, когда ты сказала мне что любишь, это заставило меня понять, какой я счастливчик. И каким глупцом я был, не сделав тебя своей уже давно.

Одинокая слеза скатилась по ее щеке. Он нежно стер ее длинными пальцами. Она хотела зажмуриться, отвести свой взгляд, смотреть куда угодно, только не в его глаза. Она чувствовала, как большой цементный блок, давил на ее грудь. Она не заслуживала его.

— Но я хочу исправить все, Тони. Хочу перевести наши отношения на другой уровень. Но прежде чем мы сделаем это, есть вещи, о которых мы должны поговорить. Кое-что, нужно обсудить обязательно.

Она смотрела на него, ощущая весь вес своей вины, тяготивший ее все время. Скоро она вообще не могла дышать. Она открыла рот, но все слова испарились из нее, как улетающие птицы.

— Тони, — мягко спросил он, — расскажи мне об отце твоего ребенка.

22 Глава

Она чувствовала себя близко к обмороку. Саймон, должно быть заметил шок, который она чувствовала. Он наклонился к ней взял ее лицо обеими руками.

— Не бойся, любимая. Мы должны поговорить об этом. Сними груз с души. Мы должны

определиться, как это затронет наше будущее. Я никуда не уйду. Но мы должны полностью открыться друг перед другом.

Она закрыла глаза. Слезы текли по ее щекам. Все свелось к данному моменту. Человек, которого она отчаянно любила, сидел рядом с ней, готовый сделать ей предложение, А она была готова вонзить нож в его сердце.

— Я даже не знаю, как сказать тебе это, — ответила она, сдерживая рыдания.

— Сладкая, ты должна успокоиться. Я даже не представлял, как сильно это тебя расстроит. Я не так представлял себе этот вечер, — он остановился на минутку. А потом запутал свои пальцы в ее волосах, — ты предпочитаешь поговорить об этом в другое время?

— Нет, я имею в виду... Нет! Я планировала рассказать тебе все сегодня, в любом случае. Это причина того, почему я пригласила тебя сегодня сюда, — она задержала дыхание до тех пор, пока не почувствовала легкое головокружение. Она была слишком близко к нему. Она встала, его руки расцепились с ее руками. Несколько шагов от дивана, она обернулась, наконец, осмелилась посмотреть на него. Его глаза горели недоумением и любопытством.

— Помнишь ночь, когда вы расстались со Старлой? — спросила она.

Удивление расцвело на его лице.

— Да, конечно.

— Ты пришел домой расстроенный. В хорошем подпитии. И пока я сидела с тобой, ты выпил еще больше.

— Да, я помню, — ответил он, пряча взгляд, — нечем гордиться.

— Как и мне, — прошептала она, — у нас был секс той ночью, — она наблюдала, как недоверие растеклось по его лицу.

— Ты говоришь... Ты говоришь, что я взял тебя? — спросил он ее хрипло. — О, мой Бог, — прошептал он, перед тем как она ответила, — ты говоришь, что я обманул тебя, пока был пьян? — отвращение к самому себе отравляло его голос. Она чувствовала его мучение.

— Нет, — прорыдала она, — все было не так. Саймон, я хотела, чтобы это случилось. Я поощряла тебя. Первая поцеловала, и все пошло, поехало. Я знала, что ты не отдаешь себе отчета в том, что делаешь. Я позволила своей фантазии взять реванш над разумом. Я знала точно, что делаю. Я сама соблазнила тебя.

Он сидел, качая головой с явным недоверием. Потом он побледнел, весь цвет схлынул с ее лица, — ребенок, он мой? — она кивнула несчастно.

Он уставился на нее в ужасе.

— И все это время ты молчала? Ты позволила мне прожить все эти месяцы в неведении?

Она снова кивнула, не способная произнести ни слова. Ее руки дрожали. Она ожидала взрыва.

— Как ты могла? — отвращение скривило его лицо, — Боже. Я не могу в это поверить. Только не ты, Тони. Я доверял тебе. Скажи, что ты не делала этого. Не скрывала такую важную информацию от меня.

Она прижала костяшки пальцев к губам не в силах более сдерживать горькие рыдания. Он махнул рукой перед собой.

— А эта игра, шарада. Тот флирт. Все усилия, чтобы заставить меня ревновать. Это все было реально? Или ты просто испугалась, что у твоего ребенка не будет отца? Будь ты проклята, Тони. Почему ты не сказала мне? — Тон его голоса повысился. Он встал. Его кулаки крепко сжались. Это все для тебя было одной грандиозной шуткой? Ты смеялась надо

мною, за моей спиной, все это время? Ты презираешь Старлу, так вот, у меня новость для тебя. Ты ничуть не лучше ее. Мой Бог. Я доверял тебе, — боль в его глазах, его голос резал как самое острое лезвие.

— Саймон. Все было совсем не так, — начала она.

— Тогда скажи Тони, на что это все похоже? — его горькие слова прозвенели на всю комнату.

— Я боялась, — признала она, — боялась испортить то, что было между нами. Боялась испортить дружбу между нами четырьмя.

— Я вижу, скрывая факт, что ты спала со мной, намного меньше, чем то, что ты скрывала, что беременна моим ребенком. Тебе так не кажется?

— Это было ошибкой, — мягко отозвалась она.

— Это не простая ошибка, Тони. Это не приемлемо, презренно. Честно, Тони, я никогда не думал, что ты способна на такой обман. Я, конечно, не горжусь тем фактом, что занялся сексом с женщиной и не могу вспомнить это, хуже всего, что это произошло с моим воображаемым лучшим другом, но твои дальнейшие действия невероятны. Ты должна была сказать, сказать сразу. Не было никакой причины проходить через все одной.

Она отвернулась, ее голова раскалывалась от слез, которые она не выплакала. Она услышала его шаги и обернулась, только для того, чтобы увидеть, как он подходит к двери.

— Саймон, — позвала она, бросаясь к двери, — не уходи, мы должны поговорить.

Он остановился в дверях и медленно развернулся к ней. То, что она увидела в его глазах, заставило ее вздрогнуть.

— Мне нечего сказать тебе, Тони.

Она замерла от гнева, сквозившего в его голосе. Когда он вышел прочь, ее сердце рассыпалось на миллион маленьких кусочков. Она в агонии наблюдала его отъезд. Прочь из ее жизни.

Она стояла там долгое время, не чувствуя холода. Нечувствительная ни к чему, кроме боли в ее сердце. Тогда она медленно развернулась и пошла в дом.

Саймон в гневе стукнул по рулю. Слезы почти ослепили его, пока он ехал домой. Как она могла так предать его? Никогда он не думал, что поставит ее в одну категорию со Старлой. Но позволить ему ходить с ней к доктору, добиваться отношений с ним, на всем протяжении ее беременности, его ребенком. ЕГО РЕБЕНКОМ.

Он никогда в жизни не был ни на кого так сердит, так выведен из себя. Ее обман был невероятен. И это вызывало в нем тошноту. Это ведь женщина, которую он любил и с которой хотел провести остаток всей жизни. А она лгала ему с самого начала их отношений.

Он припарковался у дома и выскочил из машины. Его настроение было чернее ночи, он никогда не чувствовал такой боли, как в этот момент. Его пальцы сжали коробочку с кольцом для помолвки. Сердито он запустил ею через всю кухню, когда зашел в дом.

— Стой, чувак, — Эй Джей отступил, когда Саймон чуть не налетел на него.

Саймон выругался про себя, предполагалось, что никого не будет дома.

Он услышал, что из гостиной к ним идет Мэтт. Целый проклятый мир остался сегодня вечером дома?

— Что происходит? — спросил Мэтт, хмурым взглядом буравя спину друга.

— Я не хочу говорить об этом, — его голос скрипел, как песок. Он закрыл глаза, боясь проронить хоть одну слезу перед парнями.

— Я так понимаю, этим вечером все прошло не так, как было запланировано, — тихо прокомментировал Эй Джей.

— Да ты провидец, как я погляжу, — съязвил Саймон.

— О чем, черт побери, вы тут оба толкуете? — допытывался Мэтт, — я, как всегда, в неведении.

— Она сказала нет? — давил Эй Джей.

— Я не спрашивал, — горько ответил он.

— Почему у меня впечатление, что вы оба говорите о Тони? — начал Мэтт угрожающим тоном, — одному из вас лучше пролить свет на тему.

Гнев раздувался в нем огненным шаром. Все больше и горячее и вырвался из него прежде, чем он смог сдержаться.

— Твоя сестра — лживая, притворная сука, — челюсть Мэтта отпала, вспышка опасности загорелась в его глазах. Он пододвинулся к Саймону с убийственным выражением на лице. Эй Джей выглядел не менее враждебно, но держался от него на расстоянии.

— Тебе лучше иметь чертовски хорошие причины, чтобы оскорблять мою сестру, — обманчиво мягко сказал Мэтт.

— Кто отец ребенка? — спросил Эй Джей резонно полагая, что именно в этом кроется источник его гнева.

— Я, — выложил он, ударяя себя по груди.

— Что за?.. — начал Мэтт.

— Что ты сказал? — пробормотал Эй Джей, — а ну ка, повтори.

Скупыми словами он кратко изложил историю той ночи, когда они со Старлой расстались. К тому времени, как он закончил, челюсть Эй Джея валялась на полу, а Мэтт уселся обратно на барный стул.

— О чем она думала? — недоверчиво спросил Мэтт, — это самая легкомысленная вещь, которую она когда-либо делала.

Эй Джей сохранял молчание, только смотрел то на одного, то на другого. Саймон рывком открыл холодильник и достал пиво. Сделав медленный глоток, он посмотрел в отвращении на бутылку. Алкоголь — это то, что в первую очередь привело его к этой ситуации.

Он оглянулся на Эй Джея, который продолжал пялиться на него.

— Ты расстался с ней? — спросил он.

— Расстался с ней? Разрыв подразумевает существование каких-то отношений, — фыркнул Саймон, — очевидно, у меня были ошибочные представления о природе наших отношений. Я не мог еще больше ошибаться.

Мэтт качал головой.

— Я не верю, что она сделала что-то вроде этого.

— Я не думаю, что это справедливо, так наезжать на нее, — тихо сказал Эй Джей, — мы все слышали только версию Саймона.

Саймон обернулся на друга и пригвоздил его взглядом.

— Ты думаешь, я стал бы лгать о таких вещах?

— Совсем так не думаю, — успокаивающе отозвался Эй Джей, — но мы не слышали причин, почему Тони сделала то, что она сделала. Это конечно не мое дело, но я отказываюсь так поспешно осуждать ее.

— Это было очень глупо с ее стороны, — настаивал Мэтт.

— Не думаю, что глупость оправдывает это, — пробормотал Саймон.

— Слушай, я понимаю, что ты сейчас на взводе из-за всего этого, — начал Эй Джей, — А кто бы не был? Но мой совет — переживи это, пусть пройдет пара дней. Не принимай никаких необдуманных решений, о которых ты потом пожалеешь. Я отказываюсь думать, что Тони сделала это злонамеренно.

— У тебя есть право на собственное мнение Эй Джей. Но скажи мне вот что. Почему она не призналась мне во всем, когда обнаружила, что беременна? Я могу понять, что она не сказала мне ничего о ночи, проведенной нами вместе. Это действительно то, чем нечего гордиться. Но когда она обнаружила, что беременна, она должна была признаться мне незамедлительно. У меня было право знать.

— Просто не делай ничего, о чем потом пожалеешь, — повторил Эй Джей, когда он направился в свою комнату.

— Мне жаль, друг, — отозвался Мэтт.

— Да, мне тоже, — он повернулся и закрыл дверь, сторя от разочарования.

Ветер принес к ней холод от воды, он кусал ее сквозь тонкую рубашку. Она сидела на песке, прижав колени к своему большому животу. Она не двигалась, ее пристальный взгляд был направлен в одну точку на горизонте. Она бесцельно ездил по дороге, пока не оказалась на автомагистрали между штатами к побережью. Они с Саймоном сидели на этом самом пляже, наблюдая, как солнце садиться за горизонт. Как давно это было. Она не думала, что может больше плакать, но слеза скатилась по ее щеке, прожигая дорожку отчаяния на ее коже. Сейчас, Мэтт и Эй Джей уже знали, что произошло. Мэтт, вероятно был очень сердит, что она действовала так опрометчиво. Она понятия не имела, что думает о ней Эй Джей. Ему вероятно больно, от того, что она не доверилась ему. Но что больше всего причиняло ей боль, это то, что Саймон был потерян для нее. Она никогда не сможет пережить это. Но ей некого винить в этом кроме самой себя.

Как она сможет теперь посмотреть в глаза кому-то из них? Ее сердце болело. Сильная и давящая боль. Как она сможет продолжать жить дальше? Не важно, что ее отношения с Саймоном закончены, когда он придет в себя, он захочет быть частью жизни их ребенка. Как она сможет быть рядом с ним, зная, что он ненавидит ее?

Она положила голову на руки и позволила глубокому дыханию унести ее слезы прочь. Она чувствовала хрипоту в горле, подступающую простуду, но она не волновалась по этому поводу. Она не только потеряла единственного своего любимого мужчину, она так же потеряла своего лучшего друга.

Она оставалась там всю ночь, уставившись на огромное пространство наполненное водой. Был прилив, потом отлив. Вскоре солнце начало выглядывать, купая пляж в мягком свете. А она все сидела, зарывшись в песок и пытаясь удержать тепло тела.

Она знала, что должна была добраться до телефона, позвонить Доку и сказать, что не приедет сегодня на работу. Но она не могла заставить себя двигаться. Хмурым взглядом она посмотрела на часы, и ее рассеянный взгляд зафиксировал, что стрелки подбираются к семи часам утра.

Охая, она размяла затекшие ноги, изо всех сил пытаясь встать.

Независимо от трудностей в ее жизни, она должна была Доку хотя бы звонок. Он будет волноваться, если она не покажется сегодня на работе.

Она вела машину далее по полуострову, к заправке, где воспользовалась телефоном —

автоматом.

Она оставила сообщение Морин, не потрудившись разъяснить причину своего отсутствия. Сев обратно за руль своего джипа, она крепко обхватила руль, руками сжав зубы, отгоняя слезы из своих глаз. Ее голова была как кочан капусты, а глаза распухли и болели от слез.

У нее не было идей куда поехать, но она определенно не собиралась возвращаться домой. Не сейчас. Она не хотела быть где-то рядом с Саймоном. Отвращение в его глазах почти убило ее. Она никогда не могла даже вообразить себе, что он будет смотреть на нее таким взглядом.

Наконец, она повернула машину к парому, он пришел через пятнадцать минут. Загрузившись внутрь, она осталась в машине, пока паром пересекал залив.

Было холодно. Было несчастливо. Погода была идеальной парой для ее настроения. В Галвестоне она остановилась и купила себе фаст-фуд на завтрак. Ее желудок восстал против такого насилия, но она проигнорировала его. Припарковалась на дамбе и позавтракала, глядя на набегающие волны.

Не нужно было быть великим звездочетом, чтобы понять. Она облажалась по крупному.

23 Глава

Эй Джей положил трубку на базу и посмотрел на Мэтта.

— Мне это не нравится, ее все еще нет там.

— Может она просто не берет трубку? — предположил Мэтт.

— Нет, я заезжал к ней сегодня. Ее джипа не было у дома, и ее нет на работе.

— Ну, она облажалась, мужик. Она, конечно, моя сестра, и я люблю ее, но она капитально облажалась на этот раз. Возможно, она просто решила затаиться на несколько дней.

Эй Джей нахмурился.

— Чувак, она беременна, и возможно, чертовски расстроена. Ты видел Саймона. Я сомневаюсь, что он просто молча и спокойно ушел. Вынь, наконец, голову из своей задницы. Нам с тобой нечего злиться на нее.

Глаза Мэтта сверкнули.

— Она могла уничтожить нашу дружбу. Черт побери, она вероятно уже это сделала. Я сомневаюсь, что Саймон останется здесь, если Тони будет слоняться поблизости.

— Ты упускаешь главное, — тихо сказал Эй Джей, — она — твоя сестра и моя подруга. Саймон сам не идеален во всей этой ситуации. И я волнуюсь за нее, даже если ты этого не делаешь.

— Я не думаю, что есть о чем волноваться, — сказал Мэтт, — дай ей время остыть. Она всегда была такой, — Эй Джей покачал головой, но ничего не ответил. У него было плохое предчувствие насчет всего этого. И он бы чувствовал себя намного лучше, если бы знал, где она сейчас.

К полудню Тони была слишком усталой, чтобы мыслить здраво. Она решила, что ей уже нечего терять, и она может позвонить Саймону. Возможно, сегодня он немного успокоился. Может они смогут поговорить. А может она просто спятила.

На пути назад из Галвестона, она остановилась на той же заправке, откуда звонила Доку. Нервно теребя трубку автомата, она собиралась позвонить домой. Она стояла в будке,

сжимаемая трубку. Ее пальцы скользили по циферблату. Трусиха. Трусость — вот что привело ее к этому безобразию.

Прежде чем она потеряла самообладание, она набрала телефонный номер и ждала ответа с возрастающим страхом. Она дрожала от холода. Ее лицо от ветра превратилось в ледяную маску, слезы замерзли на ее щеках. К ее чрезвычайному облегчению, Саймон поднял трубку после второго звонка.

— Саймон? — осторожно спросила она.

— Что ты хотела? — отрезал он, прежде чем она что-то сказала.

— Я, я думала, что мы могли бы поговорить. Мы можем встретиться где-нибудь? — ее голос срывался. Рука, сжимающая трубку, немного поддерживала в ней храбрость, но та стремительно уменьшалась.

— Нам нечего обсуждать.

Он повесил трубку, прежде чем она могла что-то ответить, оставив ее одну в будке сжимающей телефонную трубку. Медленно она опустила трубку на качели телефона и вышла из будки. Что-то внутри нее сломалось. Она буквально смогла почувствовать щелчок. Ее разум казалось, отделился от ее тела и плавал где то поверх ее головы. Она прекратила чувствовать пронизывающий ветер как раз тогда, когда он начал плевать маленькими ледяными кристаллами.

Оцепенело, она вернулась к своему джипу, не уверенная точно, что она дальше будет делать.

Мысль о том, что ей нужно потратить на обратную дорогу полтора часа была невыносима. Она не была уверена, что находится в форме, чтобы вообще двигаться. Она не спала последние двадцать четыре часа. Приняв быстрое решение, она развернула джип и поехала в единственный отель на полуострове. Получив ключ, она зашла в темную комнату. Не потрудившись зажечь свет, или отодвинуть занавески, она скользнула на старую кровать с поношенным покрывалом и заплакала, пока не уснула.

— Мне все еще не нравится это, — сказал Эй Джей мрачно, когда они с парнями убирали свое оборудование в шкафчики.

— Что тебе не нравится? — спросил Саймон, изображая интерес.

Все его мысли были заняты маленькой, темноволосой, кареглазой соблазнительницей. Его эмоции преобразились от глубокого гнева, до чрезвычайного разочарования и грусти. Он любил ее. Не было никаких сомнений на этот счет. Но то, что она сделала, ошеломило его. Он не знал, куда двигаться дальше. Ему было больно. Она причинила ему боль.

— Тони не появлялась дома со времени вашей маленькой размолвки, — насмешливо сказал Эй Джей, — и если бы ты прекратил жалеть себя, то возможно, заметил бы это.

Саймон впился взглядом в своего друга. Приступ боли и беспокойства сдавил его грудь. Он мягко успокаивал себя. Он не хотел чувствовать беспокойство. Она была взрослой девочкой, и могла сама позаботиться о себе.

Он не хотел думать о том телефонном звонке, и сколько смелости ей нужно было, чтобы снять трубку и позвонить ему. А он оттолкнул ее.

Мэтт посмотрел на друга, садясь на скамью перед шкафчиками.

— Ее все еще нет дома?

Эй Джей грозно зарычал удивляя Саймона своей свирепостью.

— Я не могу поверить Мэтт. Что Тони тебе сделала? Все происходящее не касается

тебя. Неужели тебя устраивает то, что она не ночевала дома последние два дня?

— Я немного разочарован в ней, — пробормотал Мэтт.

— Ну и переживи это, — снова рыкнул Эй Джей, — прямо сейчас самое время узнать, где она. Долбаный ледяной шторм не собирается прекращаться. А если она где-то в дороге? — желудок Саймона сделал кульбит. Несмотря на его гнев, мысль о Тони, где-нибудь застрявшей, раненой, напуганной, адски испугала его. И их ребенок. Боже. Его ребенок.

— Простите, что прерываю вас, но парни, вы первостатейные тупицы, — сказал Майк, выглядывая из-за угла. Его глаза сердито сверкали, когда он пристыдил их.

— Отвали Сандерс, — угрожающе сказал Саймон, — ты даже понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Не представляю? Давайте ка посмотрим. Ты не дуешься из-за того, что Тони не сказала тебе, что беременна твоим ребенком. И ты не психуешь из-за того, что твоя маленькая гордость пострадала, — саркастически сказал он.

— Что ты знаешь о ситуации? — потребовал Мэтт, вставая перед сослуживцем в полный рост.

— Я знаю, что вы жалки, — продолжал издеваться Майк, — я правильно тебя услышал Эй Джей? Тони пропала?

Эй Джей пожал плечами.

— Хотел бы я знать. Она не отвечает на свой телефон, и второй день пропускает работу.

— Откуда ты так много знаешь о положении Тони? — спросил Саймон, обманчиво мягким голосом. Он изо всех сил старался держать в узде свой гнев, а самодовольное выражение на лице Сандерса уменьшало его и без того тонкую грань.

— Ты — идиот Саймон. Она так сильно влюблена в тебя, что это даже не смешно. Она месяцами билась в агонии, не зная, как сказать тебе правду. Гадала, не будешь ли ты ее ненавидеть. Беспокоилась, что если скажет тебе, она никогда, не узнает, действительно ли ты любишь ее или застрел с ней только ради ребенка.

— Это не оправдание, — начал он. Хотя аргумент Майка прозвучал довольно убедительно даже для его ушей.

— Я вижу. И что, по-твоему, она должна была сказать, Саймон? Что в ту ночь, когда ты порвал со Старлой, ты ввалился в дом пьяный, утешился в теплоте ее рук, потом лишил ее девственности и к окончательному ее унижению назвал Старлой в постели? Как-то я не вижу для нее никакой логической цепочки для построения.

Саймон почувствовал, как все краски схлынули с его лица, а серая, унылая жижа заполняет его кровеносные сосуды.

— Откуда ты все это знаешь? Это она сказала тебе? — Боже, неужели он на самом деле назвал ее Старлой?

— Ммм, нет, Саймон я был в спальне и держал свечку над вами, — его сарказм вышел на новый уровень и добил Саймона окончательно. Он подбежал к нему, и схватил за грудки, прижимая к шкафчику.

— Заткнись к чертовой матери Сандерс. Я не знаю, почему Тони исповедалась именно тебе, но держи свой поганый рот на замке.

— Могло быть, что у нее не было никого больше? — снова уколол его Майк, ничуть не беспокоясь близости кулаков Саймона к его шее.

Саймон медленно отпустил его, и Майк привалился к шкафчикам.

— Ты чертовски глуп Саймон. Держу пари, ты провел последние месяцы, страстно желая, чтобы ребенок Тони был твоим, и вы с ней могли бы стать одной счастливой семьей. А сейчас, когда твое желание исполнилось, ты делаешь все, чтобы просрать все что было. Чертовски мало смысла во всем этом.

— Насколько я ненавижу соглашаться с красавчиком Сандерсом, но у него чертовски хорошие аргументы, — подал голос Эй Джей.

Саймон повернулся к другу, который стоял, привалившись к шкафчикам, и впился в него гневным взглядом.

— На самом деле, Саймон. В чем твоя проблема? Разве ты не получил все о чем мечтал? Разве ты не сказал мне однажды, что все было бы намного проще, если бы ребенок был твоим? — спросил Эй Джей.

— Она должна была сказать мне, — прошептал Саймон. У меня есть право знать.

— Да не думай, что кто-то из нас будет спорить с этим. Но это спорный вопрос. Ты собираешься вечно выдвигать это против нее? Или, собираешься, позаботиться о девушке, которая любит тебя, и растить вместе ребенка? — Майк стоически выдержал гневный взгляд Саймона стоявшего всего в нескольких дюймах от его лица, — лично я, не думаю, что ты ее заслуживаешь, но главной причиной остается то, что она выбрала тебя. Она никогда не предавала тебя. Никогда даже не смотрела на других парней. О скольких женщинах ты можешь сказать то же самое? Конечно ни об одной из твоего прошлого, — насмешливо закончил он.

— Хватит уже, — сказал Мэтт, разделяя рукой расстояние между Саймоном и Майком, — у нас есть работа, которую нужно сделать. Тони умная девочка. Она, вероятно сама работает над решением проблемы. Так же, как Саймон. Отступишь и дай ему самому решить.

— Ты профукал все, Саймон. И я постараюсь убедиться, что ты не получишь второго шанса с ней, — сказал напоследок Майк уходя из раздевалки.

Саймон впечатал кулак в шкафчик.

— Черт побери, — выругался он. Затем, повернулся к Эй Джею, — ты думаешь, я придурок?

— Ну, не такими словами. У меня есть предчувствие, что ты был достаточно резок с ней. Может, сказал то, что не должен был говорить...

— Скажи мне то, что я не знаю, — он простонал, вспоминая ранний телефонный звонок. «Нам не о чем говорить» — звучало в его ушах. Он оглянулся на друга, — она не была дома два дня?

Эй Джей покачал головой.

— Не то чтобы я видел. Несколько раз проехал мимо дома, звонил постоянно.

— Она звонила мне сегодня утром, — признался он низким голосом.

— Звонила? Что она сказала? Где она? — он снова покраснел. На этот раз ему было ужасно стыдно, — я не знаю, — сказал он неубедительно.

— Ты не знаешь? — спросил Мэтт, наконец, заговорив.

— Я бросил трубку... После того, как сказал, что нам не о чем говорить.

— Проклятье, — Эй Джей в неверии покачал головой, — ты точно знаешь, как сильнее нажать на свежую рану.

— Давайте пока не будем привязывать меня к лошади и пускать ее галопом. Мне еще нужно узнать, где она. Я позвоню ей со станции.

— Если она когда-нибудь еще захочет с тобой разговаривать, — поднял бровь Эй Джей.

Саймон пошел внутрь станции прямо к телефону. Он набрал телефон Тони и позволил себе терпеливо выдержать двадцать гудков. В расстройстве он повесил трубку. Может Эй Джей был прав? Неужели она уже два дня не появлялась дома. Не похоже на нее пропускать столько дней работы. Он снова взял трубку и позвонил в офис ветеринара. После короткого разговора с Морин, он повесил трубку. Беспокойство начало сползать по его позвоночнику.

— Это была Морин, — сказал он, когда почувствовал Эй Джея позади себя, — она тоже беспокоится за Тони. Сказала, что она звонила вчера, и было, похоже, что она звонит из телефона автомата. Этим утром она снова звонила и связь была лучше, но она не сказала ничего, кроме того, что она плохо себя чувствует и не придет на работу.

Эй Джей застыл.

— Звучит не очень хорошо, мужик, — радио ожило, и Саймон включил его. Проселочные дороги начали покрываться коркой льда и только вопрос времени, когда главные дороги тоже замерзнут.

Дайте матери Природе создать дурацкий ледяной шторм в юго-восточном Техасе в декабре. Ему повезет, если у него будет время позвонить Тони еще раз. Ситуация на дорогах ухудшится из-за ледяной корки на дороге. Люди в этой части страны понятия не имеют, как ездить в таких условиях.

— Поехали, — прокричал Шеф.

Саймон надел свой шлем и загрузился в машину. Это будет долгий день. И его беспокойство за Тони не сделает его легче.

Его острое чувство вины, забивало гвозди в крышку его гроба.

Пока Тони ехала по одинокому шоссе между Бомонтом и Кипарисом, она не в первый раз подумала, что лучше бы она осталась в том номере отеля на побережье. Пока снег с дождем покрывал дорогу вдоль побережья все было нормально, но чем дальше она ехала на север, тем быстрее корка льда покрывала дороги.

— Кто мог подумать, что в декабре нас ждет ледяной шторм? — ворчала она. Она практически ползла по дороге, когда пересекала мост через ручей. Еще всего десять миль и она будет дома. В это абсурдное время ночи. Или утра, подумала она, когда проверила свои наручные часы. Было почти 2 часа.

Она проспала большую часть дня. Ее сморило истощение, усугубившееся после бессонной ночи и эмоциональной суматохи, которую она перенесла прежде. Она потеряла свой животик, когда замедлилась перед очередным поворотом.

— Здесь только мы с тобой, малыш. Но я люблю тебя, — шептала она, — и я не сожалею ни о чем.

Слезы снова наполнили ее глаза, жаля ее веки. Сколько человек может плакать за сутки? Она потеряла лицо тыльной стороной ладони.

Когда она оторвала руку от руля, она тут же была ослеплена ярким светом фар. Они мчались прямо на нее. Слишком поздно она поняла, что другая машина движется прямо на нее, а водитель потерял управление.

Она снова схватила руль обеими руками, отчаянно пытаясь избежать надвигающегося автомобиля. С отвратительным скрежетом автомобиль врезался в крыло с пассажирской стороны. Джип завращался и съехал с дороги. Ее мир, перевернутый, как и ее машина, вращался. Боль взорвала ее сознание за секунды до того, как она почувствовала взрыв

холодного воздуха.

24 Глава

— Где ты, Тони? — бормотал Саймон, кладя трубку рядом с кроватью. Он откинулся на маленькой раскладушке и смотрел в потолок. Он о многом размышлял сегодня. Трезво размышлял. И получил полное представление. После того, как он успокоился и разделил свои чувства на боль и предательство, он немедленно захотел пнуть себя под зад. Да, Тони поступила неправильно, скрывая правду о своей беременности, но если это была самая худшая вещь из тех, что она делала, то он счастливый парень. Эй Джей был прав. Он должен был прыгать от счастья. Он получил именно то, что желал весь прошлый месяц. Ребенок был его. Тони была его. Нет никакого другого парня в этом уравнении. Он был ее первым мужчиной. Необъяснимая волна удовлетворения прокатилась по нему. А он обернулся и назвал ее Старлой. Он мог только воображать, как он заставил ее чувствовать себя при этом.

Он устало потер свои глаза. Теперь все обрело для него смысл. То, что он принимал за яркие фантазии о ней, были всего лишь отголоски его памяти с той ночи, когда они занимались любовью. Даже сейчас, когда усилием памяти, он пытался восстановить отрывки той ночи, он мог сформировать ее образ. Ее, обнаженную. Как она хорошо чувствовалась. И он мог вспомнить, как целовал ее. Такие подробности не могли быть просто фантазией.

— Все еще не можешь уснуть? — спросил Эй Джей пересекая комнату.

— Нет, занят, давая себе пинки под зад. И беспокоюсь насчет Тони.

Эй Джей подошел к его койке и сел на стул.

— Она появится. Она, наверное, просто расстроена и взяла паузу.

— Я был придурком. Она не заслуживает того унижения, которое я ей причинил. Не имеет значения, насколько рассержен я был, она беременна моим ребенком. Переживания могут плохо сказаться на них обоих.

— Это впиталось уже в тебя? — спросил Эй Джей.

— Что ребенок мой?

Эй Джей кивнул.

— Это — самое странное чувство. Я даже не могу описать его точно. На самом деле, я уже давно чувствовал к Тони невероятное притяжение. Эдакое архаичное поведение пещерного человека. Но теперь оно усилилось. Она носит моего ребенка. Моего. Ее живот раздут, потому что там частичка меня. Я не могу перестать думать об этом, — он посмотрел на свои руки, а затем снова на Эй Джея, — но почему она просто не сказала мне? Думаю, это самое трудное для меня. Тони должна была знать, что я буду заботиться о ней. И я не понимаю, почему она не сказала о том, что случилось на следующий день? Я был бы с ней все время, и мы вместе узнали бы о ребенке.

— Попробайся поместить себя на ее место, — сказал Эй Джей мягко, — ты назвал ее Старлой. В ее глазах, это выглядело, как будто ты все еще одержим своей бывшей подружкой. Не говоря уже о том, что для нее было грандиозным унижением то, что ты даже не вспомнил, что это была она. И раз уж она не призналась тогда, когда узнала что беременна, то вероятно, решила, что ты не поверишь ей.

— И может я бы и не поверил, — честно признался Саймон, — я не знаю. Я без сомнения был бы чертовски потрясен.

— Она заплатила за свою ошибку, — указал Эй Джей, — уверен, что ее беременность

была меньшей проблемой из всех. Не сомневаюсь, она была в ужасе все время, думая, что ты возненавидишь ее. Непросто жить все время в таком страхе и напряжении.

— Ты прав, — признал Саймон.

Радио взорвалось сигналом тревоги. Шеф выскочил из кровати, захватив рацию. Саймон и Эй Джей напряглись, поскольку передавали о ситуации Десять/четыре.

— Поехали, парни, — сказал Шеф Максвелл, направившись в раздевалку за обмундированием.

— Что случилось, шеф? — спросил Эй Джей, в то время как остальные быстро скатывались с кровати и заполняли раздевалку.

— Два автомобиля столкнулись на дороге от моста в нескольких милях от города. Им нужно помочь выбраться. Один водитель заблокирован в машине.

— Черт побери, — пробормотал Саймон.

— Почему, ради всего святого, люди не могут посидеть дома в такую погоду? — ворчал Майк, — слишком холодно, рано и дороги покрыты льдом. Большинство людей даже не умеют водить в таких условиях.

— Все будет хорошо, — сказал шеф, когда они забрались в машину, — машина скорой все еще в двадцати пяти милях от места происшествия. Она движется медленно из-за ситуации на дороге. Их запасная бригада сейчас в Бомонте.

— Удостоверьтесь, что у нас достаточно медикаментов, — отозвался Эй Джей залезая в машину.

Они выехали на замороженную улицу. Тяжелая пожарная машина увереннее шла по дороге в отличие от более легких машин. Оставалось еще пять миль, до места происшествия и Саймон молился, чтобы повреждения водителей были не очень серьезными. Он знал элементарные навыки первой помощи, но у него не было никакого желания играть в медика.

— У нас уже есть реанимация на месте? — спросил он шефа.

— Еще несколько миль. Первые свидетели сказали, что водитель в заблокированной машине находится без сознания, а они не могут быть все время с ним, чтобы оказать помощь. Мы должны будем вынуть его

Саймон мрачно кивнул и прочитал молитву, чтобы Тони, где бы она ни была, была в безопасности.

Когда они приблизились к месту происшествия, сигнальные огни освещали лесистую местность по обеим сторонам дороги. По меньшей мере, четыре машины свидетелей были припаркованы кое-как, и дорога была полностью перекрыта. Справа стоял огромный фورد эксплоер, вся его передняя часть была полностью уничтожена. С кем бы он не столкнулся, столкновение было сильным.

Саймон с остальными парнями выскочил из машины и был встречен Франком Паркером, одним из первых, кто приехал на место.

— Мэтт и Эй Джей с вами? — спросил он. На его лице было странное выражение.

— Да, а что?

— Ты и Эй Джей останетесь здесь, — сказал шеф Максвелл, когда приблизился к ним. Он толкнул Саймона обратно к машине и позвал Эй Джея, — кто-нибудь, найдите Мэтта и приведите его обратно в машину, — приказал он одному из полицейских.

— Что, черт возьми, происходит? — потребовал Саймон, — вы не можете отстранить нас. У нас есть работа, которую нужно сделать.

— Майк и я, мы разберемся с этим, — ответил шеф, — ты сидишь в машине и остаешься

там.

Что-то промелькнуло во взгляде шефа, что совсем ему не понравилось. Желудок Саймона сжался. Прежде, чем кто-либо мог остановить его, он отпихнул шефа и помчался к набережной, где толпились полицейские и зеваки. Вспышка желтого цвета попала ему на глаза. Холодный пот прошиб его. Тошнота подкатила к горлу, и он боялся, что его стошнит прямо здесь, на дороге.

Он пробирался вперед, не желая верить своим глазам. Это не джип Тони. Это какой-то другой желтый джип. Это должно быть так.

Его сердце начало выстукивать ускоренный марш, когда он все пихался, пытаясь пробраться поближе. Кто-то пытался остановить его, но он подошел ближе покачиваясь.

Возможно, он поранился, он не был уверен, но его суставы адски болели. Он скатился вниз по холму. Его мозг не работал совместно с его ногами. Он остановился рядом с двумя членами его команды, которые настраивали канат от лебедки. Таким образом, они могли вытянуть правую сторону джипа. Опускаясь, он оказался на животе. Скользя вперед, он снял фонарь с пояса и осветил внутренности джипа. Его сердце почти остановилось, когда он увидел лицо Тони, покрытое кровью.

— Дайте сюда больше света, — прокричал он людям позади себя.

Эй Джей секундой позже скользнул вниз бросая фонарь одному из полицейских и указывая куда направлять.

— Вы двое, черт побери, — шеф вопил, спускаясь к ним. Мне тут не нужна группа перевернутых пожарных с беспокойством в башке. Возвращайтесь. Мы вынем ее.

Саймон полностью проигнорировал его. Его внимание полностью сосредоточилось на Тони, он пытался увидеть, дышит ли она. Эй Джей где-то наверху спорил с шефом. Очевидно, спор вышел продуктивным, потому что он вскоре присоединился к Саймону и начал светить своим фонариком внутрь джипа.

Это был огромный кластер. Джип несколько раз перевернулся и задержался, ударившись о дерево, почти полностью его сломав. Тони была прислонена к дверце джипа, на лоб стекала струйка крови. Саймон протиснулся ближе к ней и смог дотянуться до шеи. Мягко чтобы не поставить под угрозу ее позвоночник, он нажал пальцами на шею и, отчаянно молясь, нащупал пульс. Сладкое облегчение разлилось по нему. Она была жива. В данный момент. Он посветил на ее тело, мрачно отмечая ее ноги, зажатые в ловушку под рулем и разбитой панелью. Ее левая рука была зафиксирована под неестественным углом, вероятно сломана. Ее круглый живот лежал на руле, и он задался вопросом, сколько ударов он на себя принял.

— Где проклятые медики? — хрипло прокричал он.

— Они в трех минутах от нас, — ответил Эй Джей его голос дрожал от беспокойства.

Саймон выругался и вернул все свое внимание девушке.

— Тони, Тони, любимая. Ты слышишь меня? Это я, Саймон. Очнись, детка. Он протянул руку и дотронулся до ее щеки, стирая кровь с ее лица, а она все не останавливалась. Боже, он не может потерять ее сейчас. Он все еще не сказал, как ему жаль за свое поведение, и как сильно он любит ее. — Не забирай ее от меня, — шептал он отчаянно, надеясь, что слова, шедшие из глубины его души каким-то образом достигнут ушей Господа.

Мэтт выбрал именно этот момент, чтобы прорваться сквозь мужчин, которые пытались сдержать его и присоединился к Саймону.

— Насколько плохо все выглядит? — его голос был беспокойным.

— Я что-то могу сделать? — спросил Эй Джей с отчаянием.

Саймон поднял голову.

— Они уже разобрались с кабелями? Нам нужно перевернуть машину, тогда мы сможем ее достать.

— Возвращайтесь, — рявкнул шеф, — мы попытаемся поставить транспортное средство на колеса.

Неохотно Саймон отошел назад, его сердце билось как бешеное. Что если они не смогут спасти ее? Каждая минута, которую она провела в джипе, сокращает ее шансы на выживание. Ведь золотое правило спасателя — доставьте пациента в больницу с такой скоростью, как это возможно.

Джип задрожал, стальные кабели застонали в протесте, когда они начали наматывать их на лебедку. После натяжения джип колебался в разные стороны и резко приземлился на землю.

— Черт побери, это было слишком грубо! — выругался Саймон, мчась вперед.

— Нужно разрезать дверь, — сказал Эй Джей, когда они с Саймоном и Мэттом окружили машину.

— С дороги, — приказал им новый голос.

Саймон обернулся и увидел медика с рюкзаком в руке.

— Чертовски вовремя, — проворчал он.

— Отодвиньтесь и дайте мне делать мою работу, — сказал он тем же тоном. Он оглянулся на Эй Джея и Мэтта, — слушайте, я знаю, это сложно для Вас, но отвалите ребята.

Саймон на шаг отступил, не желая слишком далеко отодвигаться от Тони.

Медик приступил. Воротник на шею, проверил легкие. Бросил поверхностный взгляд на ее сломанную руку и приготовил другую для капельницы. Тут подошел второй с кислородным баллоном.

— Я подержу его, — предложил Саймон, когда медик не мог никак приладить маску. Он кивнул и Саймон вышел, вперед держа ребризер на ее лице.

Джип задрожал. И скрежет «челюстей» пронзил ночную тишину. Шеф и Майк резали дверь, чтобы освободить ноги девушки. За несколько минут девушку удалось освободить, и медики погрузили ее на носилки, зафиксировав позвоночник. Начался тяжелый подъем от джипа в машину скорой. Несколько рук помогли втащить носилки наверх. Как только они достигли дороги, медики быстро побежали к машине.

— Вы можете поехать, если не будете мешаться, — сказал медик прямо, когда Саймон прибежал за носилками к машине. Саймон кивнул и залез в скорую.

— Встретимся в больнице, — крикнул ему Мэтт.

Двери хлопнулись и машина начала движение с такой скоростью, как позволяли погодные условия.

Саймон вглядывался в окровавленное лицо Тони. Его сердце сжалось от страха.

— Вот, — медик вручил ему бутылку антисептика и ватные тампоны, — очистите ее лицо, так я смогу оценить ущерб.

Саймон взял бутылку и начал вытирать кровь с ее лица. Он не видел никаких ран на ее голове или носу, что могло свидетельствовать о травме головы. Он заставил свои руки не трястись, не позволив страху уничтожить его. Он не мог видеть травму головы в ее волосах, но кровь все еще текла. Пальцы медработника разделяли пряди ее волос, ища травму. Саймон вздрогнул, когда они столкнулись с большой рваной раной у нее на макушке. Он

мельком увидел ее, когда медик наклонился, закрыв ему обзор, чтобы рассмотреть ее получше.

— Какова ваша оценка? — спросил он не в силах ожидать дольше.

— Ее показатели хорошие. Немного слаба, но это вероятно от потери крови. Сейчас ее давление стабильно, но из-за травмы головы все может измениться в любой момент.

— А ребенок? — спросил он с ужасом.

Медик посмотрел на него, сочувствие лучилось в его глазах.

— Я не знаю, мужик. У меня нет нужного оборудования, чтобы оценить его состояние. Ее ноги хорошо сохранились. Приборная панель была сломана поверх них. Я не зафиксировал никаких переломов, всего лишь небольшие синяки от сдавливания. Ее рука сломана, но дыхание хорошее, Можно надеяться, что ребра не сломаны и легкие не повреждены.

Саймон позволил себе маленький вздох облегчения. Все могло быть намного хуже. Хотя, и одной травмы головы может быть достаточно, чтобы забрать ее у него.

Поездка в больницу была самой длинной в его жизни. Он гладил лицо Тони, желая, чтобы она очнулась. Он провел остальную часть поездки, укоряя себя и внутренне избивая. Она не оказалась бы в такой ситуации, если бы он не повел себя, как настоящий мудак. Она была бы сейчас дома, вместе с ним, в кровати в его руках. На ее пальце сияло бы его кольцо, и они уже планировали бы свадьбу. Выбирали имя ребенку. Боже. Он не мог даже отдаленно представить себе такую ситуацию. Больше, чем что-либо в этом мире, он хотел провести остаток жизни с ней. Даже злясь на нее, он не мог вообразить жизнь без нее. Он хотел наказать ее. Заставить почувствовать всю боль, которую он испытывал. Только теперь, она борется за свою жизнь из-за его глупости.

Когда они, наконец, добрались до больницы, ее немедленно доставили в смотровую палату. Два врача и масса медсестер немедленно взяли ее в работу. Рентген, КТ, анализы крови, кислород. Мониторы подсоединены, капельницы закачивают лекарство в ее кровь.

Он наблюдал из дверей, вряд ли для него внутри нашлось бы место. Никто не просил его уйти. Вероятно, они видели в каком он состоянии. Он не сдвинулся с места. Наконец, он услышал самый благословенный в своей жизни звук, перекрывший весь шум палаты. Тони тихо застонала. Но он все-таки услышал. Он отодвинул медсестру и побежал к изголовью кровати. Медсестра начала возмущаться, но доктор только покачал головой.

— Тони, Тони? Ты слышишь меня? — требовал он.

Доктор открыл ее веки и проверил зрачки. Она вздрогнула и быстро заморгала, пока ее глаза полностью не открылись. Тут же она снова их закрыла. Ее лицо побелело от боли.

— Что не так? — допытывался Саймон, отчаянно смотря на доктора.

— Она в порядке, — успокоил его доктор, — наши главные проблемы сейчас — оценить травму головы и состояние ребенка. — Ребенок. Он совершенно забыл о ребенке.

— Мы собираемся подсоединить к ней специальный монитор. Я уже вызвал акушера и он уже в пути сюда. А сейчас мы отправим ее на КТ, чтобы исключить внутричерепное кровоотечение.

Саймон позволил себе дышать.

— Почему бы вам не подождать снаружи? — мягко предложила медсестра, — Мы посылаем ее на КТ, но как только она вернется, я сразу позову Вас.

Неохотно он вышел из комнаты. Перед его глазами стояло ее красивое лицо. Как только он зашел в комнату ожидания Эй Джей и Мэтт вскочили со скамеек.

— Как она? — спросил Мэтт напряженным голосом. На лице Эй Джея застыла маска беспокойства. Их глаза напряженно ждали, когда Саймон заговорит.

— Я не совсем уверен, не знаю, — признал он, — они все еще делают тесты. Я имею в виду, доктор думает, что она будет в порядке, но они все еще должны сделать компьютерную томографию из-за травмы головы и проверить состояние ребенка... нашего ребенка, — мягко добавил он. Он почувствовал как Эй Джей положил руку на его плечо. Это была последняя капля. Резкие гортанные рыдания вырвались из него, сотрясая его тело. Не в силах стоять он тяжело опустился на стул, его трясло, слезы бежали по его щекам. Мэтт и Эй Джей заняли места по разным сторонам от него, но сохраняли молчание, пока он опустил свое лицо между ладонями.

Пока они сидели, ожидая результатов, в комнату прибывали все новые люди, пожарные и служащие, присутствовавшие на месте несчастного случая.

Персонал скорой помощи с прошлой ночи, диспетчеры со второй работы Тони, полицейские и люди из других департаментов сейчас заполняли приемную, ожидая вестей о Тони.

Она была любима многими, кто ее знал, но их любовь была ничтожна, по сравнению с теми чувствами, которые Саймон испытывал к ней. Она захватила его сердце. Твердо укрепились в его жизни, и он не мог представить себя без нее.

Даже если это займет весь остаток его жизни, он собирался сделать все возможное для нее и молить прощения за свои небрежные слова. Нам нечего обсуждать.

25 Глава

Саймон был на грани потери разума, когда медсестра открыла дверь и сделала жест следовать за ней. Мэтт тоже поднялся, но медсестра улыбнулась ему.

— Мне жаль, но может зайти только один человек.

Мэтт принял вид готовящегося к спору человека, и Саймон на минуту испугался. Технически, у Мэтта было больше прав быть рядом с Тони. Он был ее братом, а кем был он? В общем то никем. Но он был отцом ребенка, а это что-то да значило.

Он посмотрел на Мэтта, но тот только кивнул, усаживаясь обратно на стул.

— Спасибо, друг, — тихо поблагодарил Саймон.

Он проследовал за медсестрой, назад в комнату осмотра. Потрясение настигло его, когда он увидел количество проводов и бондажей, опутывавших его любимую. Ее голова была в бинтах, на руке все еще была щепка от лестницы, так медик стабилизировал перелом.

С ее лица удалили кислородную маску, что принесло ему облегчение. Ее травма головы не должна быть серьезной. Когда он вошел, она моргнула, и расфокусированным взглядом пробежалась по комнате не останавливая взгляд ни на чем. Ее губы размыкались и смыкались, как будто она пыталась что-то сказать.

Он помчался в ее сторону и прикоснулся пальцами к ее щеке.

— Тони, любимая. Это Саймон.

Ее карие глаза сосредоточились на нем за секунду до того, как волна невыносимой боли затопила их глубины. Она отвела взгляд, слезы затопили ее глаза.

Он начал спрашивать, не страдала ли она от боли. Но он знал, мучение, которое он видел в ее взгляде, не имело ничего общего с физической болью. Он хотел излить свою душу, вымалывать ее прощение, но медсестра была очень категорична в своих инструкциях не утомлять и не расстраивать ее.

Вместо этого он обхватил ее здоровую руку и надеялся, что его прикосновение будет красноречивее всех слов.

Тони отворачивалась от Саймона, боль, которую она чувствовала в его присутствии, была намного больше той, которую причиняло ей ее тело. Она чувствовала его пожатие, и утешительная теплота наполнила ее руку. Она боялась. Боялась ужасно. Но он конечно должен был быть здесь, ведь она была беременна его ребенком, в конце концов. Она закрыла глаза, молясь, чтобы ребенок, наконец, пошевелился внутри нее, она нуждалась в подтверждении жизни внутри нее. Акушер осмотрел ее несколько минут назад. Проверил расширение матки и послушал сердцебиение ребенка. К ее облегчению сердцебиение было сильное и ровное. Но все-таки ей требовалось еще одно подтверждение, движение внутри ее матки. Доктор объяснил, что после шока, для ребенка это не было необычно, быть тихим в течение долгого времени. Он был уверен, что с ребенком все хорошо, но все же присоединил мониторы, чтобы отслеживать его состояние еще некоторое время и убедиться, что она благополучно доносит ребенка.

Ее голова болела, ее рука болела, ее ноги болели, ее сердце болело. Она изо всех сил пыталась вспомнить события, приведшие ее в отделение скорой помощи. Она определенно помнила другой автомобиль, ослепляющий свет фар и подавляющую боль и страх. А затем голос Саймона, умоляющий ее не оставлять его. Командующий ей проснуться. Ей все это приснилось?

Она рискнула снова взглянуть на Саймона, который все еще стоял рядом с кроватью и твердо держал ее руку. Он оглянулся на нее, беспокойство пылало в его глазах и что-то еще. Это страх?

Она отвела взгляд более не способная встретить его взгляд. Ее стыд был велик. Он имел полное право сердиться на нее. Его слова — его последние слова, которые он произнес ей, еще звенели в ее ушах. И все же он был здесь. Она хотела знать почему? Да, именно это она хотела.

Она снова бросила на него взгляд, и открыла рот, пытаясь говорить. Ее горло странно чувствовалось, а язык вообще не хотел двигаться.

Она попробовала снова, но Саймон положил палец на ее губы.

— Ш-ш, любимая. Не пытайся говорить прямо сейчас. Просто отдохай. Я буду здесь, когда ты проснешься. Я обещаю.

Она чувствовала себя странно успокоенной этим заявлением, и в течение минуты она забыла, что он презирал ее. Ее глаза обратились к двери, поскольку она открылась. Эй Джей заглянул в палату, а затем прошел в сопровождении Мэтта.

— У нас есть только минутка, — сказал Эй Джей, прежде чем Саймон успел задать вопрос.

Она смотрела на них, но ее голова начала болеть от усилий.

— Они хотят перевести ее на другой этаж, — Эй Джей переместился ближе к кровати, Саймон отодвинулся освобождая место для него. Эй Джей наклонился и поцеловал девушку в лоб, — ты испугала нас, девочка. Никогда не делай этого снова, — он пытался подразнить ее, но она услышала абсолютный страх в его голосе.

Мэтт стоял в ногах ее кровати, у него был виноватый вид. Ее лоб наморщился, она видела, что он волновался, а его глаза были полны сожаления.

— Прости меня, Тони, — его голос выражал сильную муку, — я должен был быть там. Я

был задницей. Настоящим придурком, потому что злился на тебя.

Замешательство заполнило ее разум. О чем он говорит? Почему он злился на нее? Она обдумывала это снова и снова. Она посмотрела на Саймона, потом снова на Мэтта. Мэтт злился на нее. Это было больше, чем она могла выдержать прямо сейчас. Столкнувшись с потерей мужчины, которого любила, лучшего друга, ее брат злился на нее. Все это стало соломинкой, сломавшей спину верблюда. (Есть притча о терпеливом верблюде. На его горб навьючили огромное количество поклажи, и он все выдержал, но когда положили легчайшую соломинку — верблюд рухнул. Эта невесомая былинка переломила ему хребет. Прим. переводчика.)

Слезы наполнили ее глаза, и она снова попыталась заговорить. Чтобы что-то сказать. Сказать, как ей жаль. Но ничего не получалось. Эй Джей выглядел злым, Мэтт был сокрушен. Медсестра зашла в двери и скомандовала всем покинуть палату. Саймон задержался, пока сестра не взяла его за руку и почти насильно вывела его из палаты.

— Мы должны позаботиться о ее руке, а потом переведем ее на другой этаж, тогда вы сможете увидеть ее, — твердо сказала она.

Тони смотрела, как они уходили, и резко упала на подушки. Доктор зашел с планшетом и остановился за несколько футов от нее, пока медсестра начала мыть ее руку.

— Вы удачливая молодая девушка, — сказал он, следя за ней поверх очков. Она с трудом сглотнула и попыталась еще раз заговорить.

— К-когда я могу пойти домой? — прохрипела она. Ее здоровая рука метнулась к горлу, пытаясь с помощью массажа вернуть ей голос.

Доктор рассмеялся.

— Пойти домой? Вы слишком спешите. Еще несколько дней Вам придется остаться с нами. Я хочу проследить за вашей травмой головы, а акушер хочет проконтролировать здоровье ребенка. Удостовериться, что малыш останется в своем гнездышке. Медсестра Макгрегор даст Вам необходимые рекомендации по уходу за собой, но, несомненно, персонал на вашем этаже даст Вам повторные рекомендации, когда Вы будете выписываться. У Вас есть вопросы?

— Мне больно, — каркнула она.

Он послал ей сочувствующий взгляд.

— Ваш акушер дал все рецепты на то, что вам можно принять. Я подчиняюсь его назначениям. И удостоверюсь, что Вам дадут что-нибудь до того, как вы покинете приемный покой.

— Спасибо, — прошептала она. Усилия, которые она приложила для разговора с доктором, опустошили ее, и она закрыла глаза.

Она не заметила, как медсестра закончила с ее рукой установив ее в лангету. Ей поставили инъекцию обезболивающего и, скоро, она уже плавала в море безмятежности.

Открыв глаза, она понятия не имела, где находилась. Освещение было не настолько яркое, как в отделении скорой помощи, полумрак успокаивающий ее головную боль. Ее зрение пришло в норму, и она увидела, что находится в отдельной палате.

Осмотрев комнату, ее взгляд остановился на стуле рядом с ее кроватью. Там, ссутулившись, дремал Саймон. Его голова откинулась на сторону, а волосы падали на лицо.

Темные тени оставили следы под его глазами. Он выглядел так плохо, как она себя чувствовала, но никогда она не хотела его больше, чем сейчас.

Она пошевелила сломанной рукой, ожидая вспышки боли, к ее облегчению все, что она

почувствовала — это легкий дискомфорт. Здоровой рукой она ощупала бинты на голове. Доктор объяснил ей, что у нее большая рана в области головы, она потребовала зашивания, но к счастью не привела к травме мозга.

Она позволила руке скользнуть по груди к животу. Погладив его по кругу, она послала своему будущему ребенку мысленное извинение. Когда она ощутила трепетание под своими пальцами, то задохнулась от слез приливших к ее глазам.

Саймон немедленно проснулся, покачнувшись на нетвердых ногах, он ринулся к ней.

— Что это? Что случилось? — потребовал он.

— Н — ничего, — запнулась она. Ее голос был не такой хриплый как раньше, — я волновалась по поводу ребенка, а он только что толкнулся, — слезы текли по ее щекам, не поддаваясь сдерживающим порывам.

Он поднял свою руку и опустил на ее животик. Его прикосновение успокоило ее так, как не могло успокоить ни одно лекарство. Тепло проникало в нее через то место, где покоилась его рука.

— Таким образом, он или она в полном порядке? — облегчение было явно написано на его лице.

— Доктор так сказал, — неубедительно прошептала она.

Стук в дверь заставил Саймона вскинуть голову, раздражение ясно читалось на его лице.

Эй Джей вошел первым, за ним Мэтт и Стефани. Его лицо засияло, когда он увидел Тони.

— Ты проснулась!

Она сглотнула.

— Ты выглядишь удивленным.

Он наклонился и поцеловал ее щеку.

— Черт возьми. Да ты проспала весь день и всю ночь.

Она нахмурилась.

— Ты хочешь сказать, что сейчас — завтра?

Он рассмеялся.

— Да, ты проспала больше восемнадцати часов.

— Ей нужен был отдых, — сварливо отозвался Саймон. Что Вы делаете здесь? Я же сказал, что позвоню, когда она проснется.

— Я вижу, как ты это сделал... — Сказал Мэтт, приподнимая бровь. Он наклонился и поцеловал сестру в лоб. Стефани стояла возле него, взволнованный взгляд не отрывался от Тони.

— Как ты, Тони? — спросила она.

— Я не звонил, потому что она только что проснулась, — ответил Саймон.

— Я хорошо, — сказала Тони в ответ на вопрос Стефани. Она попробовала улыбнуться поубедительнее, но улыбка только вызвала головную боль, так что она прекратила попытку.

— Мы волновались за тебя, — сказал Мэтт, пристально смотря на нее, — ты не должна была быть на дороге.

Жар залил ее щеки.

— Заткнись на хрен Мэтт, — проворчал Саймон, — она не нуждается в твоей лекции прямо сейчас. Мы все знаем, кто виноват в том, что она оказалась там.

Тони застыла. Его слова прорезали дыру в ней. Он не мог выразиться яснее, чтобы

обвинить в несчастном случае ее. Она закусила губу, жалея, что не может сейчас просто уснуть. Во сне, это все не причиняло ей столько боли.

— Почему бы вам двоим, не пойти, прогуляться, — ровно приказал Эй Джей, — я хочу, поговорить с Тони, а Вы двое, ее расстраиваете, — Стефани нахмурилась.

— Очень хорошая идея, — отчаянно сказала она. Схватив обоих мужчин за руки, она практически потащила их к выходу.

Эй Джей бросил на нее благодарственный взгляд и придвинул стул Саймона к кровати. Он сел и взял ее за руку.

— Хороший бросок, — сказал он, указывая на другую ее руку.

Она слабо улыбнулась ему, размышляя между ответом и рыданиями.

— О у, черт, Тони не плачь. Ты же знаешь, я не очень хорош с женскими рыданиями, — он стер пальцами влажные следы ее слез, — ты в порядке? Мне вызвать медсестру? Если ты продолжишь рыдать, эти два придурка ворвутся сюда, и я буду вынужден оставить им красочные фонари под глазами.

Она попыталась улыбнуться, но рыдания только сильнее вырывались из ее уст. Эй Джей сидел спокойно, ожидая, что она успокоится. Он не суетился над ней, просто поддерживал. Он всегда давал ей место для передышки. Он гладил ее руку, пока рыдания не стихли.

— Лучше?

— Она кивнула.

— Спасибо, — и, тут же вздохнула.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он.

— Ну, если ты не можешь повернуть все назад, стереть последние несколько месяцев моей жизни и позволить мне все исправить снова и снова, то нет, — ответила она с болью.

— Ты сделала все, что могла, — тихо ответил он.

— Ты останешься? — спросила она, умоляя его глазами.

Он выглядел смущенным.

— Конечно, я потусуюсь здесь какое-то время.

— Нет, я имею в виду, ты останешься здесь, со мной? Я не хочу... не хочу оставаться здесь, сама с собой, — закончила она.

Его брови взлетели вверх.

— О, конечно. Имею в виду хорошо, если это то, что ты хочешь, — он почесал свою голову. Явно сконфуженный ее просьбой. Может он думал, что Саймон останется, но она не могла перенести его заботу. Его внимание. Ей было слишком легко поверить, что ему не все равно.

— Я не должна была просить, — пробормотала она. Ее просьба явно смутила его.

— Я сказал, что останусь, — отрезал он, — когда они собираются тебя отпустить?

— Я не знаю, — правдиво ответила она. — доктор со скорой сказал, что несколько дней, но это было вчера, так что, может завтра?

— Не думаю, что они позволят тебе улизнуть так скоро, — он нахмурился, — ты ужасно выглядишь.

— Ну спасибо, — пробормотала она, — я всегда могу рассчитывать на тебя в плане честности.

Он улыбнулся ей.

— Я собираюсь пойти, позвать этих бродяг, пока они не протоптали дыру в коридоре. Он выдержал паузу, когда она посмотрела на него в панике. Он, должно быть рассмотрел

страх в ее глазах, и сжал ее руку, — я сказал тебе, что останусь.

Эй Джей вошел в холл и Саймон тут же устремился к двери. Рука Эй Джея перехватила его.

— Парень, может тебе стоит пойти домой на некоторое время, — сказал он спокойно. Смущение и гнев повышали давление в его крови.

— Я не оставлю ее, — настаивал он, сердясь, что Эй Джей просто это предложил.

Эй Джей вздохнул, в это время Мэтт и Стефани присоединились к ним.

— Послушай, Саймон, я знаю, как ты себя сейчас чувствуешь. Я не виню тебя, но она сейчас гуляет по очень тонкому канату. Одну минуту она выглядит, будто выдержит весь мир, опустись он на ее плечи, а в другую — она бьется, в конвульсиях рыдая.

— Она расстроена? — допытывался он. Его сердце обливалось кровью, когда он думал о ней рыдающей.

— Дай мне закончить, — прервал его Эй Джей. Она прошла через ад, и я не пытаюсь заставить тебя чувствовать себя еще хуже. Но Саймон, ее эмоции не стабильны. Я не думаю, что сейчас время все выяснять между вами. Дай ей отдохнуть. Восстановиться. Ей это необходимо. У тебя есть все время мира, чтобы все исправить. Просто дай ей время.

Саймон отвел взгляд и выругался. Эй Джей был прав, но проклятие, он не хотел покидать ее. Он уже почти потерял ее, и не смог бы выдержать даже мысли, о том, чтобы быть вдали от нее даже в течение минуты.

— Не думаю, что ей следует оставаться одной, — заговорил Мэтт.

— Она и не останется, — Эй Джей успокоил друга.

Кулаки Саймона сжались сильнее.

— Она не хочет, чтобы я остался?

— Я не говорил этого, — успокаивающе сказал Эй Джей, — смею угадать, она даже не представляла, что ты захочешь быть здесь.

— Вот почему я должен остаться, — настаивал Саймон, — не хочу, поддерживать в ней веру в те ужасные вещи, что я ей наговорил.

— Не сейчас, — твердо сказала Стефани, выходя вперед и сверкая глазами.

Саймон отошел назад в удивлении. Мэтт выглядел не менее шокировано.

— Вы оба, совсем не помогаете, со своим комплексом вины, — сказала она презрительно. Она повернулась к Мэтту. — Я не могу поверить, что Вы мистер, — она болезненно ткнула пальцем ему в грудь, — заняли противоположную сторону своей сестре.

— А ты, — повернулась она к Саймону, — у меня даже нет слов для тебя. Речь не о тебе, и освобождении тебя от ужасного груза вины, которую ты сейчас чувствуешь. Если ты несчастен, то очень жаль. Но Тони прямо сейчас нужно не это. Она ранена и она беременна, и, меньше всего ей нужны вы двое, слоняющиеся тут и нуждающиеся в дырке в голове, — она стояла с кулаками, упертыми в бока, и гневно дышала.

Эй Джей рассмеялся.

— Я знал, что есть причина, по которой ты мне понравилась, — растягивая слова, сказал он, — я сам не выразился бы конкретнее.

— Удостоверься, что она хорошо отдохнет, — сказала Стефани, пригвоздив взглядом его к месту. Саймон нахмурился. Стефани была права. Признание этого причинило ему боль. И, пусть отсрочка будет медленно убивать его, она на самом деле права. Сейчас было ее время, самое главное для Тони выздороветь.

Тогда он сможет привезти Тони в дом, в их дом.

26 Глава

Три дня спустя, Саймон беспокойно вышагивал возле палаты Тони. Медсестра была в процессе выписки девушки, и Саймон собирался отвезти ее домой. Эй Джей, как и обещал, оставался с ней все время. Сколь сильно он был благодарен другу, за обеспечение поддержки Тони, в которой она нуждалась, столь же сильно он негодовал по тому, что не его плечо было у нее в качестве поддержки.

Но винить в этом, он мог только себя.

Дверь открылась, и он услышал голоса.

— Вы пойдете сами или мне прикатить инвалидную коляску? — спросила медсестра.

— Я пойду сама, — мягкий голос Тони проник сквозь открытую дверь. Она все еще казалась слабой.

Он шагнул в комнату, не в силах далее избегать ее. Она в удивлении прислонилась к кровати, где стояла.

— Я думала, придет Эй Джей, — дрожащим голосом сказала она.

— Я отвезу тебя, — твердо отозвался он.

Неуверенность вспыхнула в ее глазах.

— Вы точно готовы? — спросила ее медсестра.

Тони кивнула и Саймон приобнял ее за плечи. Он мог чувствовать, как она дрожит и прижал ее к себе еще нежнее. Она чувствовала себя невероятно хрупкой. Казалось, что еще немного, и она распадется на миллион частей от малейшего прикосновения.

Он провел ее вниз по коридору и нажал кнопку лифта. Она была одета в свободную рубашку и тренировочные штаны. Он нахмурился, когда понял, что забыл привезти ей пальто.

К счастью, он припарковался под навесом у входа и оставил машину заведенной.

Они медленно шли через лобби, и когда автоматические двери открылись, холодный воздух резко прошел сквозь них. Она задрожала, и он торопливо повел ее к пассажирской двери. После того, как она была усажена и пристегнута, он пошел к водительской двери.

Он поехал прочь, жуя внутреннюю сторону губы. Сегодня все поставлено на карту. Он все запланировал методично, прикрыв каждый шаг, но самая трудная часть была еще впереди. Убедить ее простить его и дать ему второй шанс.

Тони смотрела в окно. Она была довольна, что возвращается домой, но удивлена, что именно Саймон ее туда отвезет. Эй Джей заверил ее, что вернется за ней, когда ее выпишут. Значит ли это, что что-то случилось?

К ее удивлению они проехали мимо дороги к ее дому.

— Куда мы едем?

— Это сюрприз, — сказал он, кратко посмотрев на нее.

Она расслабилась, не зная, что сказать в ответ. Сюрприз? Единственным сюрпризом было то, что он все еще разговаривает с ней. Может парни ждут ее в их доме? Своеобразная вечеринка «Добро пожаловать домой», или что-то в этом роде.

Но потом он повернул на дорогу к дому за квартал от дома, где жили парни.

— Почему мы здесь? — спросила она.

— Я скажу тебе через минуту, — ответил он, выходя из машины и помогая выбраться

ей.

Он отпер дверь и качнул ее перед ней. Она посмотрела на пустой дом в полном смущении. Дом был свободен несколько месяцев. Предыдущие владельцы переехали в Даллас. Дом давно был выставлен на продажу, но она не увидела таблички «продается», нигде вокруг. Он взял ее правую руку и подтянул ее нежно к своей груди. Его рука погладила ее волосы, не задевая бинты.

— Я даже не знаю, с чего начать, любимая.

Ее грудь напряглась, и она закрыла глаза, наслаждаясь его руками вокруг нее. Он отодвинул ее, чтобы пристально посмотреть в ее глаза.

— Позволь мне начать с того, что я люблю тебя больше, чем кого-либо в своей жизни. И, я так сильно сожалею о тех вещах, которые я тебе сказал. Я мучил тебя ужасным образом, — его глаза сияли сожалением, она могла чувствовать боль, отраженную в их глубинах.

— Но...

— Никаких оправданий, — сказал он, утихомирив ее губами, он целовал ее мягко и нежно.

— Я был настоящим ослом. Придурком первого класса. И боюсь, что не заслуживаю тебя. Я никогда не прощу себя за то, что ты оказалась на той дороге. В то время, когда ты спокойно должна была быть в доме и ожидать, когда я приду домой к тебе.

— Это была не твоя ошибка, — сказала она мягко, — я лгала тебе.

— Да, ты это сделала, — сказал он прямолинейно, — но ничего из того, что ты сделала, не заслуживает такой реакции на это, которая последовала от меня. Я получил преимущество от тебя не меньше, чем ты от меня. Ты боялась. Ты никогда не должна была оказаться в таком положении. Я был виноват в твоём положении, — сказал он сердито.

Она осталась тихой, не зная, как реагировать на его слова. Надежда выстукивала устойчивый ритм в ее груди, но она не смела, дать ей полный ход.

— Я привел тебя сюда, потому что это дом, который я хотел купить, как рождественский подарок, — сказал он, — я запланировал сделать тебе предложение в ту ночь, когда ты рассказала мне о ребенке. Я хотел подарить тебе твою мечту. Прекрасный дом. Прекрасный муж, или настолько прекрасный, каким я могу быть, — добавил он с усмешкой, — дети, любовь, счастье. Полный дом.

Он расплывался перед нею, поскольку слезы заполнили ее глаза. Она торопливо вытерла их, не желая пропустить ни секунды выражения его лица.

— Я делаю тебе предложение сейчас, потому что хочу жениться на тебе больше, чем что-то еще в своей жизни, Тони. Я хочу воспитать наших детей здесь. Но больше всего, я хочу провести остаток своей жизни, любя тебя.

Она открыла рот, но слова не шли. Она уставилась на него в шоке.

— Ты простишь меня когда-нибудь, Тони? — спросил он мягко, его глаза умоляли ее.

— О, мой бог, — прорыдала она, бросаясь в его руки. Она начала плакать еще громче, когда стальные объятия крепко прижали ее к груди. Он держал ее крепко, его лицо прижалось к ее шее. Она могла чувствовать, как теплые слезы стекают с ее щек и с ее сердца. Боже, как она любила этого человека.

— Да, да, да! — вскрикнула она, — я прощаю тебя, и больше всего, я хочу выйти за тебя замуж.

Он поймал ее губы своими, целуя до потери дыхания, неистово, как будто никогда не

даст ей уйти из своих объятий. Она обернула руки вокруг него, и глухой звук последовал за ее объятиями от стука лангеты об его голову. Она начала хихикать.

— Прости.

Он отодвинул ее, а его глаза гуляли по всему ее телу очень по-собственнически.

— Отнесись к этому серьезно, Тони. Потому что я никогда не позволю тебе уйти. Я ждал тебя слишком долго. Я думаю, что любил тебя всегда, но был слишком упрямым, чтобы увидеть это.

Она улыбнулась ему, в ее глазах отражалось ее сердце, которое он прекрасно мог видеть.

— Я тоже тебя люблю Саймон. Очень сильно.

— Хочешь увидеть дом? Спросил он, улыбаясь ей сверху вниз.

Ее рот округлился от потрясения.

— О, мой Бог. Ты действительно сделал это?

— Мы закроем сделку через месяц, — сказал он и опустил к ней голову еще раз. — С Рождеством Христовым, любимая. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она.

Между ними в круглом животике Тони толкался их ребенок. Саймон обнял его обеими руками, как драгоценную чашу, — я думаю, что наш маленький пострел одобряет, — сказал он мягко.

Тони улыбнулась. Безумно счастливой улыбкой. Обо всем горе прошлой недели было забыто. Она получила свою мечту. Каждый маленький нюанс. Она собирается жить каждый день своей жизни в веселье и любви.

Он тянул ее вперед, его глаза, горели от радости. Она была в восторге.

Они были в своем доме. Дом, который принадлежит им, и они ему тоже принадлежали. Вместе.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net